

КАВКАЗЦЫ

ИЛИ

ПОДВИГИ И ЖИЗНЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ,

ДѢЙСТВОВАВШИХЪ НА КАВКАЗѢ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ,

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СОИЗВОЛЕНІЯ,

ВЫХОДЯЩЕЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Гвардіи Полковника Семена Новоселова.

ВЫПУСКИ 19-й, 20-й, 21-й и 22-й.

Жизнеописаніе генералъ-фельдмаршала графа Гудовича (Окончаніе). — Трешанъ.

Приложенія: Портретъ генералъ-фельдмаршала Графа Гудовича. — Смерть князя Цицианова. — Укрѣпленіе Вуланъ. — Видъ лагеря при урочищѣ Мичи-Кале. — Развалины замка царицы Тамары. — Гвардейская поляна по рѣкѣ Абину предъ ауломъ Бгана-Хабль.

Благотворительное назначеніе прибыли отъ изданія «Кавказцы» — на успокоеніе проливавшихъ кровь за Вѣру, Царя и святую родину, заставляеть Редакцію покорнѣйше просить другія періодическія изданія — не перепечатывать ея статей и рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1858.

Графъ Иванъ Васильевичъ
ГУДОВИЧЪ.

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЬ ГРАФЪ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГУДОВИЧЪ.

Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, сынъ тайнаго со-
вѣтника Василья Андреевича *), родился въ Малороссіи, въ
1741 году и обучался, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Ан-
дреемъ Васильевичемъ, въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ
и, на девятнадцатомъ году, по экзамену комиссіи, наря-
женной изъ инженернаго генераль-маіора и артиллерійскихъ
и инженерныхъ штабъ-офицеровъ, «за пріобрѣтенныя науки
въ иностранной землѣ, на собственномъ иждивеніи, по уза-
коненію блаженной и вѣчной славы достойной памяти
Петра Великаго **), 1-го января 1759 года, принятъ въ
службу прямо инженеръ-прапорщикомъ. Въ слѣдующемъ
году, 1-го октября, онъ поступилъ флигель-адъютантомъ
къ генераль-фельдцейхмейстеру графу П. И. Шувалову.
Когда скончалась Императрица Елисавета Петровна, онъ
произведенъ, по повелѣнію Петра III, 28-го декабря 1761

*) Гудовича провезаютъ отъ выѣхавшаго, въ 1680 году, въ
Россію изъ Польши дворянина Павла Ставиславича Гудовича.
(*Гербовникъ* I, 128, в IV, 8.)

**) Слова формулярнаго о службѣ графа Гудовича списказа 1817 г.

года, въ генеральскъ-адъютанты при генераль-фельдмаршалѣ
графѣ А. И. Шуваловѣ *), подполковничьяго чина, безъ вы-
слуги маіорскаго; по кончинѣ графа Шувалова, въ февралѣ
1762 года, переведенъ, по именному повелѣнію, къ Принцу
Гольштинскому, числясь при Конной Гвардіи ротмистромъ;
а по отходѣ Его Высочества опредѣленъ въ драгунскіе пол-
ки, безъ означенія въ который именно.

Быстрымъ этимъ возвышеніемъ одолженъ Иванъ Василье-
вичъ своему брату, бывшему тогда генераль-адъютантомъ
и первымъ любимцемъ Императора Петра III.

*) Бантышъ-Каменскій въ *Словарь достопамятныхъ людей
Русской земли* (1836; ч. II, 165) и въ *Біографіи Россійскихъ
Генералиссимусовъ и Генераль-Фельдмаршаловъ* (1840, ч. III,
стр. 11.) принялъ графовъ Петра Ивановича и Андрея Ивановича
Шуваловыхъ, при которыхъ состоялъ Гудовичъ, за одного перва-
го. Эта же ошибка сдѣлана: въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ
Плюшара* (XV, 216), въ *Военно-Энциклопедическомъ Лекси-
конѣ* (1 изд. т. IV стр. 525.) и въ *Справочномъ Энциклопеди-
ческомъ Словарѣ* Старчевскаго (III 499).

Въ 1762 году послѣдовала перемѣна въ правленіи, — Императрица Екатерина Великая взошла на престолъ. Гудовичи лишились своего значенія при Дворѣ, а Иванъ Васильевичъ былъ даже арестованъ и три недѣли содержался подъ строгимъ карауломъ; но 17-го апрѣля слѣдующаго года онъ пожалованъ, по старшинству, полковникомъ Астраханскаго пѣхотнаго полка.

Въ это время, по смерти короля Августа III (въ 1763 году), Польша сдѣлалась театромъ безпорядковъ, распрей между партіями католикѡвъ и диссидентовъ и дерзкаго своеволія аристократіи. Екатерина, въ такихъ обстоятельствахъ, вознамѣрилась Сама дать Польшѣ короля, и Ея выборъ палъ на Станислава Понятовскаго, который, находясь нѣкогда при Дворѣ Русскомъ съ Англійскимъ посольствомъ, обратилъ на себя вниманіе Монархини. Напрасно Франція, Австрія, Пруссія и часть самыхъ Поляковъ, защищая права малолѣтнаго курфюрста Саксонскаго, противились этому избранію; Екатерина повелѣла своимъ посланникамъ въ Варшавѣ (графу Кейзерлингу и князю Репнину) дать знать чинамъ Польскимъ о Своей волѣ, въ подтвержденіе которой двинула къ Варшавѣ значительный корпусъ войскъ. Фридрихъ Великій, сначала державшій противную сторону, вскорѣ заключилъ союзъ съ Россією и, 7-го сентября 1764 года, на избирательномъ сеймѣ, Понятовскій объявленъ былъ королемъ, подъ именемъ Станислава Августа.

Гудовичъ при этомъ сдѣлалъ первый свой походъ, находясь въ корпусѣ генераль-поручика Штофельна *), и оказалъ значительное содѣйствіе въ избраніи Станислава Августа тѣмъ, что, бывъ посланъ къ гетману Ржевускому, находившемуся тогда въ нынѣшней Галиціи, — котораго зять, Радзивиль, дѣйствовалъ непріязненно противъ нашихъ войскъ, — склонилъ на сторону Россіи какъ самого Ржевускаго, такъ и князя Чарторижскаго. Потомъ онъ былъ отправленъ, съ своимъ полкомъ, за Вислу, въ Сандомиръ, для наблюденія за сеймиками въ Краковѣ и въ окружныхъ мѣстахъ. При возвращеніи въ Русскія границы, по избраніи короля, въ началѣ 1765 года, Гудовичу повелѣно было за-

*) Христофоръ Федоровичъ, умершій въ 1770 году, близъ Яссы, отъ морской язвы.

бирать нашихъ бѣглыхъ, и онъ успѣлъ переловить ихъ слишкомъ три тысячи человекъ, большею частію старообрядцевъ.

Въ Польшѣ вскорѣ образовались конфедераціи, наши войска были усилены и, 13-го февраля 1768 года, заключенъ трактатъ, по которому Россія получила рѣшительное вліяніе на тамошнія дѣла. Франція и Австрія съ неудовольствіемъ видѣли эти происшествія, и, не смѣя дѣйствовать открытою силою, прибѣгли къ тайнымъ проискамъ. Особенно Французское правительство съ завистью и безпокойствомъ смотрѣло на возрастающее могущество Россіи въ Европѣ, и, не имѣя никакого непосредственнаго способа къ ослабленію нашего Отечества, рѣшилось воспользоваться своимъ вліяніемъ въ Константинополѣ, чтобы возстановить Турокъ противъ насъ. Ничтожный поводъ былъ причиною войны. Одинъ изъ нашихъ отрядовъ, преслѣдуя мятежныхъ конфедератовъ, перешелъ, по ошибкѣ и невѣдѣнію, границу на Турецкую землю и сжегъ небольшое селеніе Балту. Порта, по проискамъ герцога Шуазеля, управлявшаго въ то время Версальскимъ кабинетомъ, начала настоятельно требовать, чтобы Русскія войска вышли изъ Польши, и, получивъ отказъ, объявила, 4-го октября 1768 года, войну Россіи.

Екатерина достойнымъ образомъ приняла вызовъ. Арміи, предводимыя княземъ А. М. Голицынымъ и графомъ П. А. Румянцовымъ, и корпуса генераловъ барона Медема и графа Тотлебена выступили къ границамъ Турціи. Флоты Кронштадтскій и Архангельскій поплыли въ Средиземное море, для освобожденія древней Греціи, отъ тягостнаго надъ нею ига. Въ этой, блестящей и славной для насъ, войнѣ Гудовичъ принималъ самое дѣятельное участіе.

Замыслы Турокъ при началіи военныхъ дѣйствій были весьма обширны. Они хотѣли, увеличивъ до 300,000 человекъ армію великаго визиря на Дунаѣ, овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и наводнить области Польскія для изгнанія оттуда Русскихъ. Этой арміи долженствовали помогать Крымскіе Татары.

При внезапномъ вторженіи хана, въ началѣ ноября 1768 года, въ Новороссійскій край, далѣе крѣпости Елисаветградской, съ многочисленною ордою, Гудовичъ, съ полкомъ

своимъ, былъ послѣшно отправленъ къ сторонѣ Днѣпра, въ городъ Переяславль. Но какъ наступившіе холода и выпавшій глубокій снѣгъ вскорѣ заставилъ хана отступить, то Астраханскій полкъ и оставленъ былъ въ Переяславль до 2-го января 1769 года, когда Гудовичъ двинулся, чрезъ бывшую Польшу, на рандеву арміи, собиравшейся близъ Днѣстра, ниже Хотина.

Это была армія князя Голицына, въ числѣ 65,000 человекъ, имѣвшая главнѣйшее назначеніе воспрепятствовать Туркамъ утвердиться по сю сторону Днѣстра, и, между тѣмъ, не пропускать случая къ нападению на отдѣльные неприятельскіе корпуса. Преимущественно главнокомандовавшему Высочайше предписано было распорядиться такъ, чтобъ начать дѣйствія наступательныя къ осени, когда Турецкія войска обыкновенно распускались и уходили по домамъ.

14-го и 15-го апрѣля армія Голицына перешла Днѣстръ и двинулась къ Хотину. Трехдневный походъ къ этой крѣпости отъ переправы, хотя и происходилъ безъ малѣйшаго отъ неприятеля сопротивленія, но «великія, однакожъ, въ тамошнихъ гористыхъ мѣстахъ трудности преодолевать надлежало, такъ что артиллерію, по большей части, на канатахъ спускать должно было, причемъ недостатокъ въ хорошей водѣ, днемъ великій жаръ, а по ночамъ стужа, не малое безпокойство причиняли» *). Голицынъ надѣялся, что одного его появленія будетъ достаточно для занятія города безъ бою, и, вѣроятно, эта надежда исполнилась бы, если-бъ въ Хотинъ не прибылъ Караманъ-Маша, который явно возставалъ противъ коменданта, желавшаго сдать крѣпость. Раздраженный гарнизонъ изрубилъ коменданта и объявилъ своимъ начальникомъ Караманъ-Машу. Турки, сверхъ 20,000 гарнизона въ городѣ и крѣпости, имѣли еще 40,000 человекъ, стоявшихъ въ лагерѣ, подъ самыми пушками Хотина. Русскій генералъ, обманувшійся въ своихъ ожиданіяхъ, рѣшилъ напасть на укрѣпленія, разбить Турокъ и тогда, смѣшавшись съ обращеннымъ въ бѣгство неприятелемъ, ворваться въ крѣпость. 19-го апрѣля, въ день Свѣт-

*) Журналъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1769 году, подъ 18 апрѣлемъ.

лаго Воскресенія, часть нашихъ войскъ, въ которой, *кажется*, не находилось полка Гудовича, произвела нападеніе. Турки, не дожидаясь атаки, бѣжали изъ укрѣпленія въ величайшемъ безпорядкѣ. Наши преслѣдовали ихъ до прикрытаго палисадомъ пути, но не могли вторгнуться въ крѣпость. Чрезъ день послѣ этой неудачи, 21-го, въ уваженіе, что Хотинъ, *безъ прямой осады брать невозможно*, и что важность этой крѣпости не могла вознаградить потери на штурмѣ, армія отступила и, 24-го, перешла обратно Днѣстръ, для сближенія съ своими магазинами.

Въ маѣ мѣсяцѣ верховный визирь переправился чрезъ Дунай и, направясь вверхъ по Пруту, достигъ Рябой Могилы, въ 60-ти верстахъ отъ Яссы и во 100 отъ Бендеръ. Князь Голицынъ, не желая допустить Турокъ къ Днѣстру, снова двинулся въ Молдавію и, 26-го іюня, переправился черезъ эту рѣку.

2-го іюля, приближась къ самому Хотину, наша армія атаковала неприятеля, расположившагося въ реграншаментѣ.

При самомъ выступленіи изъ лагеря резервному корпусу Штофельна надлежало проходить дефиле. Турки воспользовались этимъ, и нѣсколько тысячъ ихъ конницы произвело нападеніе, *жесточайшее* до того, что, *дользя до самаго фронта гренадеръ*, они рубили рогатки. Такими *суще отчаянными стремленіями* неприятель, хотя и сдѣлалъ въ легкихъ войскахъ небольшой уронъ, но, наконецъ, *непоколебимою твердостью* гренадеровъ и произведшимъ, спустя нѣсколько времени, *стройнымъ и непрерывнымъ* ружейнымъ огнемъ, при помощи артиллеріи, съ *превеликимъ урономъ совершенно* отбить и прогнать, оставя при фронтѣ пѣхоты одно знамя.

По занятіи резервнымъ корпусомъ высотъ, вся армія двинулась впередъ, для предосторожности, *баталіономъ каре*. Отойдя около двухъ верстъ, наши снова встрѣтили неприятеля, въ числѣ 70,000 человекъ, съ артиллеріею, подъ начальствомъ Румельскаго сераскира Магометъ-Паши.

Стремленія или атака Турокъ были *весьма неполадочныя* — только *великими* съ разныхъ сторонъ *кучами*, — но, тѣмъ не менѣе, *самыя жестокія*, съ упорнымъ намѣреніемъ, прорвать нашъ фронтъ. *Твердость и мужество* войска Румянцова сдѣлали тщетными всѣ такія

стремленія: нападенія нѣсколько часовъ сряду слѣдовали одно за другимъ и всегда оканчивались урономъ Турокъ, особенно отъ дѣйствія артиллеріи, а наши продолжали движеніе впередъ; наконецъ, непріятель, *не терпя болѣе своей траты*, отчаявшись остановить походъ побѣдоносной арміи, а главное — опасаясь быть *загнанъ* въ свой ретраншаментъ подъ Хотиномъ, и тамъ вынужденнымъ принять генеральную баталію или быть запертымъ, *ударился* въ бѣгство во всѣ стороны, и преимущественно за Прутъ. Побѣдители слѣдовали за бѣгущими съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ и торжественно вступили въ лагерь, въ трехъ верстахъ отъ Хотина.

Легкія войска, продолжавшія *погою*, по скорости бѣгства Турокъ, настигли только обозъ ихъ, котораго большую часть и взяли въ добычу.

Въ этомъ сраженіи, *можетъ быть* первымъ, въ которомъ находился нашъ герой, по официальному свидѣтельству *), штабъ и оберъ-офицеры *ревностно исполнили каждый свой долгъ и званіе*, а рядовые и вообще всѣ войска Ея Императорскаго Величества «*подали новые опыты своего мужества, храбрости и неустрашимости, пылая ревностнымъ желаніемъ съ нападавшимъ по мѣстамъ и великими кучами непріателемъ, не смотря на его превосходную силу, генеральное дѣло имѣть и, конечно, побѣдить, а многіе изъ гренадеровъ и просились выпустить за рогатки, чтобы ближе къ непріателю быть.*»

Послѣ этого упорнаго боя армія приступила къ блокадѣ Хотина: 3-го числа были заложены батареи для бомбардированія, а на другой день открыта по крѣпости *жестокая ядрами и бомбами стрѣльба*.

Малыя траншеи еще не были окончены, какъ 14-го іюля, Турки сдѣлали сильную вылазку на лѣвый флангъ. Гудовичъ, находившійся съ Астраханцами въ тотъ день, по очереди, въ траншеяхъ, принужденъ былъ съ однимъ баталіономъ своего полка, въ теченіе слишкомъ четырехъ часовъ, выдержать нападенія Турокъ; но успѣлъ отразить ихъ стремленія, хотя и съ нѣкоторымъ урономъ въ людяхъ.

*) Журналъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1769 году, подъ 2 апрѣлемъ.

Крѣпость была доведена довольно скоро до крайности отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и отъ чрезвычайнаго числа войскъ, причинявшаго повальныя болѣзни; но гарнизонъ, ожидая помощи отъ великаго визиря, не помышлялъ о сдачѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Молдаванчи-Паша, соединившись съ Татарами, двинулся къ Хотину.

Князь Голицынъ, полагая, что общая битва неизбежна, стянулъ свои войска, но сераскиръ, — успѣвшій подать помощь осажденнымъ, — по-видимому не хотѣлъ вступать въ бой и рачительно окапывался въ своемъ лагерѣ. Соображая, что нападеніе на Турокъ, даже при побѣдѣ, не поведетъ къ сдачѣ Хотина, и чувствуя недостатокъ въ фуражѣ, главнокомандовавшей, въ концѣ мѣсяца, перешелъ сперва обратно на лѣвый берегъ Днѣстра, а потомъ сталъ противъ крѣпости, при селеніи Княгининѣ.

Въ этомъ мѣстѣ расположенія, 14-го августа, воиство наше получило *пріятію* для себя *вѣдомость*, что непріятель, въ значительномъ числѣ, началъ переходить на нашу сторону. Армія немедленно оставила лагерь при деревнѣ Княгининѣ и заняла другой — при деревнѣ Гавриловцахъ, въ трехъ верстахъ отъ берега, въ виду крѣпости, чтобы Турки, если хотятъ *рѣшительной баталіи*, не были отъ нея удержаны. Но, между тѣмъ, непріятель, переправившись на нашу сторону, былъ уже *совершенно прогнанъ* обратно, *съ великимъ урономъ*. Этотъ подвигъ совершилъ Гудовичъ. Вотъ подробное его изложеніе *).

Часу въ первомъ по полудни перебрались на сю сторону рѣки человекъ 60 Турокъ, которые и вступили въ перестрѣлку съ казаками; потомъ постепенно число непріятеля умножалось и онъ заставилъ казаковъ и, высланный имъ на подкрѣпленіе, гусарскій эскадронъ отступить за гору. Непріятель вѣхалъ и туда. Тогда началась, *съ скрытныя* батареей легкой артиллеріи, находившихся на нашихъ флан-

*) Мы заимствуемъ описаніе этого дѣла, взвѣстнаго подъ ппепемъ *сраженія въ Рачевскомъ лѣсу*, изъ Журнала дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1769 году, подъ 14 апрѣлемъ, дополненъ изъ Записки, составленной самимъ Гудовичемъ о своей службѣ, внесенной въ формулярный его списокъ за 1817 годъ и напечатанной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1841 г. № 3.

гахъ, пушечная пальба, вскорѣ принудившая непріятеля, съ *небольшимъ* урономъ, нѣсколько отступить. Но потомъ, спѣшившись, Турки кинулись, почти не стрѣляя, съ однѣми саблями на-голо, атаковать маіора Фабриціана, стоявшаго съ баталіономъ на правомъ флангѣ, въ лѣсу, и, сверхъ того, съ ужаснымъ стремленіемъ окружили редутъ подпоручика Бишова. Фабриціанъ примкнувъ, съ своимъ баталіономъ, ближе къ редуту и къ поставленной позади его еще одной пѣхотной ротѣ и, непрерывнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, такъ хорошо встрѣтилъ это *нахальное* стремленіе, что Турки *забыли* увозить своихъ убитыхъ и *великое число* ихъ оставили на мѣстѣ. Между тѣмъ, на подкрѣпленіе нашимъ посланы четыре гусарскіе полка; но какъ прежде, во время лагеря, на этомъ мѣстѣ сдѣланы были волчьи ямы, теперь затруднявшія движеніе, то бригадиръ Текелли *), съ своимъ полкомъ, пошелъ направо, непріятелю въ тылъ, а остальные гусарскіе полки — Ахтырскій, Острогожскій и Венгерскій **), двинулись лѣвѣе отъ лѣсу, съ намѣреніемъ, чтобы «сколько между лѣсомъ и Днѣстромъ непріятеля найдется, атаковать и разбить.» Хотинскія пушки доставали послѣдніе полки, и гусары наши нѣсколько пріостановились. Въ то же время число переправившагося непріятеля уже *гораздо умножилось* и онъ, показывая будто желаетъ напасть на гусаровъ, вмѣсто того бросился, *великимъ числомъ* пѣхоты, внутрь лѣса, и атаковалъ отдѣльную батарею и баталіонъ капитана Анрепа столь жестоко, что наши принуждены были отступить на соединеніе съ двумя ротами, находившимися позади этой батареи. Но, по *великому числу* непріятеля, капитанъ Анрепъ и тутъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ; не смотря на то, маіоръ Фабриціанъ, съ своимъ баталіономъ и нѣсколькими охотниками изъ гренадеровъ, поспѣшилъ къ нему на подкрѣпленіе. Тогда, для усиленія нашихъ, *наряженъ* былъ весь Астраханскій пѣхотный полкъ.

Гудовичъ двинулся поспѣшно и, чтобы скорѣе подать помощь гусарамъ, съ первымъ баталіономъ прошелъ чрезъ

*) Петръ Абрамовичъ, въ послѣдствіи бывшій генераль-аншефомъ.

**) Гудовичъ въ своей Запискѣ упоминаетъ всего только о трехъ гусарскихъ полкахъ.

уголь кустарниковъ, приказавъ, по тѣснотѣ лѣса, двумъ пушкамъ, принадлежащимъ къ баталіону, идти въ обходъ. Въ это самое время явился къ нему маіоръ Фабриціанъ *) одинъ, безъ людей, и объявилъ, что два баталіона, которыми онъ командовалъ, разбиты непріятелемъ и четыре пушки, къ нимъ принадлежавшія, потеряны. Тогда Гудовичъ приказалъ своему второму баталіону — маіора Розена, съ двумя пушками, двинуться въ лѣсъ, по дорогѣ, и стараться собрать разсыпанные баталіоны, поражая, сколько можно, непріятельскую пѣхоту. Самъ же нашъ герой, съ первымъ баталіономъ, перейдя быстро лѣсъ, гдѣ нашель уже наши гусарскіе полки отретировавшимися, *наимоспѣтнѣйше* выстроилъ фронтъ, примкнувъ правымъ флангомъ къ лѣсу, а лѣвый завернувъ двумя плутонгами, немедленно двинулся въ атаку противъ непріятельской конницы. Турки, оставивъ преслѣдованіе гусаровъ, будучи перерѣзаны Астраханцами, сгучились во множествѣ. Гудовичъ, хотя не имѣлъ еще при себѣ пушекъ, продолжалъ наступленіе. Приблизившись на половину ружейнаго выстрѣла къ непріятелю, который уже стрѣлялъ и ранилъ нѣсколько рядовыхъ и двухъ офицеровъ, наши также открыли пальбу плутонгами. Три плутонга *регулярно выстрѣлили*, а четвертый, командиръ котораго при изготовленіи былъ раненъ, открылъ батальный огонь, тотчасъ поддержанный всѣмъ фронтомъ. Непріятель вскорѣ повесъ сильное пораженіе: потерялъ много людей и лошадей, и началъ поспѣшно ретироваться. По поднятіи нѣсколько дыма, Гудовичъ двинулся преслѣдовать Турокъ, послалъ къ гусарскимъ полкамъ приказаніе къ себѣ подвигнуться, а изъ двухъ орудій, обошедшихъ уже лѣсъ, началъ метать гранаты, чтобы нанести страхъ непріятельской пѣ-

*) Записка Гудовича. Журналъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1769 году объ этомъ пораженіи Фабриціана умалчиваетъ.

Федоръ Фабриціанъ заглаживалъ описываемую свою неудачу, въ томъ-же 1769 году, 15-го ноября, разбитіемъ, у Галацъ, многочисленнаго Турецкаго отряда и взятіемъ самыхъ Галацъ. За этотъ подвигъ, былъ онъ, въ чинѣ подполковника, награжденъ (первымъ), орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Онъ скончался въ 1782 году, въ С. Петербургѣ, имѣя чинъ генерала.

хотѣ, противъ которой былъ отправленъ второй баталіонъ. Турки *звѣрски* бросались, съ одними ножами и саблями, на солдатъ Гудовича, но за то тѣмъ сильнѣе понесли потерю и были поражены, такъ что изъ находившейся въ лѣсу ихъ пѣхоты не многіе спаслись. Наши преслѣдовали непріятеля до пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости Хотинской, въ которую Турки посѣбно, черезъ Днѣстръ, ретировались.

Уронъ, понесенный непріателемъ, — котораго было до 10,000 человекъ, — при непрерывно, четыре часа продолжавшемся огнѣ, долженствовалъ быть *весьма знатенъ* и простирался не менѣе какъ до тысячи человекъ убитыми и ранеными; съ нашей же стороны утрата была весьма незначительна и состояла убитыми въ одномъ капитанѣ, двухъ капралахъ и 15-ти рядовыхъ; ранеными 3 оберъ-офицера и 45 нижнихъ чиновъ.

Во время этого дѣла и вся армія, какъ сказали, снявъ лагерь при Княгининѣ, считая непріятеля весьма сильнымъ, шла на помощь къ авангарду; на походѣ она слышала плутоножные выстрѣлы, но прибыла на мѣсто боя, когда уже дѣло было кончено. По собраніи прежде разсыпанныхъ въ лѣсу двухъ баталіоновъ и по возвращеніи къ нимъ, отнятыхъ было непріателемъ, четырехъ пушекъ, Гудовичъ, съ четырьмя баталіонами, — двумя своего полка и двумя на посту стоявшими, — расположился противъ Хотина, подъ его пушечными выстрѣлами, прикрывъ себя краемъ лѣса, такъ что наши были совершенно скрыты отъ непріятеля, а сами ясно видѣли все происходившее въ крѣпости; Турецкія ядра переносились черезъ мѣсто стоянки.

Здѣсь провелъ Гудовичъ пятеро сутокъ въ *суходеніи*, посылая за водой, при наступленіи ночи, за шесть верстъ. Непріатель не дѣлалъ уже болѣе покушеній. Наконецъ, нашъ герой былъ смѣненъ генераль-маіоромъ Каменскимъ *), съ тремя полками.

За этотъ мужественный подвигъ онъ былъ произведенъ, 16-го марта 1770 г., *не по старшинству* **), въ бригадиры.

*) Михаилъ Федотовичъ, въ послѣдствіи бывший генераль-фельд-маршаломъ и графомъ.

***) Въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ* Плюшара (XV, 217) и *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ* (т. IV, 526.) не вѣрно сказано: «по старшинству».

По занятіи Хотина, 9-го сентября, армія возвратилась изъ-за Днѣстра и вступила сперва, въ октябрѣ, на кантониръ-квартиры, а потомъ, въ ноябрѣ, на зимнія квартиры. Но, Гудовичъ, будучи еще полковникомъ, въ исходѣ декабря, былъ отправленъ на Бугъ, къ городу Браสลавлю, командовать отдѣльнымъ detachementомъ, состоявшимъ изъ четырехъ регулярныхъ полковъ, — своего Астраханскаго пѣхотнаго и трехъ карабинерныхъ, — и двухъ Донскихъ казацкихъ. Здѣсь онъ прикрывалъ лѣвый флангъ первой арміи со стороны Балты, — гдѣ находился главный непріятельскій постъ, — и отъ Бендеръ, и служилъ связью этой арміи со второю.

Между тѣмъ, Императрица, недовольная нерѣшительными дѣйствіями князя Голицына *), назначила на его мѣсто графа Румянцова. Съ этого времени начинаются быстрыя и блистательныя успѣхи нашихъ войскъ.

Румянцевъ еще осенью 1769 года занялъ всю Молдавію, во время зимы овладѣлъ Букарестомъ и значительною частію Валахій и принудилъ Турокъ очистить весь лѣвый берегъ Дуная.

Въ 1770 году Императрица предположила довершить покореніе областей, лежащихъ на лѣвомъ берегу этой рѣки и утвердиться на немъ. Вторая армія, вѣренная графу Панину, осадила Бендеры, а Первая назначена была для прикрытія осады. Портъ надѣялась поправить прошлогоднія неудачи назначеніемъ новыхъ начальниковъ въ своей арміи: великій визирь Молдаванчи, не исполнившій возбужденныя имъ надежды, смѣненъ былъ Халиль-Пашею; а Крымскимъ ханомъ, вмѣсто Девлетъ-Гирея, назначенъ Капланъ-Гирей. Въ то же время Турки усилили свои войска до 250,000,

*) Такъ говоритъ большая часть военныхъ исторій и біографій князя А. М. Голицына. Но, въ *Журналѣ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества* въ 1769 году, подъ 19 октября сказано: что въ этотъ день Голицынъ представлялся Государынѣ, и «принять былъ Монархинею наиблагосклоннѣйшимъ образомъ съ изъявленіемъ Высочайшаго Ея удовольствія, въ разсужденіи оказанной имъ во всю нынѣшнюю кампанію ревностной и усердной службы, учиненныхъ столь славныхъ въ непріателю поражений и знаменитыхъ завоеваній.»

и новому визирю предписано освободить Бендеры, а 80,000 Татарамъ надлежало вторгнуться за Днѣстръ.

До открытія военныхъ дѣйствій главной арміи, происходили дѣла между нашими отрядами. Такимъ образомъ, въ февралѣ мѣсяцѣ Гудовичу, по его рапорту главнокомандовавшему о впадении Татаръ въ Польшу и плѣненіи ими въ мѣстечкѣ Крутыхъ нѣсколькихъ жителей, повелѣно было отправить партіи, для поиска надъ вкрадывавшимся непріателемъ.

Въ слѣдствіе этого, 24-го февраля, посланный имъ разъѣздъ Донскихъ казаковъ, подъ мѣстечкомъ Крутыхъ, съѣхался съ Татарскою партіею, въ 200 человекъ, убилъ изъ нея 10, а прочихъ обратилъ въ бѣгство и освободилъ 9 человекъ, плѣненныхъ ими, Поляковъ; 27-го февраля, другая партія, изъ 50-ти Донскихъ казаковъ, посланная съ подпоручикомъ Астраханскаго полка Кутузовымъ, атаковала 300 Татаръ, покушавшихся напасть на мѣстечко Бергады, разбила ихъ, 25 положила на мѣстѣ и одного взяла въ плѣнъ; 5-го марта, третья партія, изъ 60-ти Тобольскихъ карабинеръ и 70-ти казаковъ, предводимая ротмистромъ Стукаловымъ и тѣмъ же Кутузовымъ, настигла, подъ Татарскимъ селомъ Перелетами, на рѣчкѣ Колимѣ, между Балтою и Егорлыкомъ, 600 человекъ Татаръ, положила на мѣстѣ 46, въ томъ числѣ самого мурзу, полонила одного Татарина, получила въ добычу 60 лошадей и весь военный приборъ убитыхъ и освободила изъ плѣна 70 человекъ, со всѣми ихъ пожитками; наконецъ, въ тотъ же день, партія изъ эскадрона карабинеръ и сотни казаковъ, при томъ же ротмистрѣ, соединясь съ сотнею гусаровъ Второй арміи, напала, въ трехъ верстахъ отъ деревни Будеи, на лагерь нѣсколькихъ Татарскихъ партій, въ числѣ 3,000 человекъ, вмѣстѣ возвращавшихся изъ Польши, и расположенный на четырехъ-верстномъ пространствѣ, овладѣло всѣмъ ихъ обозомъ, гнала Татаръ съ милою за Балту; положила убитыми 236 человекъ, въ томъ числѣ одного султана и двухъ мурзъ; освободила 862 человекъ Христіанъ и Евреевъ, плѣненныхъ было въ Польшѣ; въ добычу получила 300 лошадей, множество оружія, и отбила много награбленнаго Татарами церковнаго и частнаго имущества; а сама имѣла только ранеными 2-хъ гусаровъ и 4-хъ казаковъ.

Армія Румянцова, въ апрѣлѣ, собиралась противъ Хотина, на лѣвомъ берегу Днѣстра, куда на рандеву пришелъ и Гудовичъ и получилъ бригаду, состоявшую изъ двухъ полковъ *). Когда же армія, перейдя, 15-го мая, Днѣстръ, двинулась, 25-го числа, далѣе къ Дунаю, навстрѣчу Туркамъ, онъ велъ вторую колонну **).

28-го мая графъ Румянцовъ достигъ лѣваго берега Прута, а между тѣмъ верховный визирь, начавши также наступательныя дѣйствія, прибылъ въ Исакчу; но, не нашедъ средства перейти черезъ Дунай, по причинѣ разлитія рѣки, переправилъ на лѣвый берегъ только 10,000 отрядъ, который, соединясь съ Татарами, пошелъ къ Пруту, для освобожденія Бендеръ. Крымскій ханъ, усилившись до 80,000, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ за рѣкою Ларгою. Графъ Румянцевъ, узнавъ объ этомъ и желая разбить хана, прежде нежели подойдетъ къ нему на помощь верховный визирь, рѣшился напасть на Татаръ. 7-го іюля произошло знаменитое сраженіе, гдѣ 18,000 Русскихъ побѣдили въ нѣскольkokратъ многочисленнѣйшаго непріателя.

Гудовичъ, со своею бригадою, находился во второй дивизіи арміи, бывшей подъ командою генераль-поручика Племянникова, которая составляла особый корпусъ, долженствовавшій атаковать лѣвое крыло непріательской позиціи, примыкавшее къ рѣкѣ Пруту ***).

*) Росписаніе полковъ арміи по дивизіямъ и бригадамъ послѣдовало 13-го мая.

***) Такъ говоритъ самъ Гудовичъ; но въ диспозиціи марша, утвержденной главнокомандовавшимъ 14-го мая (Журналъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1770 году), которою предписано арміи *маршировать* по-взводно въ 7 колоннъ, о второй сказано: «оную составляетъ бригада господина генераль-маіора Вейсмана, парки артиллеріи скрытъ (съ крыльевъ?) подъ н^о 1 и 2-мъ, а бригада бригадира Гудовича замыкаетъ. Муромскій полкъ слѣдуетъ напередъ, за онымъ Бутырской, потомъ парки артиллеріи скрытъ, подъ н^о 1 и 2-мъ, за оными первый Московскій, а Астраханскій замыкаетъ колонну; она маршируетъ въ первой линіи слѣва, вторая линія справа.»

***) Племянниковъ получалъ отъ главнокомандовавшаго особый ордеръ, который мы приводимъ, такъ какъ онъ касается и до на-

Племянниковъ раздѣлилъ свой корпусъ на два каре: однимъ предводительствовалъ онъ самъ, имѣя подѣ командою генераль-маіора Гротенгельма и бригадира Гудовича, другой поручилъ въ команду генераль-маіору Замятину.

Войскамъ этимъ надлежало прежде всего набросать *портативные* мосты на Ларгѣ; но какъ ихъ приходилось кидать подѣ непріятельскими пулями, то нашъ герой, поскакавъ впередъ, перешелъ чрезъ рѣку, съ однимъ офицеромъ,

шого героя (Журналъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества, 1770 года, подѣ 6-мъ іюля).

«Изъ приложенныхъ у сего диспозицій и плана къ атакѣ предстоящаго намъ непріятели Ваше Превосходительство изволите увидѣть, что особливой назначивается корпусъ отъ правой вашей стороны, чтобѣ ударить ему на лѣвое непріятельское крыло тогда, какъ армія съ прочими корпусами будетъ его атаковать въ правый флангъ. Сей постъ какъ преимущественнаго есть уваженія, и что отъ храбрости и искусства предводителя опредѣленной къ тому части войскъ зависѣть будетъ в облегченіе дѣйствій арміи и споспѣшествованіе само и надѣ непріателемъ побѣды за владѣніемъ его лагеря: то первенство и достоинство ваши, толь праведно отличающія васъ между искусными генералами опытами и самымъ временемъ службы, преклонили мой выборъ составить сей корпусъ изъ дивизіи вашей, къ которой опредѣляется еще одинъ баталіонъ егерей подполковника Фабриціана, шесть эскадроновъ кавалерійскихъ отъ корпуса генераль-квартирмейстера Боура и часть легкихъ войскъ. Ожиданію моему есть надежною порукою извѣстная ревность Вашего Превосходительства къ славѣ оружія Ея Императорскаго Величества, что вы не упустите минуты пойтить атаковать и все то произвестъ надѣ непріателемъ, что предѣоставлено въ диспозиціи дѣйствію того корпуса, котораго ввѣряю вамъ предводительство. Само по себѣ разумѣется, коль слава будетъ новое раченіе ваше къ службѣ, есть ли ваше Превосходительство усерднымъ и благовременнымъ содѣйствіемъ съ своей стороны нанесетъ ужасъ и вредъ непріателю, захвативъ его лагерь и ударяя напроливу стоящихъ или бѣгущихъ прочь; что будетъ дѣломъ вашего искусства и предѣусмотрѣнія, и въ чемъ съ полною надеждою я на васъ полагаюсь. Сообщите, Ваше Превосходительство, господамъ Генераламъ и Бригадирамъ, подѣ вашей командою находящимся, сіе мое предѣопредѣленіе, увѣривъ каждаго изъ нихъ, что я добрую и къ нимъ надежду имѣю, что они будутъ вамъ лучшими помощниками въ предѣлежащемъ дѣлѣ, коль успѣхъ оваго послужитъ къ знаменитости ихъ усердія и заслугъ предѣ нашею всемілостивѣйшею Государынею.»

и открылъ, что воды было только по колѣно, и предложилъ Племянникову переправиться поспѣшно въ бродъ, съ пѣхо-тою и конницею, чтобъ, такимъ образомъ, понести менѣ урону отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и, перейдя рѣку, остановиться подѣ крутую горою, пока не будутъ всѣ пушки переправлены. Это было исполнено, и непріятель, имѣвшій на лѣвомъ флангѣ батарею изъ 15-ти орудій, не могъ уже намъ вредить; но конница Турецкая пыталась два раза захватить насъ въ тылъ, переѣхавъ Ларгу, когда еще не всѣ наши орудія были на другой сторонѣ. Однако, наши такъ близко стояли къ Пруту, что Турки не могли иначе двигаться, какъ на половинѣ ружейнаго выстрѣла, и потому оба раза были опрокинуты картечью, изъ гаубицъ, поспѣшно перевезенныхъ чрезъ рѣку *).

Такимъ образомъ, Племянниковъ *весьма благовременно подоспѣлъ*, съ своимъ корпусомъ, къ лѣвому флангу непріятельскому, гдѣ было четвертое отдѣленіе Турецкаго лагеря, укрѣпленіемъ превосходившее остальные три: шанцы, батареи, глубокіе рвы и самая утесистая гора, на которой эти укрѣпленія были построены, заграждали къ нему доступъ.

Войска корпуса Племянникову преодолѣвъ всѣ трудности, подѣ выстрѣлами своихъ батарей, выдерживая огонь орудій непріятельскихъ, отразили многократныя нападенія на свой фронтъ при восхожденіи на гору и принудили Турокъ, покинувъ неснятый лагерь, весь обозъ и пушки, ретироваться. Но Турки покушались сопротивляться даже и тогда, когда наши были уже въ ретраншаментѣ, такъ что у Племянникова продолжалась еще пальба, когда въ остальныхъ частяхъ арміи огонь уже былъ прекращенъ, потому что графъ Румянцевъ, опрокинувъ правый флангъ и средину непріятели, принудилъ его, покинувъ лагерь, также спастись бѣгствомъ.

Сверхъ *прославившихся примѣрнымъ мужествомъ* генераловъ, командовавшихъ отдѣльными корпусами, Племянникова, князя Рѣпина и Боура, въ спискѣ чиновъ, которые *довольно отличили себя* въ этомъ дѣлѣ *своими поступками и неустрашимостью противъ непріа-*

*) Записки Гудовича. Въ Журналѣ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1770 году этого нѣтъ.

телл, стояли генераль-маіоры Замятинъ и Гротенгельмъ, бригадиръ *Гудовичъ*, генераль-маіоръ Потемкинъ, бригадиръ Ржевскій, подполковники графъ Воронцовъ, князь Меншиковъ и нѣсколько другихъ, въ послѣдствіи громкихъ, именъ, какъ-то: Кутузовъ, Михельсонъ, Ферзенъ, Ласси и проч.

Гудовичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Этотъ же орденъ, только за полгода предъ тѣмъ установленный, получили: 1-го класса—Румянцевъ, 2-го—Племянниковъ, Рѣпинъ и Боуръ, и 3-го—генераль-маіоры: Вейсманъ, Замятинъ, Гротенгельмъ, Потемкинъ, князь Трубецкой и бригадиръ Ржевскій, и 4-й степени — 9 штабъ-офицеровъ.

Верховный визирь съ ужасомъ узналъ въ Исакии о происшедшемъ подъ Ларгою, но не унылъ духомъ; напротивъ, онъ поставилъ войскамъ своимъ на видъ, что пораженіе ихъ невѣрными было ниспослано свыше, за несоблюденіе ими военного порядка и за сопротивленіе подчиниться правиламъ военного искусства, которыя доставили Русскимъ столь блистательную побѣду, и обѣщаль отмстить пораженіе въ первомъ сраженіи. Ровно чрезъ двѣ недѣли послѣ Ларгской битвы, сраженіе послѣдовало, и опять увѣнчалось славою Румянцева и доставило случай къ отличію Гудовича.

Главнокомандовавшій, стоявшій на рѣкѣ Сальчѣ съ главными силами, узнавъ о движеніи непріятеля и опасаясь за дивизію князя Репнина и авангардъ генерала Боура, которые стояли влѣво отъ Кагула, 17-го іюля, выступилъ къ нимъ на встрѣчу.

Армія наша имѣла провіанту только до 21-го числа, потому графъ Румянцовъ, для лучшаго подкрѣпленія и прикрытія транспортовъ съ нимъ, послалъ генераль-маіора Глѣбова — съ 5-ю полками тяжелой кавалеріи, графа Подгоричани — съ 3-мя гусарскими полками, Потемкина — съ 4-мя баталіонами гренадеръ, и Гудовича — съ двумя тысячами пѣхоты, составленными изъ всѣхъ пикетовъ арміи, съ 6-ю штабъ-офицерами и 15-ю пушками *).

*) Журналъ дѣявій арміи Ея Императорскаго Величества 1770 года подъ 17-мъ іюля. Гудовичъ въ своей запискѣ это относитъ къ 19-му числу.

Во время этой командировки, Гудовичъ, получивъ извѣстіе, что ханъ Крымскій посланъ, со всѣми своими ордами *), зайти въ тылъ арміи нашей, подвинулся было, съ своимъ деташаментомъ, къ рѣкѣ Зальчѣ, куда приближался и генераль-маіоръ Глѣбовъ (у котораго онъ не былъ въ командѣ), съ пятью эскадронами карабинеръ. 20-го числа подошелъ къ Гудовичу, по другую сторону рѣки Зальчи, и ханъ со всѣми ордами. Но какъ нашъ герой, — по его словамъ, — *имѣлъ положеніе авантажное, на высотахъ*, то непріятель и не смѣлъ въ тотъ день переправляться, а пукалъ только стрѣлы по пикетамъ.

Гигантскій планъ верховнаго визиря Халиль-Бея, перешедшаго Дунай, близъ восточнаго берега озера Кагула, состоялъ въ томъ, чтобы уничтожить малочисленную армію Румянцева, пробраться къ Хотину, присоединить къ своимъ полчищамъ конфедератовъ и перенести театръ войны правымъ крыломъ въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. 20-го іюля Турки заняли лагерь на лѣвой сторонѣ устья Кагула, впадающаго въ Дунай, между тѣмъ какъ Крымскій ханъ Капланъ-Гирей стоялъ за рѣкою Ялтухомъ.

Всякъ можетъ представить легко себѣ, — говоритъ официальное извѣстіе о войнѣ **), — *въ какомъ критическомъ положеніи* была, по этимъ обстоятельствамъ, армія: *пропитаніе войску давали послѣдніе уже крохи*; визирь, со сто пятьюдесятью тысячами, былъ *въ лицъ*, а ханъ, со ста тысячами, *облегалъ стину* и всѣ провіантскіе транспорты. *Великаго духу* надобно было, чтобы выйти только изъ этихъ трудностей; но наша армія, — по тому же выраженію, — нашла его въ своемъ предводителѣ, который *умѣлъ оную опасность обратить въ величайшую славу*.

Имѣя подъ ружьемъ не болѣе семнадцати тысячъ чело-вѣкъ, но *дознавши* въ это лѣто не разъ мужество предводительствуемыхъ имъ войскъ, графъ Румянцевъ *рѣшился разторгнуть приготовленные на насъ стѣны, упредительною, съ своей стороны, атакою непріятельской*

*) Гудовичъ полагалъ численность ихъ въ 37,000 чело-вѣкъ.

**) Журналъ дѣявій арміи Ея Императорскаго Величества 1770 года, подъ 18 и 19 іюля.

великочисленной арміи. Полный успѣхъ увѣнчалъ такую рѣшимость.

Мы говоримъ о побѣдѣ Кагульской, 21-го іюля. Кто не слышалъ о ней? Гудовичъ не имѣлъ чести *прямо* въ ней участвовать, хотя и славно въ ней вспомоществовалъ арміи.

При наступленіи ночи 20-го іюля, Гудовичъ получилъ повелѣніе отъ главнокомандовавшаго, подвинуться къ арміи, прикрыть оставленные обозы и не допустить хана Крымскаго атаковать насъ въ тылъ, во время нападенія главныхъ силъ.

По этому нашъ герой, стоявшій безъ лагеря, поспѣшно, но *тихимъ самымъ образомъ*, двинулся къ арміи и, на разсвѣтѣ, остановился верстахъ въ двухъ отъ обоза, гдѣ и занялъ надлежащую позицію. Ханъ Крымскій, *прославши*, — по словамъ Гудовича, — это его удаленіе, и услыша канонаду, отправилъ Татаръ, какъ къ обозу, такъ и въ тылъ арміи. Но Гудовичъ, испросивъ у генераль-маіора Глѣбова три эскадрона карабинеръ, атаковалъ Татаръ, опрокинулъ ихъ пушечными и ружейными выстрѣлами, и не допустилъ напасть на тылъ арміи, отъ которой, постепенно приближаясь, во время наибольшаго разгара битвы, находился не далѣе трехъ верстъ.

По одержаніи этой побѣды, — одной изъ блистательнѣйшихъ, доставившей Румянцову фельдмаршалскій жезлъ и поставившей имя его на ряду съ первыми полководцами вѣка, — Гудовичъ провелъ еще день недалеко отъ вагенбурга. По прибытіи же его къ арміи, главнокомандовавшій изъявилъ ему свою благодарность *), *съ сожалѣніемъ*, что, въ его отсутствіе, бригада, имъ командуемая, понесла *великій уронъ* въ людяхъ, а особенно Астраханскій полкъ, на который было первое и главное стремленіе

*) Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1770 года, подъ 24-мъ іюля, сказано, что графъ Румянцовъ *свидѣтельствовалъ свое удовольствіе и благодареніе предводителю* корпуса, посланнаго на встрѣчу транспорту, генераль-маіору Глѣбову; такъ какъ и прочимъ командирамъ, *подъ его начальствомъ бывшимъ*, графу Подгоричанин, Потемкину, князю Трубецкому и Гудовичу, за то, что «они подъ своею стражою сохранили пропитаніе арміи, и отразили усиленные стремленія Хана Крымскаго, который, во время атаки нашей на Везирскую армію, искалъ схватить нашъ тылъ и разбить обозы.»

непріятельскихъ *далкалычей*, сражавшихся съ одними пистолетами и саблями. Астраханскій полкъ, ходившій въ штыки, потерялъ одними убитыми 340 чел. самыхъ лучшихъ людей *). За свой подвигъ Гудовичъ получилъ Высочайшее благоволеніе.

Ужасъ, наведенный на Турокъ блистательною побѣдою, былъ такъ великъ, что, вслѣдъ за нею, Репнинъ, 26-го іюля, овладѣлъ, безъ всякаго сопротивленія, Измаиломъ, а потомъ, 21-го августа, Килією; но, что еще важнѣе, Буджацкіе Татары объявили себя независимыми отъ Порты.

Въ половинѣ августа главнокомандовавшій отправилъ Гудовича, съ одними разбитыми его Астраханцами, на Прутъ, къ Фальчѣ, для укомплектованія полка **).

Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Румянцовъ получилъ извѣстіе, что Турецкій паша, съ 6,000, остановился по сю сторону Серета, въ селѣ Брашешти, ожидая остальнаго своего войска, за нимъ слѣдовавшаго, и что непріятель забираетъ всѣхъ христіанъ и намѣренъ напасть на Яссы. Это извѣстіе, вмѣстѣ съ желаніемъ приготовить мѣры къ занятію всего пространства отъ Прута до Олты, — чего до того времени сдѣлать нельзя было, — равно какъ и въ исполненіе требованій графа Панина, осаждавшаго Бендеры, о подкрѣпленіи его, на случай неудачи въ предпринимаемомъ имъ штурмѣ, побудило генераль-фельдмаршала отрядить отъ арміи генераль-поручика графа Брюса ***), со второю дивизією,

*) Записка Гудовича Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1770 года, подъ 21-мъ іюля, показываетъ, во всей арміи нижнихъ чиновъ убитыхъ: унтеръ-офицеровъ и капраловъ 6, барабанщиковъ и флейщиковъ 5, кирасиръ и карабинеръ 19, гусаръ 6, гренадеръ 15, мушкатеръ 286, полевой артиллеріи 5, полковыхъ артиллерійскихъ служителей 3, фурлетовъ и погонщиковъ 3, донскихъ казаковъ 2, всего триста пятьдесятъ три; безъ вѣсти пропавшихъ рядовыхъ 9, фурлетовъ 2, и раненыхъ 550 человекъ, въ томъ числѣ мушкатеровъ 207.

**) Такъ говоритъ самъ Гудовичъ въ своей запискѣ. Но, по Журналу военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества, 1770 года, подъ 17-мъ августа, прямо говорится о поступленіи Астраханскаго полка въ корпусъ графа Брюса.

***) Графъ Яковъ Александровичъ, въ послѣдствіи бывший главнокомандовавшимъ въ С. Петербургѣ и скончавшійся въ 1791 году, въ чинѣ генераль-аншефа.

состоявшею изъ 5-ти пѣхотныхъ полковъ: Перваго Московскаго, *Астраханскаго*, Бутырскаго, Муромскаго и Четвертаго гренадерскаго. Походу этого корпуса предназначены двѣ главныя цѣли, взаимное преимущество которыхъ могло опредѣлить только время и будущія обстоятельства; именно: Брюсъ могъ служить подкрѣпленіемъ Второй Арміи, если бы то понадобилось, и быть употребленнымъ для выбитія непріятеля отъ Серета, при покушеніи Турокъ на разореніе Молдавіи. На случай послѣдняго обстоятельства, какъ наиболѣе требовавшаго осторожности, предписано генералъ-поручику итти къ Фалчѣ, принять въ свою команду какъ находившагося тамъ полковника Каковинскаго, такъ и полки пѣхотные Низовскій и Бѣлозерскій и карабинерный Рижскій, слѣдовавшіе въ Романъ, подъ начальствомъ полковника Броуна, и распространять поискъ и бдѣніе на ту сторону Серета. Этотъ постъ предписано ввѣрить въ команду генералъ-маіору Глѣбову. Если бы, сверхъ ожиданія, непріятель старался пройти въ Молдавію, то, оставивъ при Фалчѣ одинъ баталіонъ, графъ Брюсъ, съ прочими войсками, долженъ былъ встрѣтить Турокъ и не допустить до впаденія въ княжество.

По просьбѣ графа Брюса, генералъ-фельдмаршалъ назначилъ Гудовича командовать у него бригадою.

Вскорѣ обнаружилась необходимость исполнить второе предназначеніе корпуса: Турецкія войска, собранныя у Браилова и Фокшанъ, угрожали впаденіемъ въ Молдавію, и графъ Румянцовъ, 31-го августа, повелѣлъ графу Брюсу переправиться, при Фалчѣ, черезъ Прутъ и слѣдовать къ мѣстечку Текучу, лежащему на рѣкѣ Барладѣ, а деташаментъ генералъ-маіора Глѣбова подвинуть къ Лунка-Маркѣ и, *непримѣтнымъ образомъ*, расположить его въ самой конечности горъ и лѣсовъ, гдѣ начинается уже плоскость.

Такое обостороннее движеніе по Серету главнокомандовавшій предопредѣлилъ съ намѣреніемъ, чтобы графъ Брюсъ, показавшись къ этой рѣкѣ, *упражнялъ* своимъ видомъ непріятеля, находившагося въ Фокшаняхъ, а генералъ-маіоръ Глѣбовъ, въ то же время, обойдя по другому берегу, внезапно атаковалъ Турокъ съ той стороны, откуда они не могли ожидать на себя нападенія.

Графъ Брюсъ, 1-го сентября, перешелъ черезъ Прутъ и занялъ Фокшаны. Наши легкія войска имѣли въ окрестностяхъ этого города нѣсколько схватокъ съ Турками, которые *побѣжали* къ Браилову.

Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Брюсъ занемогъ и принужденъ былъ оставить команду, а Гудовичъ, какъ старшій, повелъ корпусъ къ Серету и, при урочищѣ Максимены, по понтоннымъ мостамъ, переправился на правый берегъ этой рѣки. Черезъ два дня сюда также пришелъ съ войсками генералъ-маіоръ Глѣбовъ и, по приказанію главнокомандовавшаго, принялъ начальство надъ корпусомъ за Прутомъ.

Глѣбовъ 26-го сентября пришелъ подъ Браиловъ и обложилъ крѣпость, на сколько позволяли силы, потому что въ корпусѣ находилось не болѣе 5,000 человекъ. Осада продолжалась ровно мѣсяць, и во все это время Гудовичъ находился, по очереди, въ сдѣланныхъ апрошахъ, и отражалъ сильныя непріятельскія вылазки. Замѣчательнѣйшее изъ его дѣйствій было слѣдующее:

4-го октября, непріятель, усилившись перевезенными изъ-за Дуная свѣжими войсками, сдѣлалъ, послѣ большой канонады, вылазку, по обыкновенію, съ *великимъ* крикомъ и стремленіемъ. Для прикрытія батарей находился тогда 4-й гренадерскій полкъ и Муромскій баталіонъ; а Бѣлозерскій стоялъ въ резервѣ. По первому *признаку* нападенія, Глѣбовъ послалъ на подкрѣпленіе къ нашимъ Гудовича съ 1-мъ Московскимъ полкомъ и другимъ баталіономъ Бѣлозерскаго. Когда нашъ герой прибылъ на мѣсто, непріятель уже сражался съ гренадерскимъ полкомъ, удержавшимъ первое нападеніе. Примѣтивъ, что Турки покушаются зайти влѣво ложемента, онъ тотчасъ отправилъ: полковника Бороздина съ полкомъ встрѣтить ихъ, опрокинуть и, если возможно, вмѣстѣ съ ними, ворваться въ городъ; полковника Тальцина, съ командою — прямо *въ лицо* непріятелю, а полковника Ушакова — вправо; наконецъ, секундъ-маіора Люиза съ половиною баталіона — секурсировать лѣвый флангъ по берегу, куда также отправлены: полковникъ Салтыковъ — какъ бригадный командиръ, и полковникъ Броунъ съ Низовскимъ полкомъ.

Все это было исполнено съ твердостію духа и успѣшностію. Непріятель бросился назадъ, съ такимъ же стремле-

ніемъ, съ какимъ прежде наступалъ, и, подъ прикрытіемъ картечнаго и ружейнаго огня съ крѣпости, вскакалъ въ свои палисады. Наши не успѣли ворваться въ крѣпость, хотя полковники и многіе подчиненные имъ офицеры съ неизрѣчною храбростію старались это сдѣлать, не щадя крови и жизни. Непрiятель, отъ нашихъ перекрестныхъ картечныхъ выстрѣловъ, ружейнаго огня и штыковъ, понесъ большой уронъ.

Въ то же время конница Турецкая сдѣлала вылазку, въ числѣ 1000 человекъ, съ намѣреніемъ ударить въ тылъ нашей пѣхотѣ, но также отбита нашею кавалеріею.

Глѣбовъ, отдавая справедливость отличившимся въ этомъ дѣлѣ, первымъ изъ нихъ поименовывалъ Гудовича, который, съ отмынною твердостію духа и благоразуміемъ, распорядился до его прибытія къ мѣсту сраженія *).

Гарнизонъ вообще сопротивлялся мужественно, будучи сильно подкрѣпленъ вспомогательными войсками изъ крѣпости Мачина. Въ ночи на 24-е октября сдѣланъ былъ приступъ, въ которомъ участвовалъ и Гудовичъ. Одна изъ четырехъ атаковавшихъ колоннъ перешла было палисадированный ретраншаментъ и приставила уже къ стѣнѣ лѣстницы, но, безъ содѣйствія прочилъ колоннъ, потерявшихъ почти всѣхъ своихъ начальниковъ, должна была уступить чрезвычайнымъ усиліямъ Турокъ, и ретироваться, вмѣстѣ съ другими, въ свои траншеи.

Неудача этого штурма, потеря на немъ: убитыми 491 и ранеными 1340 человекъ**), изъ небольшого и до того числа войскъ, и прибывшая къ непріятелю помощь, въ 6000 человекъ, когда у насъ число людей оставалось крайне недостаточнымъ для продолженія осады, — все это побудило Глѣбова, по общему совѣту бригадныхъ командировъ,

*) Рапортъ генераль-маіора Глѣбова къ графу Румянцову, помѣщенный въ Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1770 года, подъ 8-мъ октября.

**) Рапортъ генераль-маіора Глѣбова главнокомандовавшему, въ Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1770 года, подъ 26-мъ октября; по Запискѣ Гудовича мы потеряли 1,800 человекъ.

отойти къ урочищу Максиминамъ, при впаденіи рѣки Буга въ Сереть, и тамъ ожидать дальнѣйшаго повелѣнія.

Отправленные къ Бухаресту войска, подъ начальствомъ Каковинскаго, услышавъ объ отступленіи нашихъ изъ-подъ Браилова, также остановились въ своемъ походѣ. Главнокомандовавшій, убѣжденный въ необходимости удержать до конца кампаніи пріобрѣтенную Русскими поверхность, усилилъ генерала Глѣбова и приказалъ ему непременно пойти вновь къ Браилову.

Въ то же время, для усиленія отряда Каковинскаго, графъ Румянцовъ отправилъ новый деташаментъ и команду надъ всѣмъ соединеннымъ корпусомъ поручилъ Гудовичу, предписавъ ему *идти прямо* на державшагося въ *Валахiи непріятеля* и овладѣть Бухарестомъ *).

Подъ этимъ городомъ стояло 8,000 Турокъ, которыми начальствовалъ сераскиръ.

Войско, порученное Гудовичу, состояло изъ участвовавшихъ въ штурмѣ Глѣбова двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и Апшеронскаго пѣхотнаго полка, въ маломъ комплектѣ, Ахтырскаго гусарскаго полка, имѣвшаго только до полтораста человекъ на коняхъ, двухъ полковъ Донскихъ казачьихъ, въ томъ числѣ Иловайскаго, — бывшаго послѣ Донскимъ атаманомъ. Присоединенный къ этимъ силамъ прежній деташаментъ полковника Каковинскаго состоялъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, съ пушками, двухъ Донскихъ казачьихъ полковъ и нѣсколько худо вооруженныхъ арнаутовъ.

Гудовичъ двинулся въ Валахію поспѣшно, форсированными маршами, безъ растаговъ, имѣя *весьма мало* провіанта: не было возможности отпускать сухарей болѣе трехъ-четвертей фунта на человека; но, этотъ недостатокъ въ хлѣбѣ отчасти доцолняла мясомъ изъ скота, взятаго на пути.

Показывая примѣръ къ перенесенію трудностей, нашъ герой раздѣлялъ скудную пищу наравнѣ съ солдатами, довольствуясь и самъ ежедневно нѣсколькими сухарями.

*) Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1770 году, подъ 1-мъ ноября; въ Запискѣ Гудовича сказано, что онъ отряженъ на другой день послѣ штурма Браилова.

Подойдя къ Ялолицы, Гудовичъ въ одномъ крѣпкомъ монастырѣ помѣстилъ обозъ и больныхъ, подъ прикрытіемъ донскаго полка Иловайскаго, а перейдя рѣку, на лѣвомъ берегу, въ небольшомъ тетъ-де-понѣ оставилъ 50 человѣкъ пѣхоты. Двинувшись далѣе, онъ, не доходя 20-ти верстъ отъ Бухареста, предпринялъ лично рекогносцировку, которую открылъ дефиле, находившуюся въ пяти верстахъ отъ тогдашняго расположенія лагеря. Въ ту же ночь это дефиле было занято баталіономъ пѣхоты съ пушками, а рано утромъ, 14-го ноября, и самъ Гудовичъ, съ остальными войсками, прошелъ ущелье. Ожидая нападенія, онъ все остальные повозки обоза, находившіяся еще при полкахъ, расположилъ вагенбургомъ въ двухъ верстахъ вправо отъ дороги, столь скрытно, что не только неприятелю, но и своимъ не было извѣстно, гдѣ они находятся.

Отрядъ на-легкѣ выступилъ къ Бухаресту и едва успѣлъ отойти двѣ версты отъ дефиле, какъ былъ встрѣченъ Турками, въ намѣреніи препятствовать авангарду войти въ лѣсъ, простиравшійся верстъ на 10 по дорогѣ и оканчивавшійся версты за 4 отъ Бухареста. Гудовичъ построилъ три густыя колонны: первую изъ баталіона полковника Толстова, вторую—изъ Ашшеронскаго полка и Муромскаго баталіона подъ командою полковника Колюбакина, а третью—изъ Тенгинскаго и Сборнаго полка подъ начальствомъ полковника Каковинскаго, и велѣлъ имъ двинуться послѣдовательно одна за другою. Турки пользовались каждою встрѣчавшеюся поляною и вступали въ дѣло съ нашими легкими войсками; но всегда прогоняемы были пѣхотою и, накопецъ, лишившись нѣсколькихъ десятковъ людей и потерявъ два знамени, поспѣшно покинули лѣсъ.

Какъ скоро наши вышли изъ лѣсу, Гудовичъ тотчасъ отправилъ подполковника Толстова съ его баталіономъ и двумя единорогами и пушкою, при капитанѣ Карауловѣ, для занятія высоты, съ которой открывался мостъ и за нимъ лагерь неприятельскій, расположенный по другую сторону рѣки. Турки начали немедленно пальбу изъ шести большихъ пушекъ и старались зажечь мостъ. Гудовичъ приказалъ: капитану Караулову, —оставаясь на высотѣ, — стараться сбить неприятельскія орудія; подполковнику Толстову — съ его баталіономъ идти прямо на мостъ и ат-

таковать его; полковнику Колюбакину — съ своею пѣхотою двинуться вправо подлѣ лѣса лоциною и, перейдя плотину, напасть съ боку, а полковнику Каковинскому—построясь, прикрывать нашу батарею и подкрѣплять подполковника Толстова. Неприятель увидѣлъ эти распоряженія, и какъ нѣсколько бомбъ, брошенныхъ капитаномъ Карауловымъ, попало въ средину его конницы, *побѣжалъ опрометью*, вправо отъ города, по Журжинской дорогѣ. Посланная за бѣгущими конная наша партія не могла ихъ догнать, по причинѣ изнуренія лошадей и испорченнаго моста. Это способствовало и спасенію неприятельскихъ пушекъ.

Гудовичъ немедленно отправилъ въ Бухарестъ полковника Колюбакина съ двумя баталіонами гренадеръ, чтобы занять тамъ крѣпкіе монастыри, командующіе городомъ, а самъ, съ баталіономъ подполковника Камопанова, двинулся къ монастырю Вакарештъ, при которомъ неприятель имѣлъ свой лагерь и сѣнные амбары; но Турки не дождались нашихъ и въ этомъ крѣпкомъ мѣстѣ зажгли сѣно и ушли. Гудовичъ, пройдя городъ, расположился лагеремъ.

Турокъ подлѣ Бухарестомъ находилось, по объявленію плѣнныхъ, до 5,000 человѣкъ съ 9-ю пушками; ими предводительствовалъ паша Ромели-Валиси. Уронъ неприятеля былъ значителенъ, въ плѣтъ же взято только 6 человѣкъ. Съ нашей стороны убитъ 1 арнаутъ и ранены 1 оберъ-офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ.

Трофеями побѣдителей были 4 знамени и 2 пушки. Въ Бухарестѣ найдены также неприятельскіе магазины, весьма тогда нужные для продовольствія корпуса: 7,000 четвертей хорошей пшеничной муки, 2,000 четвертей пшеничныхъ сухарей и 3,000 четвертей ячменя *).

Бухарестскіе жители, которыхъ Турки *рубил* и въ самый день прихода Гудовича, приняли наше войско съ *неслышанною* радостію и восклицаніями. Господарь же ушелъ съ неприятелемъ и забралъ съ собою бояръ.

*) Это количество провіанта показывается Гудовичемъ въ Запискѣ о своей службѣ; но въ рапортѣ его Румянцову, помѣщенномъ въ Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1770 года, подлѣ 19-мъ ноября, упоминается только объ *около* 5,000 четвертяхъ.

Нашъ герой, при этомъ случаѣ, свидѣтельствовалъ о мужествѣ и храбрости полковниковъ Каковинскаго, Колюбакина и Пищевича, подполковниковъ Толстова — особенно отличившагося — и Калипанова; капитановъ Шидловскаго, Петра Кутузова и Врангеля, квартирмейстера Рославцова, и *отмѣнныхъ и храбрыхъ наездниковъ*: арнаутскаго поручика Антонова, — который, будучи раненъ, всегда былъ изъ первыхъ; Кизлярскихъ дворянъ двухъ братьевъ Ивановъ Горичевъ, изъ которыхъ одинъ закололъ байрактора и взялъ знамя; Абрама Богданова, сотничьяго сына Ивана Пропевича, также овладѣвшаго знаменемъ, и войсковаго товарища Скаражинскаго.

За этотъ блистательный подвигъ Гудовичъ, по реляціи генераль-фельдмаршала, награжденъ былъ, 4-го декабря 1770 года, чиномъ генераль-маіора, по старшинству, въ комплектъ, состоявшій тогда по арміи въ 51-мъ генераль-маіорѣ.

Около половины декабря мѣсяца, расположивъ корпусъ по квартирамъ, Гудовичъ созвалъ Валахскихъ бояръ, удалившихся отъ Турокъ, въ Трансильванію и учредилъ диванъ.

Вслѣдъ за тѣмъ генераль-фельдмаршалъ, увѣдомивъ нашего героя, что какъ его корпусъ, такъ и еще нѣсколько полковъ, съ двумя генераль-маіорами — барономъ де-Молино и Грстенгельмомъ, были имъ ввѣрены въ команду генераль-аншефа Олицъ *), который долженъ былъ расположиться на зиму въ Валахіи, пригласилъ Ивана Васильевича, сдать начальство, пріѣхать къ себѣ въ Яссы, для полученія нѣкоторыхъ личныхъ наставленій.

Отдавая справедливость воинскимъ его доблестямъ, графъ Румянцовъ, въ теченіе десяти сутокъ, проведенныхъ Гудовичемъ въ Яссахъ, снабдилъ его наставленіями и, около по-

*) Петръ Ивановичъ Олицъ, товарищъ Румянцова во время Семилѣтней войны, раненый на Цорндорфскомъ сраженіи и въ битвѣ при Франкфуртѣ, участвовалъ въ побѣдахъ Задунайскаго надъ Турками и, какъ скоро увидимъ, скончался въ Бухарестѣ на рукахъ нашего героя. Онъ названъ, безъ сомнѣнія, огъ опечатокъ, въ біографіяхъ Гудовича: въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ* Плюшара (XV, 217) — Олшеромъ, а въ *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ* (1 изд., IV, 526) — Оллюромъ.

ловины января 1771 года, отправилъ обратно, для допосенія словесно Олицу о своемъ желаніи, чтобы до начатія кампаніи крѣпость Журжа была *схвачена*. Нашъ генераль успешно исполнилъ порученіе и снова вступилъ въ командованіе прежнею бригадою. Но Олицъ медлилъ въ дѣйствіяхъ, а между тѣмъ Турки, усилиясь и въ Рушукъ и въ Журжѣ, выходили оттуда и безпокоили Валахію. Наконецъ, 15-го февраля *), генераль-аншефъ, со всею дивизіею, выступилъ въ походъ, и 18-го того же мѣсяца приблизился къ Журжѣ.

Крѣпость состояла тогда изъ двухъ ретраншаментовъ, изъ которыхъ каждый обоими флангами примыкалъ къ Дунаю. Передній, окружавшій предмѣстье, имѣлъ до четырехъ верстъ протяженія; внутренній, составлявшій собственно крѣпость, простирался версты на полторы.

Часть гарнизона вышла на встрѣчу Русскимъ; но была опрокинута передовыми войсками, и крѣпость тотчасъ обложена. Сдѣланы были *малыя* апроши, въ которыхъ поставлены войска, при одномъ изъ трехъ генераль-маіоровъ, находившихся при корпусѣ, чередовавшихся въ этомъ между собою. Гудовичъ, во время своей очереди, *рекомосцировалъ примѣчательно* ретраншаментъ и, по смѣнѣ изъ апроши, представилъ генераль-аншефу свое мнѣніе, «что, какъ время настаетъ холодное и зимнее, въ провіантъ полки имѣютъ недостатокъ, осадная артиллерія заключается только въ четырехъ орудіяхъ: двухъ осьмнадцати-фунтовыхъ и двухъ двадцати-четырехъ, — то необходимо, для воспрепятствованія непріятелю усилиться свѣжими войсками, съ другой стороны Дуная, взять крѣпость штурмомъ тремя колоннами» и изложилъ самый планъ нападенія **). Олицъ одобрилъ это мнѣніе и, раздѣливъ дивизію свою на три колонны, поручилъ первую, на правомъ флангѣ — генераль-маіору

*) Рапортъ Олицъ къ графу Румянцову, отъ 21-го февраля, помѣщенный въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1771 году, подъ 2-мъ марта. Гудовичъ въ своей Запискѣ относитъ это выступленіе къ *самому началу* февраля.

**) Записка Гудовича объ его службѣ. Въ рапортѣ Олицъ графу Румянцову отъ 26-го февраля 1771 года, помѣщенномъ въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1771 года, подъ 2-мъ марта, объ этомъ не упоминается.

де-Молино, вторую, на лѣвомъ — генераль-маіору Гротенгельму, а среднюю, какъ младшему, — Гудовичу. На 21-е февраля *) ночью предпринять былъ штурмъ. Генераль-аншефъ, по причинѣ болѣзни, самъ на немъ не присутствовалъ. При приближеніи къ валу, не доходя до рва, де-Молино и Гротенгельмъ были тяжело ранены; но Гудовичъ, съ своею колонною, успѣлъ перелѣзть чрезъ валъ и поражалъ впереди себя непріятеля. Турки, державшіеся еще по флангамъ, узнавъ объ этомъ, стремглавъ ретировались къ мосту, за которымъ находился большой укрѣпленный замокъ. Тогда и прочія войска начали примыкать къ Гудовичу, который, сдѣлавшись уже начальникомъ всѣхъ трехъ колоннъ, сильно наступалъ на противниковъ; нѣкоторые Турки метались въ Дунай, гдѣ и утопали. Построивши послѣшно войска за овладѣннымъ большимъ ретраншаментомъ, нашъ герой, сознавая невозможность держаться тамъ днемъ, подъ ядрами крѣпости, старался немедленно *ложировать* войска во рву ретраншаментовъ. До свѣта были сдѣланы, по глубинѣ рва и высотѣ вала, нѣсколько банкетовъ, чтобы изъ верхняго имѣть возможность поражать непріятеля, въ случаѣ его покушенія. Это заставило Турокъ прислать парламентаря, просить перемирія, которое генераль-аншефъ и заключилъ на три дня. Пользуясь этимъ временемъ, Гудовичъ, по ночамъ, успѣлъ сдѣлать брешь-батарею противъ самаго замка, въ разстояніи менѣе ста сажень отъ его стѣнъ, скрытую небольшими домиками, впереди находившимися, и двѣ батареи по флангамъ, изъ полевыхъ орудій, отчасти видныя непріятелю, и похоронилъ нашихъ убитыхъ между валомъ и крѣпостію. При истеченіи срока перемирія, непріятель просилъ еще отсрочки, но Гудовичъ отправился самъ въ лагерь къ генераль-аншефу, и убѣдилъ его не соглашаться, донося, что надѣется, своими батареями, принудить Турокъ сдать укрѣпленный большой замокъ, лежащій на острову, за рукавомъ Дуная.

*) Рапортъ Олицъ графу Румянцову, помѣщенный въ Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1771 года, подъ 2-мъ марта; въ Запискѣ Гудовича это отнесено къ ночи съ 19-го на 20-е число.

По апробаціи этаго представленія и по окончаніи перемирія, нашъ герой открылъ огонь: съ брешь-батарей — изъ осадныхъ пушекъ — стрѣлялъ сперва ядрами, которыя и повалили прикрывавшія ее небольшія деревянные крышки, а потомъ — ядрами и чугунными картечами; а съ фланговыхъ же баттарей — изъ единороговъ — металлъ бомбы, которыми и взорваны были заряды, приготовленные непріателемъ къ его орудіямъ.

Нѣсколько часовъ продолжалась канонада. Наконецъ, уstraшенный гарнизонъ выставилъ бѣлое знамя, кричалъ, что сдается, и прислалъ чиновника для переговоровъ. Крѣпость взята на капитуляцію, съ тѣмъ, что Турецкія войска должны были немедленно очистить ее и удалиться, взявъ только собственное свое оружіе, но безъ знаменъ и прочаго *).

*) Мы изложили этотъ штурмъ такъ, какъ говоритъ о немъ Гудовичъ въ Запискѣ о своей службѣ. Но, Олицъ, въ рапортѣ графу Румянцову, отъ 26-го февраля 1771 года, помѣщенномъ въ Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1771 году, подъ 2-мъ марта, хотя и называлъ, голословно, въ спискѣ отличившихся — Гудовича, вмѣстѣ съ графомъ Салтыковымъ, *главнымъ виновникомъ победы*, не говорилъ вовсе о дѣйствіяхъ нашего героя. Именно, вотъ слово въ слово нанечатанное въ Журналъ: «На 21-е штурмовалъ нашъ тотъ послѣдній ретраншаментъ, и не смотря на сильную непріятельскую канонаду и упорное сопротивленіе, также на необычайную глубину рва и ненастливую погоду, завладѣли онымъ. Сіе сраженіе продолжалось болѣе трехъ часовъ, и остатокъ непріятельскихъ силъ ушелъ въ замокъ и поднялъ мостъ. По завладѣніи, такимъ образомъ, города, непріятель стрѣлялъ весь слѣдующій день изъ замка по оному, безъ малѣйшаго намъ урона, а наши сдѣлали между тѣмъ противъ него батарею на пистолетный выстрѣлъ. Генераль Олицъ посылалъ въ замокъ съ требованіемъ о сдачѣ онаго на договоръ, и Турки упросили сперва сроку на сутки, а потомъ хотѣли, чтобъ оный продолженъ былъ еще пять дней; но генераль Олицъ велѣлъ тогда стрѣлять съ батарей по замку и сдѣлать тотчасъ другую на правомъ нашемъ флангѣ, чтобъ дѣйствіемъ ея отрѣзать у нихъ мостъ. Турки, увидя гибельное свое состояніе, выслали сказать, что намѣрены сдаться; почему и учиненъ съ ними о семъ договоръ и наши заняла замокъ.

Сорокъ пять пушекъ *) и 18 знаменъ, между которыми одно городское, достались побѣдителямъ.

По объявленію плѣнныхъ и самыхъ отпущенныхъ на договоръ начальниковъ, бывшее въ городѣ Турецкое войско состояло изъ 10,000 человекъ, изъ которыхъ 2,000 человекъ находились въ замкѣ. Убито ихъ при взятіи города до 4,000, и *великое множество*, бросаясь въ море, для избѣжанія плѣна, потонуло, и только *самое малое* число успѣло уйти въ замокъ. У насъ убито штабъ и оберъ-офицеровъ 6 и нижнихъ чиновъ 173; ранены 2 генераль-маіора, 24 штабъ и оберъ-офицеровъ и 794 нижнихъ чиновъ.

Генераль Олицъ *похвалялъ* бывшихъ при немъ генераль-маіоровъ: де-Молино—за «порядочное его до полученія раны предводительство», Гротенгельма—какъ участника въ этой побѣдѣ; князя Трубецкаго—бывшаго при немъ дежурнымъ и способствовавшаго ему въ этомъ успѣхѣ; Гудовича и бригадира графа Салтыкова—«какъ главныхъ виновниковъ одержанной побѣды»; полковниковъ: Колюбакина—который первый, съ секундъ-маіоромъ Ребиндеромъ и капитаномъ Аплечеевымъ, вскочилъ въ ровъ и перешелъ ретраншаментъ, подавая примѣръ своимъ подчиненнымъ; графа ди-Патали—«многость въ томъ усердствовавшаго»; подполковника Толстова и премьеръ-маіора Любимова—которые были также первыми изъ вступившихъ въ ретраншаментъ, подавали къ тому примѣръ солдатамъ, находились постоянно передъ колоннами и своими руками поражали непріятели; премьеръ-маіоровъ: предводительствовавшаго особливою колонною—Аршеневскаго и командовавшаго баталіономъ—князя Га-

*) Такъ показано въ Запискѣ Гудовича и въ *Біографіи Генерал-лссимусовъ и Генераль-Фельдмаршаловъ* (III, 15). Въ рапортахъ Олицъ, помѣщенныхъ въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1771 году, говорится: подь 2-мъ марта, — о 62 хъ мѣдныхъ пушкахъ и двухъ мортирахъ; подь 7-мъ марта—еще о двухъ орудіяхъ, и подь 13-мъ марта—сверхъ того о 20-ти пушкахъ (въ томъ числѣ 4-хъ чугунныхъ), которыя всѣ были закрыты камнями и, такимъ образомъ, всего о 82-хъ пушкахъ и 4-хъ мортирахъ. *Военно-Энциклопедическій Лексиконъ* (2 изд., т. V, стр. 494) и *Словарь достопамятныхъ людей* (II, 169) показываютъ, что взято 64 орудія.

гарина, какъ храбрыхъ и мужественныхъ офицеровъ, изъ которыхъ послѣдній и раненъ въ обѣ ноги; волонтера поручика графа Салтыкова, бывшаго *самопроизвольно* на штурмѣ, отличившагося храбростію и контуженнаго; капитана артиллеріи Караулова—какъ виновника завладѣнія замкомъ; артиллеріи поручика Лопатина—какъ «искуснаго въ своемъ ремеслѣ офицера»; инженернаго поручика Фере, подпоручиковъ: Густава Кнорринга и Ивана Колюбакина, прапорщика Федора Буксгевдна, — всѣхъ четверыхъ, какъ показывавшихъ путь колоннамъ и безотлучно при нихъ въ сраженіи находившихся; наконецъ, онъ *рекомендовалъ* еще: волонтеровъ двухъ братьевъ Кизлярскихъ дворянъ Ивановъ Горичевъ, которые при *многихъ случаяхъ* и при Журжѣ съ лучшими Турецкими наѣздниками сражались и ихъ *побивали*, Донскихъ казачьихъ полковниковъ: Янова и Поздѣва, содержавшихъ передовые посты и многократно съ непріателемъ сражавшихся, на нихъ и при Журжѣ, съ отличною храбростію *).

Съ извѣстіемъ о побѣдѣ и съ ключами города Журжи отправленъ былъ къ Императрицѣ генераль-маіоръ князь Трубецкой.

Гудовичъ за этотъ подвигъ получилъ, въ августѣ 1771 года, орденъ св. Анны, который тогда не имѣлъ степеней.

Оставивъ въ Журжѣ гарнизонъ въ 600 человекъ, подь командою маіора Гензеля, Гудовичъ, по приказанію Олицъ, который, по болѣзни, уѣхалъ въ Бухарестъ, выступилъ 26-го февраля изъ крѣпости и 1-го марта прибылъ въ столицу Валахіи.

Вскорѣ послѣ того Олицъ, чувствуя приближеніе смерти, призвалъ Гудовича и поручилъ ему команду надъ всѣми вой-

*) Мы постоянно при каждой побѣдѣ, одержанной нами, котораго жизнеописаніе представляемъ, поименовываемъ, если только возможно, наиболѣе отличившихся участниковъ въ ней, въ убѣжденіи, что этимъ способствуемъ прославленію достойныхъ воиновъ, воздаемъ должное ихъ памяти. Реляціи и описанія за прежнія войны мало кому доступны и еще менѣе читаются. Напоминая ихъ въ «Кавказцахъ», мы знакомимъ потомковъ съ доблестію предковъ и надѣмся, что заслужимъ за это отъ многихъ Русское спасибо.

сками, тамъ находившимся. Нашъ герой представлялъ, что въ корпусъ былъ старше его генераль-маіоръ Глѣбовъ; но, генераль-аншефъ отвѣтилъ, что старшій можетъ отъѣхать, а онъ долженъ исполнить приказаніе *). По этому Гудовичъ вступилъ въ командованіе, а Олицъ чрезъ нѣсколько дней, 7-го апрѣля, умеръ.

Въ началѣ того же мѣсяца, нашъ герой вывелъ войска въ лагерь, и пошелъ съ ними, весьма мало-комплектными, впередъ, чрезъ рѣку Аргисъ, и оттуда, скрытными маршами, двинулся къ Журжѣ. Расположивъ дивизию лагеремъ около крѣпости, въ скрытномъ мѣстѣ, самъ Гудовичъ, видя на той сторонѣ Дуная собиравшіяся Турецкія войска, посѣтилъ Журжу и далъ наставленіе коменданту, маіору Гензелю, — имѣвшему на три мѣсяца провіанта и великое число сварядовъ, — держаться до послѣдняго человѣка. Потомъ, по повелѣнію фельдмаршала, онъ пошелъ съ дивизією, также скрытнымъ маршемъ, къ рѣкѣ Ольтѣ, на соединеніе съ корпусомъ, бывшимъ въ Краіовѣ, подъ командою генераль-маіора Потемкина, — въ послѣдствіи свѣтлѣйшаго князя и фельдмаршала, — чтобы, по переправѣ на лѣвый берегъ рѣки Ольты, «стараться схватить крѣпость Турно и исторгнуть изъ рукъ у непріятеля способы, усилившись тутъ, ежедневно беспокоить наши тамошніе посты.»

Когда соединеніе это совершилось, то генераль-маіоръ Потемкинъ, какъ старшій, принялъ команду, хотя Гудовичъ и продолжалъ получать еще прямо по дивизиі, отъ фельдмаршала, приказанія. Въ самое это время, въ началѣ мая, возвратился въ армію генераль-поручикъ князь Репнинъ **), — въ послѣдствіи бывший также генераль-фельдмаршаломъ, — и графъ Румянцевъ поручилъ ему начальство надъ всѣми войсками, находившимися въ Валахіи. Новый командиръ при-

*) Такъ говоритъ Гудовичъ въ Запискѣ о своей службѣ. Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1771 году, подъ 4-мъ апрѣля, объ этомъ сказано: «послѣку старшіе по немъ (Олицъ) генералы: Глѣбовъ болѣлъ, а Молино и Гротенгельмъ еще не вымечились отъ полученныхъ ими подъ Журжею ранъ.»

**) Николай Васильевичъ.

былъ въ Бухарестъ 20-го мая, а 25-го нашелъ корпуса Гудовича и Потемкина соединенными подъ Турною.

На другой день князь Репнинъ *сдѣлалъ большую схватку* съ непріятелемъ, чтобы осмотрѣть крѣпость и оборонявшія ее войска; послѣднихъ *показалось* ему тысячъ до пяти, а первая была *такого же рода*, какъ Браиловъ, лежала подъ Никопольскими пушками и подъ самою Никопольскою горою, гдѣ Дунай очень узокъ и берегъ непріятеля столь высокъ, сколь нашъ низокъ и плоскъ. Такія *неполезныя* для насъ обстоятельства, равно какъ и приготовленная Турками оборона, требовали предпринять формальную осаду, которую, въ тогдашнемъ положеніи корпусовъ, *вѣсть не было возможности*. Это склонило князя Репнина отойти изъ-подъ Турно.

Въ тотъ же день къ вечеру, 26-го числа, онъ получилъ увѣдомленіе, что непріятель сдѣлалъ сильное *впаденіе* на нашу сторону Дуная, при деревнѣ Слободзеи, нѣсколько выше Журжи. Оставивъ Потемкина подъ Турною, самъ князь Репнинъ двинулся на помощь къ Журжѣ, форсированными маршами, съ частію войскъ, состоявшихъ подъ командою Гудовича. Нашъ герой, только предъ этимъ былъ назначенъ въ корпусъ при генераль-фельдмаршалѣ; но, ожидая скорого дѣла съ непріятелемъ и зная положеніе тамошнихъ мѣстъ, по просьбѣ князя Репнина, остался при немъ, до освобожденія Журжи. Какъ ни поспѣшно шли наши на помощь, — сдѣлавъ въ четыре перехода слишкомъ 120 верстъ, — но не могли спасти осажденныхъ. Въ семи верстахъ не доходя до Журжи, они узнали, что *трусливый* *) комендантъ, маіоръ Гензелъ, безъ всякой причины, сдалъ непріятелю крѣпость на капитуляцію, получивъ дозволеніе выступить съ гарнизономъ въ Бухарестъ. Не зная еще объ этомъ поступкѣ, наши встрѣтили тысячи три Турецкой конницы, атаковали ихъ и обратили въ бѣгство. Отъ взятаго при этомъ плѣннаго и отъ нашего офицера, присланнаго изъ Журжинскаго гарнизона, князь Репнинъ узналъ, что въ крѣпости до 12,000 Турокъ. Имѣя при себѣ только Рижскій карабинерный и Ахтырскій гусарскій

*) Выраженіе Гудовича.

полки, — въ которыхъ состояло не болѣе трехъ-сотъ человѣкъ, и имѣя пѣхотные полки и баталіоны также въ *великомъ некомплектъ*, по непополненіи въ теченіи двухъ лѣтъ арміи, непрерывно сражавшейся, онъ призналъ невозможнымъ атаковать крѣпость. Рѣшено было отступить къ Бухаресту.

Непріятель, съ своей стороны, прислалъ къ нашимъ, для переговоровъ, чиновника. Князь Репнинъ поручилъ это Гудовичу. Турецкій чиновникъ объявилъ, что ежели Русскіе на нихъ нападутъ, то они тотчасъ уничтожатъ сдавшійся гарнизонъ. Гудовичъ улыбнулся и отвѣчалъ девизомъ, переданнымъ нашими предками: «лягемте костыи, ибо мертвые страму не имуть», и прибавилъ: «Ежели эти несчастные не исполнили завѣта предковъ, то они не братья наши и мы ихъ презираемъ; а Турки за эту первую удачу надъ малодушнымъ гарнизономъ дорого заплатятся *)».

Графъ Румянцовъ, получа донесеніе объ этомъ и уважая невозможность, по дальнему разстоянію, руководить своими наставленіями всѣ дѣйствія Валахскаго корпуса, поручилъ князю Репнину распорядиться самому, сдѣлавъ ему *примѣчаніе*, чтобы онъ «въ случаѣ превосходнаго усилія непріятельскаго, предпочиталъ славу оружія предъ всѣми земли выгодами и ища непріятеля, чтобъ имѣть съ нимъ дѣло, укрощалъ тѣмъ самымъ его покушенія и доставлялъ защиту краю».

Князь Репнинъ, не зная еще этой воли главнокомандовавшаго, успѣлъ уже одержать побѣду.

Перейдя Аргисъ, — при которой присоединился къ Репнину и корпусъ генераль-маіора Потемкина, — наши были атакованы Турками, старавшимися слѣдовать за нами на другую сторону рѣки; но ихъ къ тому не допустили, и корпусъ, въ началѣ ночи, благополучно отретировался къ Бухаресту, остановился на высокомъ берегу Дембовицы, при монастырѣ Вакарештѣ. Юня 10-го непріятель снова *вздумалъ* нашихъ атаковать. Гудовичъ, подъ командою князя Репнина, допустивъ Турокъ выйти изъ кустарниковъ, нахо-

*) 1-го юня бывшій Журжинскій гарнизонъ доставленъ, подъ Турецкимъ прикрытіемъ, въ корпусъ князя Репнина.

дившихся въ двухъ-стахъ саженьяхъ отъ нашего фронта, далъ имъ время скучиться и подойти на картечный выстрѣлъ, и только тогда встрѣтилъ ихъ сперва картечью, а потомъ ядрами и гранатами. Пораженіе, претерпѣнное непріятелемъ, было неожиданно и сильно: Турки поспѣшно ретировались. Гудовичъ, съ корпусомъ, подъ командою его состоявшимъ, имѣя направо и налѣво пѣхотныхъ стрѣлковъ, преслѣдовалъ ихъ по большой дорогѣ до рѣки Сабары. Генераль-маіоръ Потемкинъ, стоявшій на правомъ флангѣ, также непріятелемъ атакованный, равномерно опрокинулъ и преслѣдовалъ бѣжавшихъ до той же рѣки, при которой князь Репнинъ приказалъ побѣдителямъ остановиться. Турки отретировались къ Журжѣ.

За всю эту экспедицію Гудовичъ не получилъ никакого награжденія.

Генераль-поручикъ князь Репнинъ вскорѣ потомъ занемогъ, а находившійся подъ его командою генераль-поручикъ Эссенъ *) вступилъ въ командованіе войсками.

Въ это время Валахія, по которой течетъ весьма много рѣкъ, отъ непрерывныхъ дождей, подверглась наводненіямъ: Аргисъ и Саборъ слились почти въ одно озеро и не было возможности сдѣлать ни какаго движенія ни намъ, ни непріятелю; Дембовица подъ Бухарестомъ и Яломица наводнили всѣ низкія окрестности и испортили переправы, а рѣка Сереть разлилась верстъ на шесть, сорвала и разнесла бывшій на ней мостъ на судахъ.

Графъ Румянцевъ предписалъ Эссену, чтобы онъ *потцился* искусными движеніями отвлечь Турецкія силы отъ Журжи и, *заманя* ихъ въ неудобопроходимыя мѣста, которыми край наполненъ, поразилъ непріятеля и, — если будетъ удобно, — возвратилъ бы крѣпость.

Прибывъ подъ Журжу 6-го августа, съ частію войскъ своихъ, при которыхъ находился и Гудовичъ, Эссенъ отрядилъ конницу вверхъ по Дунаю, для *закрытія* осады, а самъ, по рекогносцированіи, положилъ штурмовать крѣпость и приказалъ нашему герою представить диспозицію,

*) Въ современныхъ официальныхъ извѣстіяхъ фамилію этого генерала писали: «Ессенъ».

одинаковую съ той, по которой она была взята при Олицѣ. Въ крѣпости находилось, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, до 10,000 человекъ и у Турецкаго ретраншамета были противъ прежняго валь возвышенъ и ровъ укрѣпленъ сильнѣе, а у насъ находилось не болѣе 5,000 чел. и только 8 орудій стараго калибра: 4 осадныхъ и 4 большихъ двѣнадцати-фунтовыхъ пушки. По этому Гудовичъ совѣтовалъ, прежде штурма, возвести противъ середины ретраншамета батарею съ большимъ ложементомъ, и только по пробитіи бреши, — отъ которой непріятель долженъ былъ бы отступить, — внезапно, предъ свѣтомъ, послѣ сильной канонады, двинуть войска одновременно изъ ложемета въ проломъ и остальные двумя колоннами, вправо и влѣво, на стѣны. Эссенъ не принялъ этого совѣта и настоялъ произвести немедленно штурмъ, желая упредить усиленіе непріятели, котораго можно было ожидать.

Въ ночи на 7-е августа былъ произведенъ приступъ тремя колоннами; правую командовалъ генераль-маіоръ Черторижскій, среднюю — Гудовичъ, а лѣвою — генераль-маіоръ Олсуфьевъ *). Не смотря на одушевленіе начальниковъ и нижнихъ чиновъ, это нападеніе, не приготовленное дѣйствіемъ артиллеріи, отъ отчаяннаго сопротивленія гарнизона, до такой степени не удалось, что около 2,000 нашихъ пали на мѣстѣ и 7 пушекъ сдѣлались добычею Турокъ **). Колонна Гудовича, состоявшая изъ 980 человекъ и изъ 200 человекъ резерва, достигла вала и уже приставила нѣсколько лѣстницъ; но, непріятель, вдвое превосходившій нападавшихъ, остановилъ ее сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ: уронъ въ этой колоннѣ простирался убитыми и ранеными до 760 человекъ. Самъ Гудовичъ также былъ

*) Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества, въ 1771 году, подъ 11-мъ августа, рапортъ Эссена къ графу Румянцову. Гудовичъ, въ своей Запискѣ, говоритъ: что правую колонною начальствовалъ Олсуфьевъ, а лѣвою Черторижскій.

**) *Военно-Энциклопедическій Лексиконъ*, 2 изд., статья Журжа. По рапорту Эссена, помѣщенномъ въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1771 году, подъ 11-мъ августа, убито, кромѣ офицеровъ, 1714 нижнихъ чиновъ, а о потерянныхъ пушкахъ не упоминается.

раненъ въ ногу, и колонна, хотя получила изъ резерва еще подкрѣпленіе, но не могла уже взойти на валъ и отступила *). За нею отретировались и всѣ остальные войска, бывшія уже въ форштатахъ, и остановились въ лагерѣ въ верстѣ отъ города. Непріятель здѣсь нашихъ не беспокоилъ. По собраніи раненыхъ, сколько это было возможно, они, при наступленіи ночи, отправлены на высоты, за семь верстъ далѣе, по дорогѣ къ Бухаресту. Послѣ полуночи началъ отступление и весь корпусъ, и на разсвѣтѣ прибылъ на тѣ же высоты. Небольшія непріятельскія партіи хотя сюда и подъѣзжали, но не вступали въ дѣло. Простоявъ на высотахъ одинъ день, для возстановленія порядка, корпусъ продолжалъ отступление чрезъ Аргисъ, — перейденный 11-го, — на рѣку Сабару, при которой и остановился.

Замѣтимъ, что уронъ, претерпѣнный Русскими въ этомъ дѣлѣ, и превосходившій другія потери тогдашней войны, имѣлъ весьма неблагоприятное вліяніе на все народонаселеніе Валахій.

Нашъ герой не могъ еще ходить отъ полученной раны, какъ, чувствуя возможность быть на конѣ, снова обнажилъ мечъ: 25-го августа генераль-поручикъ Эссенъ отрядилъ его, съ небольшимъ корпусомъ, — состоявшимъ изъ незначительнаго числа пѣхоты и конницы и одного казачьяго полка, — къ урочищу Подалупу, на Дунайскомъ заливѣ, противъ Силистріи. Находясь здѣсь, Гудовичъ неоднократно поражалъ непріятели, переправлявшася чрезъ Дунай изъ Силистріи, и особенно 6-го сентября.

Въ этотъ день Гудовичъ, получивъ извѣстіе, отъ своихъ передовыхъ командъ, о переправѣ Турокъ на нашъ берегъ при Ликарештахъ, въ числѣ 800 человекъ, отправилъ противъ нихъ всю свою конницу, а въ подкрѣпленіе двинулся лично съ пѣхотою. Непріятель тотчасъ вступилъ въ пере-

*) Записка Гудовича. Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества въ 1771 году, подъ 11-мъ августа, нѣтъ ничего о дѣйствіяхъ Гудовича, а сказано: «генераль-поручикъ Эссенъ, похваляя усердіе и храбрость всѣмъ бывшихъ въ семъ дѣлѣ, а особливо храбраго маіора Рахманова, который былъ на валу, составлялъ при отступленіи арріергардъ и, собравъ раненыхъ, препроводилъ ихъ въ лагерь».

стрѣлку съ легкими войсками; но когда показалась наша пѣхота, онъ началъ отступленіе. Самъ Гудовичъ шелъ прямо по дорогѣ, — для того, чтобы отрѣзать Туркамъ переправу на Подалуцѣ, а маіору Шемякину съ карабинерами, и Донскому полковнику Агееву съ его полкомъ приказалъ наступать прямо и, если пѣхота не успеетъ исполнить свое намѣреніе, то напасть конницею. Все такъ *хорошо удалось*, что наша конница, достигнувъ Турокъ при переправѣ, ударила на нихъ *во всемъ стремленіи* и тотчасъ прервала *оружейную оборону*, которую употреблялъ непріятель противъ пѣхоты. Турки, видя болѣе 200 своихъ падшими на этомъ мѣстѣ, *пустились въ бѣгъ*, оставивъ захваченныхъ жителей и одного казака. При этомъ нами взяты въ плѣнъ сынъ Силистрійскаго наши и 4 рядовыхъ. Непріятель былъ преслѣдованъ почти до самаго Дунайскаго берега; сколько позволяла наступившая ночь. Нашъ уронъ, весьма небольшой, состоялъ только въ однихъ раненыхъ. Гудовичъ *похвалилъ* поступавшихъ храбро въ этотъ день: маіора Шемякина, ротмистра Делабота, поручиковъ Нолкена, Небольсина и корнета Ключкова и Донскаго полковника Агеева, свидѣтельствуя о послѣднемъ, *какъ отменно напѣдникъ, который своею рукою поражаъ непріятеля* *).

Вскорѣ непріятель началъ собираться въ большихъ силахъ при Журжѣ, подъ начальствомъ секретно назначеннаго визиря Мусунъ-Оглу, — продолжая называть прежняго, предъ нимъ бывшаго, визиремъ, и стараясь тѣмъ *обмануть* генераль-фельдмаршала. Но графъ Румянцевъ, узнавъ объ этомъ, усилилъ правый флангъ арміи, на рѣкѣ Сабарѣ стоявшій, гренадерскимъ корпусомъ, находившимся подъ командою генераль-маіора князя Долгорукова **), а потомъ

*) Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1771 года, подъ 10-мъ сентября. Гудовичъ, въ своей Запискѣ, говоритъ, что во время этого своего командованія, не означая именно когда, онъ однажды взялъ два знамени и болѣе сотни плѣнныхъ.

**) Василій Владиміровичъ, въ послѣдствіи бывшій генераль-поручикомъ въ отставкѣ, и скончавшійся въ 1782, а по другимъ свѣдѣніямъ, въ 1784 году.

генераль-маіора Текелли, — до того расположеннымъ ниже Силистріи на Дунаѣ.

Между тѣмъ Турки атаковали расположенныя на Сабарѣ войска, подъ командою генераль-поручика Эссена, и принудили его отступить къ Бухаресту. Тогда и Гудовичу приказано было, оставивъ свой постъ, стараться перейти Дембовицу въ двѣнадцати верстахъ ниже Бухареста, прикрыть оставленныхъ на рѣкѣ больныхъ и отослать ихъ далѣе къ рѣкѣ, лежащей въ 4-хъ верстахъ отъ Бухареста. Нашъ герой поспѣшно перешелъ Дембовицу, и скрытно расположилъ свой корпусъ за высотами, предъ нимъ находившимися, съ намѣреніемъ обезпечить съ той стороны армію отъ непріятеля, а на случай атаки находиться въ тылу Туркамъ.

Здѣсь вскорѣ Гудовича смѣнилъ гренадерскій корпусъ; а нашъ герой—по приказу—переправившись обратно на лѣвый берегъ Дембовицы, двинулся, вверхъ по рѣкѣ, къ Бухаресту, при которомъ снова перешелъ на правый берегъ Дембовицы и соединился съ главнымъ корпусомъ.

20-го октября непріятель, въ большихъ силахъ, въ 45,000 человекъ *), снова пришелъ къ урочищу Попешти на Дембовицѣ, и ретраншировалъ свою пѣхоту въ шести верстахъ отъ главнаго нашего корпуса. Турками командовалъ ссраскиръ съ тремя пашами, а визирь Мусунъ-Оглу остался при Журжѣ, справедливо предсказывая неудачу предположеннаго предпріятія, потому что они имѣли болѣе конницы, нежели пѣхоты. Эссенъ, приготовивъ войска свои къ бою, сперва ожидалъ непріятеля; но вскорѣ *почелъ за долгъ* самъ итти на него, тѣмъ болѣе, что Турки могли *равно временно* обзрѣть корпусъ Текелли и обратить на него всѣ свои силы, или же, воспользуясь ночью, избѣжать приготовленнаго имъ удара.

Въ слѣдствіе этого, правое наше крыло, подъ командою генераль-маіора князя Долгорукова, устремилось на высоту,

*) Гудовичъ въ своей Запискѣ. Въ рапортѣ Эссена, помѣщенномъ въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1771 года, подъ 2-мъ ноября, показано: «по объявленію плѣнныхъ, отъ 30-ти до 40,000 конницы и отъ 7-ми до 8,000 пѣхоты.

впереди фронта лежавшую, а самъ Эссенъ пошелъ прямо на Турокъ. Не ожидая такого нападенія и будучи имъ встрѣвоженъ, непріятель собрался толпами, а потомъ отрядилъ часть своихъ силъ вправо, чтобы, по переправѣ чрезъ Дембовицу въ бродъ, — которыхъ рѣка имѣетъ много, — занять Бухарестъ и ударить на нашъ обозъ. Генераль-маіоръ князь Долгоруковъ, получа извѣстіе объ этомъ движеніи, тотчасъ отправилъ полковника князя Кантемира, со всѣми легкими войсками и пятью эскадронами конницы, *для опроверженія ихъ намъренія*. Когда же непріятель на этомъ пунктѣ усилился до 3,000 человекъ, то Эссенъ двинулъ туда корпусъ Гудовича.

Нашъ герой, переправясь поспѣшно, не только подкрѣпилъ эскадроны и легкія войска; но, встрѣтя непріятеля своею артиллеріею и ружейными выстрѣлами, опрокинулъ Турокъ и, шестью карабинерными эскадронами, въ командѣ у него находившимися, преслѣдовалъ и поражалъ бѣгущихъ, чѣмъ и очистилъ лѣвый берегъ Дембовицы *).

Въ то же самое время главный нашъ корпусъ, атакуя непріятеля во фронтъ, а скрытно стоявшій генераль-маіоръ Текели во флангъ и тылъ, разбили совершенно сераскира, который, не останавливаясь, бѣжалъ къ Журжѣ, и очистивъ крѣпость, далѣе за Дунай.

Эта побѣда, дозволившая намъ снова перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, — было-остановленнымъ пораженіемъ 7-го августа, — одержана не болѣе какъ 8,000 человекъ, составлявшихъ все число сражавшихся съ нашей стороны. Между лицами, *объ отмѣнномъ мужествѣ и неустрашимости* которыхъ свидѣтельствовалъ Эссенъ, находился Гудовичъ, и, какъ за прежній подвигъ при урочищѣ Подалупѣ, такъ и за этотъ послѣдній, получилъ Высочайшее благоволеніе.

* Такъ по Запискѣ Гудовича. Въ рапортѣ Эссена, помѣщенномъ въ Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества 1771 года, подъ 2-мъ ноября, говорится: «встрѣтя непріятеля своею артиллеріею, подалъ князю Кантемиру способъ нанести такой ударъ, что непріятель, побѣжавъ, принужденъ былъ въ рѣку метаться »

По вступленіи войскъ, дѣйствовавшихъ въ Валахія, на квартиры, Гудовичъ, въ началѣ 1772 года, былъ отправленъ фельдмаршаломъ въ Кіевъ для принятія мѣръ, вмѣстѣ съ генераль-губернаторомъ Воейковымъ, генераль-поручикомъ Сиверсомъ, находившимся тамъ для собранія рекрутъ, и гвардіи маіоромъ Шиповымъ, имѣвшимъ начальство надъ карантинными, къ скорѣйшему пропуску задержанныхъ въ обсерваціи за Днѣпромъ рекрутъ, въ которыхъ армія, — будучи два года не комплектована, — имѣла крайнюю надобность.

Исполнивъ порученіе съ успѣхомъ и явившись къ графу Румянцову до вступленія войскъ изъ квартиръ, Гудовичъ получилъ бригаду, состоящую изъ двухъ полковъ и двухъ гренадерскихъ баталіоновъ, въ корпусѣ, находившемся при самомъ генераль-фельдмаршалѣ.

Этотъ годъ прошелъ въ переговорахъ, въ теченіе которыхъ арміи пребывали въ бездѣйствіи, по заключеніи перемирія.

Гудовичъ въ началѣ сентября, находясь въ лагерѣ, при урочищѣ Уанчѣ, заболѣлъ эпидемическою гнилою горячкою, отъ которой тогда у насъ померло большое число, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ. По вступленіи арміи на квартиры, нашъ герой былъ доведенъ больною въ Яссы, гдѣ фельдмаршалъ поручилъ было ему сперва кавалерійскую бригаду, а потомъ пѣхотную; но, худо выздоравливая, по совѣту медиковъ, онъ вынужденнымъ нашелся удалиться съ театра войны, взявъ сперва шести-мѣсячный, а потомъ еще четырех-мѣсячный отпускъ въ Россію, а по этому и не участвовалъ въ кампаніи 1773 года.

Турки, ободренные тѣмъ, что Русскіе въ эту кампанію не успѣли утвердиться на правомъ берегу Дуная, вознамѣрились въ 1774 году начать наступательныя дѣйствія, съ цѣлью заставить нашу армію очистить Валахію. Съ своей стороны Императрица приказала графу Румянцову дѣйствовать наступательно.

Главнокомандовавшій раздѣлялъ свои войска на три части: одна — подъ начальствомъ графа Салтыкова, была назначена для осады Рушчука, другая — подъ командою самаго фельдмаршала, направлена противъ Силистріи, а третья — подъ начальствомъ Каменскаго, двинулась къ Шумлѣ.

Гудовичъ, по выздоровленіи, явившись, въ началѣ марта, въ армію, былъ опредѣленъ въ команду генераль-аншефа графа Салтыкова *), начальствовавшего войсками въ Валахія, и отряженъ имъ къ Журжѣ, съ порученіемъ командовать двумя полками, составлявшими въ крѣпости гарнизонъ, тремя баталіонами пѣхоты и двумя казачьими полками.

По переходѣ графа Салтыкова черезъ Дунай, при устьѣ Аргуса, и приближеніи его на пять верстъ къ Руцуку, Гудовичъ сдѣлалъ мостъ черезъ рукавъ этой рѣки, протекающей при Журжѣ, а на главномъ ея теченіи расположилъ большую баттарю, которою успѣшно отражалъ сильныя неприятельскія высадки на судахъ. Этимъ нашъ герой препятствовалъ Турецкимъ галерамъ спускаться по Дунаю, заходить въ тылъ войскъ нашихъ, на правомъ берегу находившихся, и учредилъ съ послѣдними *прямо вѣрную коммуникацію*. Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Салтыковъ, призвавъ Гудовича на ту сторону Дуная, поручилъ ему въ команду половину своихъ войскъ, на правомъ флангѣ.

Юля 14-го, когда сераскиръ Гассавъ-Паша, — бывшій послѣ капитанъ-пашею и потомъ визиремъ, — вышелъ со всѣмъ гарнизономъ изъ Руцука и приближался къ правому флангу, для произведенія атаки, а Гудовичъ открылъ уже по Туркамъ канонаду, прибылъ курьеръ отъ графа Румянцова, съ извѣстіями о заключеніи славнаго Кайнарджійскаго мира. Естественно, что начавшееся сраженіе было остановлено.

Вслѣдъ за тѣмъ войска переправились черезъ Дунай къ Бухаресту. Графъ Салтыковъ вскорѣ отправился въ Россію, а команда надъ всѣми войсками, ему подчиненными, была ввѣрена Гудовичу, которому генераль-фельдмаршалъ приказалъ, отпустивъ всѣ войска, оставить при себѣ только одинъ полкъ пѣхоты и гарнизонъ Журжевскій, изъ двухъ полковъ состоявшій, сдать эту крѣпость Туркамъ и, взявъ съ собою больныхъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и находившихся въ чумномъ госпиталѣ и карантинѣ, слѣдовать въ Молдавію.

*) Ивана Петровича, въ послѣдствіи генераль-фельдмаршала.

Исполнивъ порученіе успѣшно, Гудовичъ былъ назначенъ командовать войсками, расположенными подъ Карпатскими горами, подъ начальствомъ генераль-маіора Глѣбова.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ исходѣ ноября, ему ввѣрена дивизія, состоявшая изъ двадцати двухъ полковъ пѣхотныхъ, кирасирскихъ и карабинерныхъ, и двухъ казачьихъ, которой зимтеръ-квартиры назначены въ бывшей Польшѣ. Достигнувъ Днѣстра, у Могилева, въ декабрѣ, Гудовичъ, по позднему времени года, встрѣтилъ большія затрудненія въ переправѣ войскъ: одни полки перевезены на паромехъ, пока это было еще возможно, а другіе перешли уже по льду. Главная квартира графа Румянцова находилась въ Могилевѣ, въ которомъ расположилась и одна пѣхотная бригада изъ дивизіи Гудовича, а дивизионная квартира нашего героя помѣщалась въ мѣстечкѣ Шаргородѣ, гдѣ онъ простоялъ зиму.

Въ 1774 году Иванъ Васильевичъ не получилъ никакого награжденія, оставаясь по арміи вторымъ генераль-маіоромъ, когда первый не участвовалъ въ войнѣ, а находился въ Сибири при командѣ.

3-го мая 1775 года Гудовичъ, по повелѣнію генераль-фельдмаршала, повелъ въ Малороссію корпусъ, изъ двухъ полковъ пѣхотныхъ и двухъ карабинерныхъ, изъ которыхъ однимъ — Нижегородскимъ карабинернымъ — командовалъ полковникъ Татищевъ *), въ послѣдствіи генераль отъ инфантеріи и графъ. По прибытіи на мѣсто, также по повелѣнію графа Румянцова, онъ произвелъ *инспекцію* карабинернымъ полкамъ, и нашелъ одинъ изъ нихъ, командуемый полковникомъ Тыртовымъ, весьма неисправнымъ, а другой — полковника Татищева, *въ лучшемъ порядкѣ и во всей исправности*.

Вслѣдъ за тѣмъ, ему была ввѣрена въ команду часть войскъ, изъ шести полковъ состоявшая: одного гренадерскаго, трехъ пѣхотныхъ и двухъ сейчасъ упомянутыхъ карабинерныхъ.

Въ исходѣ 1775 года Гудовичъ имѣлъ новое порученіе отъ графа Румянцова: сформировать три легкоконные полка:

*) Николай Алексѣевичъ.

Кіевскій, Черниговскій и Стѣверскій, изъ трехъ полковъ малороссійскихъ компанейскихъ *)).

Въ 1776 году генераль-фельдмаршалъ, отправляясь въ С. Петербургъ, для сопутствія въ путешествіи Великому Князю Павлу Петровичу, и имѣя извѣстіе, что Турки начали собираться при Очаковѣ, приказаль Гудовичу, съ корпусомъ, состоявшимъ изъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ и двухъ тысячъ Малороссійскихъ казаковъ, слѣдовать сначала къ Днѣпру, ниже Переяславля, оттуда къ Елисаветградской крѣпости; а въ сентябрѣ, далѣе къ сторонѣ Очакова, до рѣчки Березовки, въ 85-ти верстахъ отъ Елисаветграда, на которой нашъ герой и простоялъ до декабря. Возвращаясь въ Малороссію на винтеръ-квартиры, пустою тогда степью, безъ жилья, онъ испыталъ большія трудности отъ наступившей зимы, съ морозами и выюгами.

Въ половинѣ апрѣля 1777 года Гудовичъ выступилъ опять въ походъ, къ устью рѣки Ингула, и расположился лагеремъ при рѣкѣ Громоклеѣ, въ восьми верстахъ отъ Буга. Въ это время, состоя, какъ выше сказали, вторымъ генераль-маіоромъ, онъ произведенъ, по старшинству, въ генераль-поручики. Между тѣмъ, Турки не переходили чрезъ Бугъ и не дѣлали ни какого покушенія, и самое число ихъ войскъ, собранныхъ подъ Очаковымъ, уменьшилось. По этому Гудовичъ, въ началѣ ноябрю, отвелъ полки, въ командѣ его состоявшія, на зимнія квартиры.

По новому росписанію арміи на 1779 годъ, нашъ герой получилъ въ команду шесть полковъ пѣхоты, принадлежавшихъ къ войскамъ, ввѣреннымъ генераль-фельдмаршалу графу Румянцову.

Въ половинѣ апрѣля 1780 года, Гудовичъ, съ этими полками, прибылъ въ Кіевъ, и здѣсь, съ ними и легко-коннымъ Кіевскимъ полкомъ, — въ которомъ былъ подполковникомъ графъ Беннигсенъ, въ послѣдствіи генераль отъ кавалеріи и главнокомандовавшій Второю Арміею, — командовалъ маневрами, производимыми, по повелѣнію фельд-

*) *Компанейскіе* полки были учреждены, въ царствованіе Государя Алексѣя Михайловича, Малороссійскимъ гетманомъ Многогрѣшнымъ, и еще теперь существуетъ изъ нихъ одинъ — Кіевскій гусарскій Его Высочества Князя Николая Максимилановича.

маршала, въ присутствіи императора Іосифа II, изъявившаго ему за то свое удовольствіе.

Съ этого времени по 1783 годъ онъ начальствовалъ частію войскъ въ Малороссіи, а съ 15-го іюня 1783 по 26-е апрѣля 1784 года командовалъ шестью пѣхотными и шестью конными полками въ корпусѣ генераль-аншефа графа Салтыкова, расположенными въ бывшей Польшѣ.

Не получивъ ни какой награды, начиная отъ 1772 года и въ самое заключеніе съ Портою перваго мира, онъ 1-го января 1784 года былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, чрезъ двѣнадцать лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ послѣ полученія ордена Св. Анны.

Когда корпусъ, находившійся въ Польшѣ, былъ распущенъ княземъ Потемкинымъ, тогда генераль-фельдмаршалъ отправилъ Гудовича въ Херсонъ, командовать частію войскъ, состоявшею изъ шести полковъ пѣхоты и легко-коннаго Елисаветградскаго, — сформированнаго имъ въ десяти эскадронахъ, — трехъ ротъ артиллеріи бывшего отборнаго бомбардирскаго полка и четырехъ Донскихъ казачьихъ полковъ. Ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, были подчинены: Херсонская крѣпость и, на лѣвомъ берегу Днѣпра, Сбуривскій ретраншментъ, гдѣ стоялъ пѣхотный полкъ, и Кинбурнская крѣпость. Отсюда нашъ герой долженъ былъ находиться въ сношеніи съ трехъ-бунчужнымъ пашею, командовавшимъ въ Очаковѣ и бывшимъ потомъ визиремъ.

По приѣздѣ въ Херсонъ, Гудовичъ пашель чуму; но, при помощи *искуснѣйшаго* доктора Самойловича, онъ успѣлъ прекратить заразу. Сверхъ того, какъ тамъ производилось строеніе кораблей вице-адмираломъ Сухотинымъ, то Ивану Васильевичу также предписано доносить о ходѣ работъ и о необходимыхъ пособіяхъ для ихъ успѣха.

Дѣятельная и полезная служба Гудовича вскорѣ снова обратила на него особенное вниманіе Государыни и, въ апрѣлѣ 1785 года, онъ Высочайше опредѣленъ въ должность генераль-губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго, съ повелѣніемъ, оставивъ команду, явиться къ Высочайшему Двору, гдѣ удостоился получить Всемилоствѣйшія представленія.

Вслѣдъ за тѣмъ, независимо отъ генераль-губернаторства, онъ назначенъ, въ октябрѣ того же года, инспекто-

ромъ арміи, какъ по кавалеріи, такъ и по инфантеріи, въ зависимости генераль инспектора всѣхъ войскъ арміи, князя Потемкина.

Обозрѣвъ губерніи *во всемъ въ точности*, Гудовичъ, въ 1786 году, снова явился въ Петербургъ, съ донесеніемъ Императрицѣ о всемъ, имъ устроенномъ, и съ планами о новомъ устройствѣ въ нихъ городовъ, и 22-го сентября слѣдующаго года, — за приведеніе въ порядокъ губерній, ему вѣренныхъ, — Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени. Съ этого времени по 1789 годъ нашъ герой мирно отправлялъ должность генераль-губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго.

Между тѣмъ, совершенно неожиданно началась вторая война съ Турціею. Императрица, желая обезпечить предѣлы Россіи на югѣ, въ 1783 году приняла въ свое покровительство Крымскаго хана, и, хотя, въ слѣдующемъ году, Порта согласилась на эту мѣру, но, въ 1787 году, подстрекаемая Англіею и Пруссіею, объявила Россіи войну.

Въ первую кампанію мы, по неимѣнію средствъ, ограничивались оборонительными дѣйствіями, во вторую — главною цѣлью было овладѣніе Очаковомъ и Хотиномъ; наконецъ, въ 1789 году, Порта рѣшилась дѣйствовать наступательно на лѣвомъ берегу Дуная, а князь Потемкинъ, принявшій главное начальство надъ двумя нашими арміями, предположилъ овладѣть Бендерами и Аккерманомъ.

Привыкши къ военной жизни, нашъ герой не могъ при этомъ оставаться празднымъ отдаленнымъ зрителемъ побѣдъ соотечественниковъ, и, въ началѣ 1789 года, прибывъ въ С. Петербургъ, лично испросилъ у Государыни позволеніе участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Императрица, милостиво принявъ просьбу, назначила заслуженнаго генерала въ армію князя Потемкина, съ оставленіемъ въ его веденіи управляемыхъ имъ губерній.

Прибывъ въ квартиру Потемкина, находившуюся въ Кременчугѣ, Гудовичъ получалъ въ команду главный корпусъ, расположенный при взятомъ уже тогда Очаковѣ, съ зависимою прямо отъ ордера главнокомандовавшаго. Корпусъ состоялъ изъ отряда егерей, одного баталіона гренадеръ,

одного гренадерскаго полка, пяти полковъ пѣхотныхъ и двухъ легко-конныхъ.

Во время этого командованія, непріятель, съ большимъ флотомъ, подходилъ два раза къ Очакову и Кинбурну; но, видя мѣры, принятія Гудовичемъ для ихъ охраненія, не осмѣливался приблизиться ближе пушечнаго выстрѣла. Последній приходъ непріятельскаго флота былъ во время личнаго присутствія князя Потемкина, который, за распоряженіе Гудовича, изъявилъ ему свою признательность.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ сентябрѣ, главнокомандовавшій, принимая *генеральное движеніе* на непріятеля, предписалъ Гудовичу произвести поискъ на укрѣпленный замокъ Гаджибей, — гдѣ нынѣ Одесса, — предъ которымъ тогда, въ пяти верстахъ, въ морѣ, находился весь флотъ непріятельскій, и въ самой бухтѣ котораго стояло двадцать восемь военныхъ Турецкихъ судовъ.

Нашъ герой отправился изъ-подъ Очакова 3-го сентября и, обойдя нѣсколько заливовъ Чернаго моря, прибылъ, къ 12-му числу, на два марша отъ замка. Непріятель ничего не подозрѣвалъ.

Командовавшій передовыми войсками, для этого предпріятія отряженными, генераль-маіоръ Рибасъ *), — въ послѣдствіи извѣстный адмиралъ, — ночью на 12-е число, съ тремя полками конными и тремя пѣшихъ казаковъ вѣрнаго войска Черноморскаго и съ шестью ихъ пушками, перешелъ за перешеекъ, между моремъ и обоими Куяльниками лежащій, а въ слѣдующую ночь присоединились къ нему, тѣмъ же путемъ, два баталіона пѣхоты съ четырьмя осадными, двумя полевыми и четырьмя полковыми орудіями. Тишина, осторожность, порядокъ, которые наблюдаемы были войсками при переходѣ этого опаснаго мѣста, подверженнаго выстрѣламъ съ флота непріятельскаго на разстояніи восьми верстъ, заслуживали особенное вниманіе. Самъ Гудовичъ столь же скрытно слѣдовалъ со всѣмъ корпусомъ вправо, чрезъ вершины Куяльника, и, остановясь въ восьми верстахъ отъ передовыхъ войскъ, 13 го обозрѣвалъ ихъ и, по возвращеніи къ корпусу, отрядилъ на лѣвый флангъ,

*) Осипъ Михайловичъ.

Кадаля Поджарийа Новоселова.

Пис. К. Угрюмов.

СМЕРТЬ КНЯЗЯ ЦИЦІАНОВА

(8 ФЕВРАЛЯ 1806 ГОДА).

подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, десять орудій артиллеріи.

При наступленіи ночи придвинулся Генераль къ Хаджибею и расположился отъ замка въ семи верстахъ, съ намѣреніемъ подкрѣпить при нападеніи передовыя войска и тѣмъ *умножить* пораженіе непріятеля.

Генераль-маіоръ Рибасъ, 13-го, соединя свою команду въ Кривой-Балкѣ, распорядилъ атаку такимъ образомъ, чтобы полковникъ Хвостовъ, съ однимъ баталіономъ пѣхоты и имѣя на правомъ флангѣ два пѣхотные полка Черноморскихъ казаковъ, приблизился берегомъ къ замку и старался взойти на него по лѣстницамъ; а въ то же время и казаки, подступивъ, должны были лѣзть на стѣны и развлекать вниманіе непріятеля. Другому пѣхотному баталіону, подъ командою секундъ-маіора Воейкова, съ однимъ Черноморскимъ пѣшимъ казачьимъ полкомъ, приказано занять форштатъ и препятствовать какъ сикурсу съ моря, такъ и къ побѣгу изъ замка. На перешейкѣ устроена была батарея изъ 4-хъ осадныхъ и 12-ти полевыхъ орудій, чтобы стрѣлять съ фланга по непріятельскимъ судамъ.

Въ такомъ порядкѣ, выступивъ въ семь часовъ вечера, войска, въ глубокой тишинѣ, подъ проливнымъ дождемъ, пришли въ балку, въ двухъ верстахъ отъ замка лежащую.

Въ 4 часа по полуночи, 14-го числа, генераль-маіоръ Рибасъ пошелъ на приступъ. На лѣвой сторонѣ полковникъ Хвостовъ, подъ картечными выстрѣлами съ непріятельскаго флота, перейдя оврагъ, приблизился на сто сажень отъ стѣны. После сдѣланной въ части секундъ-маіора Воейкова Черноморскими казаками тревогъ и по открытіи съ замка пальбы, онъ поспѣшилъ, не ожидая праваго своего фланга, поставить первую лѣстницу, за которою тотчасъ были представлены и другія. Турки производили жестокій пушечный и ружейный огонь со стѣнъ и съ флота, но, не смотря на это, менѣе нежели въ четверть часа, лѣвая сторона стѣнъ была нашими занята; а вскорѣ они овладѣли и воротами и, наконецъ, всею замкомъ.

Секундъ-маіоръ Воейковъ, открытый непріятелемъ, устремился, съ *отличною скоростію и порядкомъ*, на окрестное селеніе и выбилъ Турокъ; оставивъ въ немъ свой ре-

зервъ, онъ самъ явился въ назначенное ему мѣсто, для воспрепятствованія сикурсу съ флота.

Жестокая канонада съ Турецкихъ судовъ, и особенно бросаемыя ими бомбы, начинали намъ вредить; но вскорѣ батарея, отряженная Гудовичемъ, съ артиллеріи маіоромъ Меркелемъ, и перенесенная на правую сторону замка съ лѣвой, гдѣ она не могла успѣшно дѣйствовать, не только заставила непріятеля умолкнуть, но и обратила его въ бѣгство. Два поврежденные нашими орудіями лансоне (судна) даже опустили флагъ, приблизились къ берегу и сдались. Гудовичъ приписывалъ при этомъ *отмѣнную хвалу* искусству маіора Меркеля.

Турки потеряли убитыми болѣе 200 человекъ; въ плѣнъ взяты: двухъ-бунчужный Ахметъ-Паша, бинбаша 1, аговъ 5, байракторовъ 5 и капитанъ судна 1.

Трофеи побѣдителей состояли въ 7-ми знаменахъ, 2-хъ флагахъ, 12-ти пушкахъ, 22-хъ бочкахъ пороху и 800 ядрахъ разнаго калибра.

Нашъ уронъ состоялъ въ 5-ти убитыхъ, а ранено: 1 офицеръ и 32 человекъ нижнихъ чиновъ.

Генераль-маіоръ Рибасъ особенно рекомендовалъ полковника Хвостова — какъ храбраго и расторопнаго офицера; маіора Меркеля, секундъ-маіора Воейкова и капитановъ Воинова, Люберха и Трубникова; квартирмейстеровъ Девлекѣва и Эрдмана, поручика Боасселя, подпоручика Слободчикова, секундъ-маіора Сендерса, подпоручика Бѣляка, есаула Кумшцакаго, сотниковъ Лапина и Сенякина, хорунжаго Мельникова и сержантовъ Зюзина и Попова. Онъ похвалялъ *также отмѣнно* Черноморцевъ: кошеваго атамана Чепегу, полковника Бѣлаго, хорунжаго Высочина, старшинъ Лисеневича и Левенца, есаула Чайковскаго, и хорунжихъ Сербена и Бѣлаго, прибавляя, что во все продолженіе экспедиціи имѣлъ *великое пособіе* въ доставленіи провіанта, снарядовъ и въ *другихъ нужныхъ случаяхъ* отъ войсковаго судья подполковника Головатаго.

Гудовичъ, свидѣтельствуя объ *отличности* всѣхъ рекомендованныхъ генераль-маіоромъ Рибасомъ, кромѣ того, приписывалъ также особливую похвалу оказавшимъ усердіе, расторопность и исправность въ разныхъ отъ него порученіяхъ: капитану Титову, подпоручику Игпатьеву, есаулу Та-

банцу, который велъ корпусъ по тамошнимъ труднымъ дорогамъ, и поручику Булгартію.

Генераль-фельдмаршалъ, съ своей стороны, препоручилъ въ Высочайшее благоволеніе все войска, съ *успѣхомъ* предпріятіе совершившія. Но нашъ герой за него не получилъ никакого награжденія.

Въ это время князь Потемкинъ предпринималъ осаду Бендеръ. Желая усилить свое войско, главнокомандовавшій приказалъ Гудовичу, взорвавъ и срывъ Гаджибей, идти къ Бендерамъ, по лѣвому берегу Днѣстра, съ баталіономъ гренадеръ и полками гренадерскимъ и двумя легко-конными, а два пѣхотные полка, при немъ находившіеся, отправить въ Аккерманъ.

Гудовичъ двинулся прямо, пустою степью, и счастливо достигнувъ крѣпости, расположилъ свой корпусъ на Днѣстрѣ, примкнувъ правымъ флангомъ къ рѣкѣ.

Черезъ день послѣ него, 30-го октября, пришла подъ Бендеры и вся наша большая армія, расположилась по другой сторонѣ рѣки и обложила крѣпость. Князь Потемкинъ приказалъ Гудовичу, вмѣстѣ съ генераломъ отъ артиллеріи барономъ Миллеромъ-Закомельскимъ *), произвести рекогносцировку и представить ему планъ о сдѣланіи апрошей и батарей, а между тѣмъ возвести одну батарею на лѣвомъ берегу Днѣстра. Последнее нашъ герой исполнилъ въ ту же ночь, построивъ батарею въ кустарникахъ, лежащихъ на пушечный выстрѣлъ отъ стѣны. Столь важная и столь поздно начатая осада могла бы имѣть самыя неприятыя для осаждавшихъ послѣдствія, если бы Бендеры вздумали защищаться; къ счастью, гарнизонъ, хотя и состоялъ изъ 16,000 человекъ, но былъ утраченъ воспоминаніемъ кровопролитной осады 1770 года и, 3-го ноября, сдался на капитуляцію.

Простоявъ послѣ этого съ корпусомъ нѣсколько времени на лѣвомъ берегу Днѣстра, Гудовичъ получилъ повелѣніе распустить войска на зимнія квартиры, а самому отправиться, до начатія кампаніи, въ губерніи ему ввѣренныя.

Въ началѣ марта слѣдующаго года, снова явившіеся въ

*) Иванъ Ивановичъ, умершій въ слѣдующемъ 1790 году, отъ раны, полученной при нападении на крѣпость Килию.

Яссы, нашъ герой, по повелѣнію князя Потемкина, какъ инспекторъ арміи, сдѣлалъ *инспекцію* одному карабинерному и одному пѣхотному полкамъ, находившимся въ 80-ти верстахъ отъ главной квартиры, а потомъ былъ отправленъ за Бугъ, къ селенію Соколамъ, для формированія корпуса, изъ двухъ гренадерскихъ и одного пѣхотнаго полковъ и изъ корпуса егерей въ четыре баталіона, и съ нимъ двинулся къ Бендерамъ, при которыхъ, расположившись скрытно лагеремъ, ожидалъ повелѣнія главнокомандовавшаго. По прибытіи туда самого князя Потемкина и войскъ, на квартирахъ въ Молдавіи расположенныхъ, вся сосредоточенная армія была раздѣлена на двѣ дивизіи: первая поручена генераль-аншефу князю Репнину, а вторая — Гудовичу. Въ этомъ лагерѣ онъ сдѣлалъ инспекцію, пришедшему изъ Молдавію, С. Петербургскому гренадерскому полку и переформировалъ его изъ четырехъ баталіоновъ въ два комплектные баталіона, съ переименованіемъ, изъ С. Петербургскаго, Николаевскимъ гренадерскимъ полкомъ.

Послѣ половины сентября, главнокомандовавшій отправилъ генерала отъ артиллеріи барона Миллера-Закомельскаго, съ корпусомъ, для взятія крѣпости Килии, а дней черезъ десять, повелѣлъ идти туда и Гудовичу, съ отборнымъ гренадерскимъ корпусомъ, изъ полковъ: четырехъ-баталіоннаго комплектнаго Екатеринославскаго, и двухъ-баталіонныхъ Малороссійскаго и комплектнаго Николаевскаго, съ принадлежащею къ нимъ артиллерією, и десяти-эскадроннымъ Елисаветградскимъ легкоконнымъ полкомъ.

Спустясь сперва внизъ по Днѣстру, нашъ герой потомъ пошелъ безлѣсною и безводною степью, и прибылъ къ Килии предъ вечеромъ 3-го октября. Въ это время барономъ Миллеромъ-Закомельскимъ была уже сдѣлана диспозиція войскамъ, при немъ находившимся, въ ту же ночь, подъ командою генераль-поручика графа Самойлова *), штурмовать малый ретраншаментъ, лежавшій впереди крѣпости предъ пространнымъ форштадомъ.

Въ полночь войска двинулись на штурмъ. Непріятель не могъ въ небольшомъ ретраншаментѣ держаться, колонны

*) Александръ Николаевичъ, въ послѣдствіи бывшій дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генераль-прокуроромъ.

наши перешли его безъ лѣстницъ. Но на разсвѣтѣ видѣ дѣла перемѣнился. Нѣкоторые изъ солдатъ разсыпались на грабежъ по обывательскимъ домамъ форштата, въ надеждѣ чѣмъ нибудь поживиться, и это повлекло за собою весьма вредныя послѣдствія. Турки, спрятавшіеся въ домахъ, находившихся впереди крѣпости, полагая, что войско пуцено на грабежъ, рѣшились защищать свое имущество до послѣдней крайности. Въ домахъ начали нашихъ убивать, изъ оконъ ихъ посыпались ружейныя выстрѣлы; крѣпость открыла огонь ядрами и выслала въ предмѣстіе вылазку, а флотилія стала подвозить подкрѣпленіе съ противоположнаго Дунайскаго берега. Въ войскахъ, овладѣвшихъ ретраншаментомъ, произошелъ безпорядокъ, и дѣло приняло было самый невыгодный оборотъ, если бы случившійся тамъ въ это время, служившій при арміи Потемкина, въ качествѣ волонтера, подполковникъ принцъ Гессенъ-Филипсталскій, не успѣлъ извѣстовать обо всемъ Миллера, который, проведя всю ночь безъ сна, передъ самымъ разсвѣтомъ уѣхалъ въ лагерь. Миллеръ успѣшно вскочилъ на коня и бросился въ предмѣстіе. Гудовичъ, находившійся также въ лагерь, узнавъ объ этомъ, поскакалъ велѣдъ за генераль-аншефомъ, но, переѣхавъ чрезъ ретраншаментъ, нашелъ его смертельно раненымъ и слабымъ до такой степени, что Миллеръ едва успѣлъ передать ему, какъ старшему, начальство надъ войсками.

Нашъ герой, *употребляя строгость*, собралъ тотчасъ разсыпавшья по форштату войска, ложировалъ ихъ въ Турецкомъ ретраншаментѣ, а потомъ повелъ траншеи и построилъ нѣсколько баттарей, изъ полевыхъ пушекъ, и не далѣе семидесяти сажени отъ стѣнъ возвелъ брешь-баттарейю изъ двѣнадцати осадныхъ орудій, прикрывъ эти работы необходимымъ числомъ Екатеринославскихъ гренадеръ. Непрiятель было сдѣлалъ большую вылазку на лѣвый флангъ, но отбитъ съ значительнымъ урономъ. При чемъ находился тогда дежурнымъ въ траншеяхъ генераль-маіоръ молодой принцъ Виртембергскій *).

*) Карлъ Александръ Фридрахъ, родной братъ Императрицы Маріи Феодоровны, находившійся тогда въ арміи князя Потемкина, и скопчавшійся, отъ горячки, 15-го сентября 1791 года.

По совершенномъ устроеніи баттарей, Гудовичъ донесъ о томъ главнокомандовавшему въ Бендеры. Потемкинъ сперва приказалъ дѣйствіе баттарей не начинать, но когда нашъ Генераль снова извѣдомилъ, что у него все готово и что непріятель изъ крѣпости и съ судовъ на Дунаѣ, за тростникомъ стоявшихъ, вредилъ войскамъ, то разрѣшилъ дѣйствовать, какъ за лучшее признаеть.

Получа ввечеру это разрѣшеніе, Гудовичъ на разсвѣтѣ началъ бить брешь изъ осадныхъ орудій, а изъ баттарей, по флангамъ устроенныхъ, метать бомбы изъ единороговъ, за неимѣніемъ мортиръ. Непрiятель отвѣчалъ пальбою изъ пушекъ и ружей по брешь-баттарей. За два часа до наступленія вечера, огонь изъ крѣпости замолкъ, а наши продолжали канонаду. Въ ночь Турки выслали парламентеровъ, объявившихъ, что трехъ-бунчужный паша, въ крѣпости находившійся, сдаетъ Килію на капитуляцію.

Гудовичъ согласился съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ крѣпость была очищена, позволяя одному только пашѣ остаться на два дня, для вывоза своего собственнаго имѣнія, а войскамъ, которыя были отборныя Азіятскія, въ числѣ около 4,000 человекъ, разрѣшилъ взять только ихъ собственное вооруженіе. До свѣта еще, нарядивъ три комплектныхъ баталіона лучшихъ гренадеръ, нашъ герой привелъ ихъ къ воротамъ, гдѣ ему поднесены были ключи, и войска Турецкія выведены, кромѣ небольшого числа оставшихся жителей. Это происходило 18-го ноября.

Въ крѣпости найдено 72 пушки, 12 хорошихъ новыхъ мортиръ, нѣсколько знаменъ и одно военное судно, также съ пушками, стоявшее на Дунаѣ.

Велѣдъ за тѣмъ, Гудовичу повелѣно было отправить конницу и Екатеринославскій гренадерскій полкъ къ Бендерамъ, при генераль-поручикѣ князѣ Волконскомъ *), а генераль-маіору Рибасу, — по рапорту его главнокомандовавшему, о возможности устроить на островѣ рукава Дуная, простирающемся до Измаила, баттарей и подвести канонирскія суда, и выстрѣлами съ тѣхъ и другихъ принудить крѣпость къ капитуляціи, — разрѣшено исполнить это, съ отстране-

*) Григорій Семеновичъ, въ послѣдствіи бывшій генераломъ отъ кавалеріи.

ніемъ его отъ зависимости нашего героя. Но, по открытіи канонады, непріятель вскорѣ заставилъ орудія Рибаса молчать, разрушивъ батареи и взявъ одно наше канонирское судно, а другія, поврежденныя, принудивъ удалиться.

По этому Гудовичу повелѣно было, — оставивъ гарнизонъ въ Килии, — съ прочими войсками идти къ Измаилу, гдѣ въ его командѣ, для прикрытія осады, находился генераль-маіоръ Кутузовъ, бывший послѣ генераль-фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ. Но здѣсь Иванъ Васильевичъ пробылъ только нѣсколько дней, получивъ ордеръ отъ главнокомандовавшаго, что онъ, 12-го ноября, произведенъ, по старшинству, въ генераль-аншефы, съ назначеніемъ на Кавказскую Линію, для командованія бывшею Кубанскою арміею. Сдавъ войска, подъ его начальствомъ стоявшія предъ Измаиломъ, старшему по себѣ генераль-поручику графу Самойлову, Гудовичъ явился въ Бендерахъ къ князю Потемкину и, въ послѣднихъ числахъ декабря 1790 года, отправился къ мѣсту новаго своего назначенія.

Порученная ему Кубанская армія состояла изъ двухъ корпусовъ: Кавказскаго—расположеннаго на Кавказской Линіи и Кубанскаго—стоявшаго въ Воронежской губерніи, и изъ двухъ поселенныхъ на Кавказской Линіи казачьихъ полковъ, изъ двухъ Донскихъ и одного Уральскаго, съ частію полевой артиллеріи и небольшою эскадрой на Каспійскомъ морѣ.

Прибывъ на Кавказскую Линію, 26-го января 1791 года, Гудовичъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, покрылъ себя громкою славою и сдѣлалъ имя свое на всегда не забвеннымъ для Кавказа.

Россія, не взирая на блистательныя побѣды своихъ армій и флотовъ, нуждалась въ мирѣ. Кровавый штурмъ Измаила навелъ ужасъ на Диванъ, но не убѣдилъ его приступить къ мирнымъ переговорамъ и, съ весною 1791 года, открылась новая кампанія, долженствовавшая быть тѣмъ затруднительнѣе предвѣдущихъ, что Австрія приступая къ отдѣльному миру, доставляла Портѣ возможность противостоять только уже противъ одной Россіи.

Екатерина положила дѣйствовать рѣшительнѣе, но какъ обстоятельства не позволяли предпринять ничего важнаго на Дунаѣ, то фельдмаршалъ князь Потемкинъ далъ повелѣніе Гудовичу овладѣть Анапою. Взятіе этой крѣпости должно

было имѣть важныя слѣдствія, потому что Турція, не ожидая съ этой стороны рѣшительныхъ нападеній, не приготовилась къ нимъ. Весь Азіятскій край, прилегавшій къ Черному морю, не представлялъ сильной обороны, и одна только Анапа была въ состояніи выдержать осаду и сопротивляться штурму.

Эта крѣпость, — на восточномъ берегу Чернаго моря, при впаденіи въ него рѣчки Бузуръ и въ 30 верстахъ отъ устья рѣки Кубани, построена въ 1781 году, по повелѣнію султана Абдуль-Гамида, Французскими инженерами. Причиной ея основанія было водвореніе Русскихъ при Керчь-Еникальскомъ проливѣ и желаніе Оттоманской Порты, съ одной стороны защитить Татаръ, удалившихся изъ полуострова Крыма на лѣвой берегъ Кубани, а съ другой удерживать за собою вліяніе на независимыя племена Кавказа и направлять ихъ дѣйствія ко вреду Россіи.

Первый изъ Русскихъ генераловъ, обратившій должное вниманіе на этотъ важный пунктъ, былъ генераль-аншефъ Текелли, принявшій въ 1787 году начальство надъ Русскими войсками на Кавказѣ. Въ сентябрѣ 1788 года онъ совершилъ экспедицію за Кубань, проиикъ въ самыя неприступныя вертепы, обитаемыя тамошними народами и, собравъ всѣ собравшіяся скопища Турокъ и горцевъ, пошелъ на Анапу, въ намѣреніи овладѣть ею; но, по малочисленности бывшихъ съ нимъ войскъ и по недостатку въ продовольствіи, былъ принужденъ возвратиться.

Смѣнившій Текелли, въ 1789 году, генераль-аншефъ Салтыковъ ограничивался только наблюденіемъ за Закубанцами, а заступившій его мѣсто въ слѣдующемъ году, генераль-поручикъ Бибииковъ, — предшественникъ Гудовича, — рѣшился самовольно, не испросивъ предварительнаго дозволенія князя Потемкина, идти на Анапу, полагая нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть крѣпостью. Весною этого года, съ корпусомъ не заключавшимъ и 8,000 человекъ, выступилъ онъ въ горы и, не взирая ни на усилія ихъ обитателей, ни на преграды поставленныя несчастнымъ временемъ года, прошелъ къ Анапѣ. Но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудилъ его, послѣ неудачнаго приступа, отказаться отъ своего предпріятія и возвратиться на Кубань, съ значительною потерей. Походъ этотъ, — неудачный, однако, послужившій

къ чести Русскаго войска, представляющій одно изъ доказательствъ, что ни какія нужды и опасности не могутъ поколебать мужества нашего солдата, — ободрить Турокъ: они полагали, что Русскіе, послѣ претерпѣнной неудачи; не скоро отважатся на новый походъ. Поэтому Порта, хотя и улучшила оборону Анапы, но уменьшила слишкомъ тридцати-тысячный ея гарнизонъ, и въ слѣдующемъ году, къ походу Гудовича, крѣпость была защищаема десяти тысячами Турокъ и пятнадцатью тысячами Нагайцевъ, Черкесъ и другихъ вооруженныхъ *).

Гудовичъ, наученный примѣромъ своего предшественника, избралъ для похода время болѣе благоприятное. Приготовившись, какъ можно было ранѣе и обезпечивъ Линію оставленными войсками, онъ выступилъ изъ Георгіевска 9-го апрѣля, предписавъ полкамъ, назначеннымъ подъ Анапу, прійти на свиданіе на уголъ рѣки Кубани, гдѣ потомъ построена имъ же Кавказская крѣпость. Кубанскому корпусу, подъ командою генераль-маіора Загряжскаго, стоявшему въ Воронежской губерніи, было предписано двинуться туда же, съ такимъ расчетомъ, чтобы достигнуть Кубани только на другой день по прибытіи къ ней войскъ Кавказской Линіи. Это исполнено: въ исходѣ мая оба корпуса соединились при урочищѣ, называвшемся *Переправою Гудовича*, — гдѣ теперь Екатеринодаръ.

Составъ войскъ былъ слѣдующій: мушкетерскіе полки: Владимірскій, Воронежскій, Казанскій, Тифлиссскій и Нижегородскій; Кавказскаго егерскаго корпуса три баталіона;

*) По рапортамъ Гудовича, всеподданнѣйше представленнымъ княземъ Потемкинымъ, и приведеннымъ въ *Собраніи разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній* (С. Петербургъ 1789 года), стр. 106 и 111. По Запискѣ Гудовича — гарнизонъ тоже состоялъ изъ 25,000 человекъ. Но, по статьѣ Висковатаго *Взятіе Анапы Гудовичемъ*, въ *Сѣверной Пчелѣ* 1828 года (№№ 85, 86 и 87.) и въ *Славянинѣ* 1828 года — крѣпость защищало только 15,000 Турокъ и горцевъ. Тоже показано и въ *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ* въ статьѣ «Анапа» (1 изд. I, 401); а Богдановичъ въ *Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи* — равношррно принимаетъ 15,000 Турокъ, Татаръ и горцевъ.

драгунскіе полки: Таганрогскій, Астраханскій, Владимірскій и Нижегородскій, 3,000 казаковъ и 36 орудій *).

Кубань считали недоступною къ переходу въ это время, по широкому разлитію ея водъ. Но, войска Гудовича, 29-го мая, совершили переправу, частію по повтоннымъ мостамъ, а частію, по недостатку ихъ, на лодкахъ, которыя имѣли съ собою. Горцы покушались разорвать мостъ, пуская огромныя деревья внизъ по рѣкѣ, но не успѣли въ своемъ намѣреніи: Гудовичъ благополучно переправилъ чрезъ него пѣхоту, артиллерию, спѣшенныхъ кавалеристовъ и снаряды, конскую аммуницію и обозъ, а лошадей конницы — вплавъ. Вообще Генераль спѣшилъ переправою, потому что лѣвый берегъ Кубани находился уже только на одинъ футъ отъ воды. Въ это время онъ просилъ генераль-аншефа Каховскаго **) — командовавшаго въ Крыму, на основаніи повелѣнія князя Потемкина, изготовить также къ походу къ Анапѣ одинъ полкъ пѣхоты, баталіонъ егерей и четыре эскадрона драгуновъ съ достаточнымъ числомъ артиллеріи, и собрать ихъ къ первымъ числамъ юня, на правомъ берегу устья Кубани въ Таманѣ. Гудовичъ присовокупилъ въ увѣдомленіе Каховскому, что когда онъ самъ подойдетъ къ Анапѣ, и займетъ проходъ сухимъ путемъ отъ крѣпости между лиманомъ рѣки Кубани и Чернымъ моремъ, то увѣдомитъ вспомоگательныя войска метаніемъ ракетъ, для устройства моста на узкомъ устьѣ рѣки; когда же онъ двинется далѣе, для обложенія

*) Богдановичъ, съ ссылкой на *Списокъ полковъ, участвовавшихъ въ экспедиціи*. По Бутурлину, въ *Précis des évènements militaires de la 2e guerre contre les Turcs sous le règne de l'Impératrice Catherine* (р. 76), поступившіе подъ начальство Гудовича Кавказскій и Кубанскій корпуса состояли изъ 24 баталіоновъ и 58 эскадроновъ. Висковатовъ, принимая это число баталіоновъ и эскадроновъ, замѣчаетъ, что подъ нимъ должно разумѣть всѣ войска, отряженныя къ Анапѣ; ибо — говоритъ онъ, — *каждый изъ вышеозначенныхъ корпусовъ, заключалъ въ себя только по 4 баталіона, равно какъ прочіе егерскіе корпуса*. Но, здѣсь нашъ трудолюбивый историкъ смѣшалъ два понятія: Кавказскій и Кубанскій корпуса — какъ собраніе полковъ въ нынѣшнемъ смыслѣ корпуса и какъ собраніе егерскихъ баталіоновъ — или нынѣшній полкъ. Гудовичъ вачальствовалъ и тѣми и другими корпусами.

**) Михаилъ Васильевичъ, въ послѣдствіи графъ.

крѣпости, и дать о томъ знать, то они, имѣя уже сухопутное сообщеніе, должны идти морскимъ берегомъ и расположиться вѣ пушечнаго выстрѣла. Кромѣ того, Каховской обязанъ былъ приготовить и *нѣсколько* провіанта, на случай требованія.

На мѣстѣ первой переправы, — гдѣ нынѣ укрѣпленія «Прочный Окопъ», — по обѣимъ берегамъ Кубани, устроены были тетъ-де-поны, въ которыхъ оставленъ весь излишній обозъ, подъ прикрытіемъ двухъ сотъ человекъ пѣхоты, съ двумя пушками, и два эскадрона карабинеръ.

Сдѣлавъ изложенныя распоряженія, Гудовичъ пошелъ *скоро* *маршами* къ Анапѣ, хотя во многихъ мѣстахъ рѣка уже выступила изъ береговъ. Останавливаясь лагеремъ, онъ всегда кругомъ ограждалъ войска пикетами, на случай нападенія горскихъ народовъ. Въ первые дни слѣдованія, наши взяли нѣсколькихъ плѣнныхъ отъ горцевъ, пытавшихся нападать на фуражировъ; но Генераль отпустилъ ихъ, объявивъ, что идетъ *битъ Турокъ*, и ежели они сами не будутъ нападать, то *оставитъ ихъ въ покоѣ*. Кромѣ того, Гудовичъ наблюдалъ, чтобы посѣянный туземцами хлѣбъ, какъ при лагеряхъ, такъ и во время марша, нашими войсками не былъ не только потравленъ, но даже и потоптанъ. Поэтому въ остальное время движенія горы были спокойны.

Въ первой половинѣ іюня послѣдовало соединеніе главнаго отряда съ войсками, отряженными генераломъ Каховскимъ, подъ командою генераль-маіора барона Шица. Послѣднія состояли изъ Брянскаго мушкатерскаго полка, Таврическаго егерскаго корнуса, Таврическаго конно-егерскаго полка, 400 казаковъ и 16 орудій *).

15-го іюня Гудовичъ подошелъ къ Анапѣ.

Въ 7-ми верстахъ отъ крѣпости, перейдя въ бродъ рѣчку Бузуръ, наши встрѣтили толпу конныхъ Турокъ изъ гарнизона и болѣе 2,000 Черкесъ. Гудовичъ послалъ противъ нихъ сперва генераль-маіора Загряжскаго съ конницею, а потомъ пошелъ и самъ съ четырьмя баталіонами егерей. Непріятель немедленно былъ прогнанъ и крѣпость обложена. Лагерь, послѣ личнаго обозрѣнія нашего героя, располо-

*) Богдановичъ.

женъ верстахъ въ 4-хъ отъ стѣнъ, а у подошвы горъ, на высотѣ, поставленъ постъ изъ пѣхоты и Гребенскихъ казаковъ.

Анапа, построенная на равнинѣ, между горами и Чернымъ Моремъ, подвержена и морской и сухопутной атакѣ. Въ рассматриваемое время она была укрѣплена *весьма сильно*: съ сухаго пути имѣла семь бастіоновъ, соединенныхъ курттинами, и впереди ихъ былъ глубокой и широкой ровъ, проведенный отъ одного берега до другаго, по большей части одѣтый камнемъ, а въ иныхъ мѣстахъ даже высѣченный въ каменистомъ грунтѣ. Со стороны моря, Анапа находилась совершенно въ безопасности и даже получала водою подвозъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, — что составляло важное препятствіе для овладѣнія ею. Наконецъ, крѣпость представляла тѣмъ болѣе затрудненій для осаждавшихъ, что гарнизонъ былъ убѣждаемъ къ сильному сопротивленію извѣстнымъ шахомъ Мансуромъ, выдававшимъ себя за пророка и пользовавшимся величайшимъ довѣріемъ Турокъ и горцевъ. Его убѣжденія имѣли сильное нравственное дѣйствіе, и присутствіе такого человека между людьми, воспламененными фанатизмомъ, замѣняло не одну тысячу воиновъ.

Въ ночь, слѣдовавшую за прибытіемъ подъ крѣпость, были заложены нами батареи: съ одной стороны войсками пришедшими съ Гудовичемъ, а съ другой присланными Каховскимъ. 19-го открыта пальба ядрами и, особенно, бомбами и брандугелями, которыхъ метали изъ единороговъ. Крѣпость отвѣчала на обѣ стороны: сильно перестрѣливаясь ядрами и бросая бомбы изъ мортиръ.

Позади лагеря, верстахъ въ пяти, на горахъ, каждый день собиралось нѣсколько тысячъ горскихъ народовъ, при которыхъ находилось до 2,000 Турокъ. Непріятель дѣлалъ изъ крѣпости сильныя вылазки, а Черкесы сзади покушались нападать. Послѣднія особенно беспокоили фуражировъ, такъ что по отдаляющемуся фуражу наряжаемая для этого команды должно было прикрывать баталіонами егерей съ пушками, и нѣсколько разъ происходили сильныя сшибки, съ нѣкоторымъ урономъ съ обѣихъ сторонъ.

Бомбами, съ батареи устроенной за рѣчку, въ ночь на 20-е, произведенъ довольно сильный пожаръ въ крѣпости,

продолжавшійся до разсвѣта. Гудовичъ, почитая это время удобнымъ къ склоненію командовавшаго паши сдать городъ безъ кровопролитія, — потому что тѣмъ показалъ осажденнымъ, чего они могли ожидать при дальнѣйшимъ продолженіи военныхъ дѣйствій, — отправилъ къ нему офицера, сопровождаемаго трубачемъ, предлагая, письменно, немедленно прекратить сопротивление, обѣщая свободный выходъ гарнизону и жителямъ и угрожая, въ противномъ случаѣ, взять Анапу приступомъ и не оказать уже никому пощады. Парламентеръ, не доходя до крѣпости, былъ встрѣченъ вышедшими изъ нея двумя Турками, которые, принявъ отъ него письмо, просили обождать скорого ихъ возвращенія съ отвѣтомъ. Но какъ только Турки вошли обратно въ крѣпость, то, вмѣсто отвѣта на предложеніе, сдѣланы были съ валовъ два пушечные выстрѣла по переговорщику. Происшествіе это справедливо раздражило Гудовича, и онъ рѣшился, не входя болѣе ни въ какіе переговоры, ускорить взятіе города.

Видя крайнее упорство и *невыжество* непріятеля и чрезвычайное затрудненіе идти апрошами, не имѣя осадной артиллеріи, онъ рѣшился отважиться на приступъ. Къ этому Генерала побуждали два обстоятельства. *Первое* — набѣги горцевъ, съ каждымъ днемъ возрастающихъ въ числѣ, безпрестанно усиливались; они нападали постоянно на нашихъ фуражировъ и даже, по увѣреніямъ переметчиковъ, намѣревались въ скоромъ времени атаковать корпусъ съ тылу, между тѣмъ какъ гарнизонъ крѣпости долженъ былъ, тогда же, сдѣлать сильную вылазку и принять осаждающихъ съ фронта. *Во вторыхъ* — и въ особенности — Турецкій флотъ, показавшійся противъ устья Днѣстра, въ числѣ тридцати кораблей и другихъ судовъ, плылъ на помощь къ Анапѣ. По всему этому медленность была бы неумѣстна и главнокомандовавшій, послѣ двѣнадцати-дневной осады, отдалъ приказъ готовиться къ штурму.

Осаждавшіе находились между двумя непріятелями: гарнизономъ Анапы и горцами, и потому должны были сражаться на двѣ стороны. Особенно тылъ ихъ требовалъ надежнаго прикрытія отъ Черкесъ, которыхъ толпы, вѣроятно, не замедлили бы напасть на нашихъ въ продолженіе приступа.

Соображая эти обстоятельства, Гудовичъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія (диспозицію):

Главную атаку положилъ вести противъ лѣваго фланга осаждающихъ, между берегомъ и средними воротами, гдѣ валъ былъ ниже прочихъ частей крѣпости и ровъ мельче. Для этого назначены четыре колонны, изъ которыхъ каждая двѣ имѣли въ своемъ тылу по резерву. Вторая атака предложена была одною колонною, съ праваго фланга, подлѣ самаго морскаго берега, гдѣ вода была неглубока. За этою колонною располагался третій резервъ, а между имъ и двумя первыми большой резервъ, состоявшій изъ пѣхоты и кавалеріи, при которомъ оставлены всѣ знамена войскъ, назначенныхъ на штурмъ, и шестнадцать полевыхъ орудій. Въ тылу этихъ войскъ, въ удобномъ мѣстѣ, устроенъ былъ изъ обозовъ вагенбургъ и, для удержанія Черкесовъ, помѣщены отряды пѣхоты и регулярной кавалеріи и нѣсколько сотенъ казаковъ.

Изъ колоннъ, назначенныхъ штурмовать крѣпость на лѣвомъ флангѣ осады, двѣ ближайшія къ берегу, съ ихъ резервомъ, были поручены генералъ-маіору Булгакову; двѣ слѣдующія и второй резервъ — генералъ-маіору Депперадовичу; колонна праваго фланга, составленная изъ спѣшенныхъ казаковъ съ отрядомъ Таврическихъ мушкетеровъ и егерей и изъ эскадрона драгунъ и ея резервъ, ввѣрена генералъ-маіору барону Шидцу; среднимъ большимъ резервомъ командовалъ бригадиръ Поликарповъ, а войсками, отряженными для прикрытія тыла, генералъ-маіоръ Загряжской.

Весь день 21-го іюня былъ проведенъ въ приготовленіяхъ къ штурму. Главнокомандовавшій и прочіе генералы, разъѣзжая по лагерю, ободряли войско, представляя ему всю славу успѣха, стыдъ неудачи и бѣдствія, сопряженныя съ нею, въ странѣ непріятельской, въ станѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ или моремъ или врагами. Русскіе, привыкшіе къ побѣдамъ, смотрѣли спокойно на приближавшееся кровопролитіе, и съ бодрымъ духомъ ожидали минуты приступа. Войска эти, не имѣвъ счастья участвовать въ покореніи Измаила, — тогда громкомъ, — соревнуя славу своихъ сослуживцевъ, горѣли нетерпѣніемъ отличиться или съ честію умереть.

Какъ скоро смерклося, по совершении въ полкахъ молебствія, Гудовичъ велѣлъ снять лагерь и построить войска въ боевой порядокъ. Въ глухую ночь, въ двѣнадцатомъ часу*), со всѣхъ батарей началось бомбардированіе крѣпости. Непріятель отвѣчалъ жестокимъ, но безвреднымъ огнемъ, и Русскія колонны, подъ громомъ этихъ выстрѣловъ и шумомъ морскихъ волнъ, подвинулись къ крѣпости.

За полчаса до разсвѣта**) данъ былъ сигналъ и всѣ колонны пошли въ атаку.

Первые четыре быстро подошли къ самому рву. Встрѣченный при этомъ непріятельскій пикетъ немедленно истребленъ. Гарнизонъ, увидѣвъ атаку, открылъ сильную ружейную и картечную пальбу. Наши, не взирая на *жестокую оборону*, кинулись въ ровъ и начали ставить лѣстницы; дикіе крики мусульманъ сливались съ торжественными кликами: « ура! » « съ нами Богъ! » « братцы, не выдавайте! » « впередъ! » « по-Измаильски! » — которыми ободряли другъ друга наши воины. Но, *по сильной оборонѣ* непріятеля, штурмующіе успѣли проникнуть въ крѣпость не прежде, какъ только по подкрѣпленіи колоннъ резервомъ. *Многіе* изъ нашихъ были уже въ стѣнахъ Анапы, но непріятель и тутъ еще защищался отчаянно.

Между тѣмъ какъ лѣвый флангъ Русскихъ торжествовалъ, пятая или правая ихъ колонна — генераль-маіора Шица — встрѣтила величайшія затрудненія и потерпѣла *сильный уронъ*. Полтора егерей отъ Таврическаго отряда, посланныхъ на лодкахъ впередъ, съ тѣмъ, чтобы занявъ непріятеля перестрѣлкою съ морской стороны, раздѣлить его силы и вниманіе, слишкомъ рано открыли огонь и, чрезъ то, доставили Туркамъ средство приготовиться къ отраженію нападенія. Колонна, не доходя еще до рва, была

*) Рапортъ Гудовича, всеподданнѣйше представленный княземъ Потемкинымъ (*Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній*, С. Петербургъ 1789 года). — По Висковатову — « за часъ до полуночи » — а по Богдановичу — « въ половинѣ двѣнадцатаго. »

**) По упомянутому рапорту Гудовича. — По его Запискѣ о своей службѣ, штурмъ начался на самомъ разсвѣтѣ, а по Висковатову — сигналъ данъ въ 2 часа ночи.

встрѣчена самымъ жестокимъ огнемъ, препятствовавшимъ ей подойти къ контръ-эскарпу и нѣсколько отступила. Вскорѣ, однако же, *храбростію и усердіемъ* генерала Шица, она была *приведена въ порядокъ*. Но, войска, ворвавшіяся въ городъ, продолжали все еще сражаться и ружейный огонь былъ *сильный и непрерывный*.

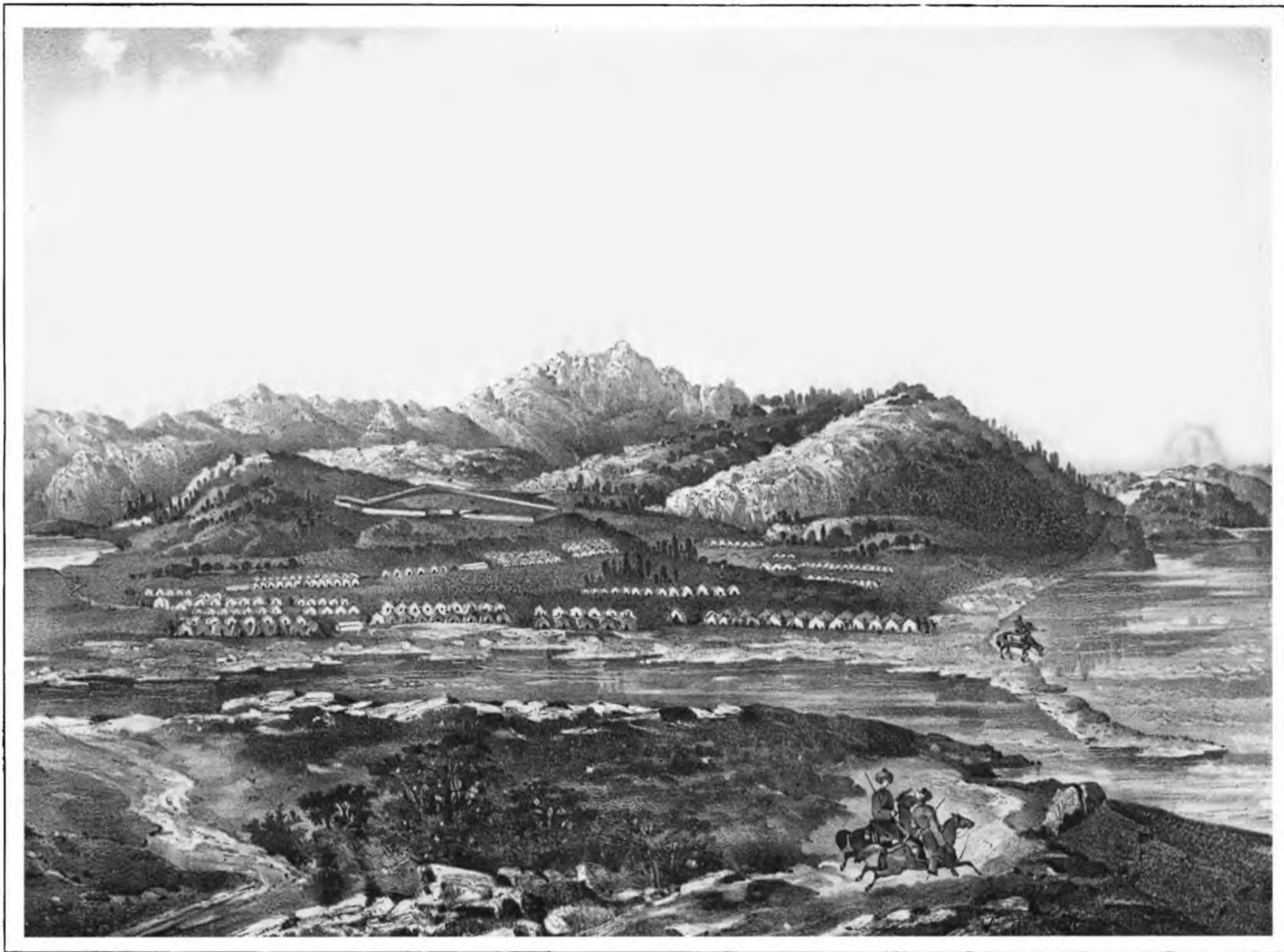
Гудовичъ отправилъ на подкрѣпленіе штурмовавшимъ бригадира Поликарпова съ 600 мушкатеровъ изъ главнаго резерва и три эскадрона Астраханскихъ драгунъ. Послѣдніе, прискакавъ къ крѣпости, спѣшились, вошли въ городъ и, подкрѣпивъ сражавшихся, прогнали непріятеля далѣе нежели до середины города.

Въ это самое время былъ опущенъ средній мостъ, и Гудовичъ, получивъ увѣдомленія отъ генераль-маіора Булгакова, — *трудившагося неутомимо въ сильномъ огнѣ*, — и отъ бригадира Поликарпова о необходимости въ новомъ подкрѣпленіи, послалъ, съ этимъ послѣднимъ, изъ главнаго резерва остальную конницу, которая, съ большимъ стремленіемъ, подъ ядрами и картечами, ворвалась въ крѣпость, частію на коняхъ, частію спѣшившись. Тогда же главнокомандовавшій приказалъ генераль-маіору Шицу, — который, между тѣмъ, построясь, привелъ свою колонну снова къ валу, гдѣ еще держался непріятель, — чтобы онъ большую часть войскъ повернулъ влѣво, на спущенный мостъ, что и было исполнено.

Получивъ, такимъ образомъ, сильное подкрѣпленіе, наши войска начали быстрѣе прежняго гнать осажденныхъ. Часть гарнизона, бывъ совершенно отрѣзана, кинулась къ берегу и, сильно преслѣдуемая, погибала въ морѣ.

Восшедшее солнце освѣтило позорище кровопролитнѣйшаго сраженія. Русскіе торжествовали, но ихъ успѣхъ еще не былъ совершенъ: многія тысячи непріятелей сохраняли оружіе и сопротивлялись *отчаянно*.

Тогда Гудовичъ, опасаясь, чтобы войска его, утомленные пяти-часовымъ боемъ, не уступили многолюдству враговъ, повелѣлъ бригадиру Поликарпову, изъ 200 человекъ, при немъ оставшихся, ввести въ дѣло еще сто *храбрыхъ* егерей 4-го баталіона Кавказскаго егерскаго корпуса и эскадронъ кавалеріи, который предварительно призвалъ отъ

Мд. Ы. Полковника Новоселова.

съ Рис. Генерала Горюкова

Цехъ И. Корсакова.

УКРѢПЛЕНІЕ ВУЛАНЪ.

отряда Загряжскаго. Появленіе этой горсти войскъ рѣшило сраженіе.

Непріятель, уstraшенный новою атакою, *пустился на уходъ*, ища спасенія въ морѣ или, бросая оружіе, просилъ пощады. Напрасно опытный въ битвахъ трехбунчужный Мустафа-Паша и Шахъ-Мансуръ старались возстановить порядокъ, — бой былъ конченъ, и побѣдителямъ оставалось только преслѣдовать и настигать бѣгущихъ, которымъ, въ жару мщенія, мало давали пощады *)).

Пять часовъ продолжался этотъ памятный штурмъ; но, — по современному официальному отзыву **), — « мужествомъ и искусствомъ генераловъ, расторопностію и неустрашимостію штабъ и оберъ-офицеровъ, подававшихъ примѣръ нижнимъ чинамъ, и храбростію воинства, » которое четырекратно было останавливаемо *отчаянною* обороною непріятеля, наконецъ одержана полная побѣда.

Между тѣмъ какъ Русскія колонны штурмовали Анапскія укрѣпленія, на разсвѣтѣ тысячъ восемь Турецкой пѣхоты и Черкесской конницы съ пушками, спустясь съ горъ, атаковали наши войска въ тылъ и, частію, устремясь на вагенбургъ, напали *на отменно храбрыхъ* Гребенскихъ и Семейныхъ казаковъ, въ намѣреніи поставитъ штурмовавшихъ между двухъ огней. Генералъ Загряжскій, *мужественно* предупредивъ нападеніе, пошелъ самъ въ атаку.

Въ то же время бригадиръ Щербатовъ, старшій по немъ, успѣшно подвинувшись впередъ съ пѣхотою, послалъ въ подкрѣпленіе кавалерію, и тѣмъ успѣлъ удержать первый напоръ непріятеля. Таганрогскаго драгунскаго полка подполковникъ Львовъ, не дожидаясь приближенія Черкесъ, съ тремя эскадронами, *храбро* врубился въ ихъ конницу и, не допустивъ зайти въ тылъ казакамъ, опрокинулъ въ самое короткое время. Пораженный непріятель кинулся

*) Висковатовъ, говоритъ, что пощады не давали. Но Гудовичъ, въ своей Запискѣ, пишетъ, что она дана была «нѣкоторымъ Туркамъ, еще не утонувшимъ.»

**) Рапортъ Гудовича, всеподданнѣйше представленный княземъ Потемкинымъ и помѣщенный въ *Собраніи разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко двору донесеній* (С. Петербургъ 1789 года), стр. 110.

было въ другую сторону, стрѣляя изъ пушекъ, но, полковникъ Спѣшневъ, посланный противъ него генераломъ Загряжскимъ, *съ отменною храбростію* врубился также въ средину Черкесъ, и сколько они не метались, однако, не могли прорваться въ тылъ атаковавшимъ и, съ большимъ урономъ, были прогнаны въ горы.

Храбрость и искусныя распоряженія генерала Загряжскаго, обезопасивъ тылъ Русскихъ войскъ, сражавшихся на приступѣ, весьма способствовали къ взятію крѣпости. Безъ нихъ, войска, бывшія на штурмѣ, много бы потеряли отъ непріятеля, превосходившаго насъ въ силахъ, воспламененнаго убѣжденіями лжепророка и имѣвшаго въ горахъ всегда новыя подкрѣпленія.

Первыя минуты, послѣдовавшія за взятіемъ крѣпости, были ужасны. Побѣдители, раздраженные долгимъ сопротивленіемъ и повесенными ими потерями, помнили только о мщеніи. Напрасенъ былъ бы трудъ удерживать разъяренныхъ солдатъ. Примѣры всѣхъ войскъ показываютъ, что нѣтъ ничего ужаснѣе послѣдствій упорнаго штурма.

Въ крѣпости взяты 83 пушки, большею частію мѣдныя, и 12 такихъ же мортиръ*), большое количество снарядовъ, пороха и провіанта, болѣе 130-ти знаменъ **) и нѣсколько ***) булавъ и бунчуковъ. Разграбленіе города доставило побѣдителямъ великую добычу.

Непріятеля *побито на мсть* болѣе 8,000 человекъ, множество потоплено и погибло въ морѣ, а спаслось на судахъ, подлѣ крѣпости стоявшихъ, не болѣе 150-ти человекъ.

*) По рапорту Гудовича въ *Собраніи разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко двору донесеній* (С. Петербургъ, 1789 года) стр. 111. То же означено въ *Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ* (III, 20), въ *Словарь достопамятныхъ людей* (II, 174) и въ *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ* (1 изд., т. I, стр. 401). Но въ Запискѣ Гудовича и у Висковатаго показано до ста орудій, а у Богдановича до 80-ти.

**) По рапорту и Запискѣ Гудовича; по *Военно-Энциклопедическому Лексикону* — до 140.

***) По рапорту Гудовича; у Висковатаго сказано: *множество*.

Въ плѣнъ взяты: трехъ—бунчужный Мустафа—Паша, командовавший подъ нимъ сынъ Баталь—Паши, прежде плѣнннаго *), много чиновниковъ, а простыхъ Турокъ и другихъ народовъ 5,944 мужскаго и 7,588 женскаго пола**), которые отправлены въ Тавриду.

Когда вся крѣпость была уже очищена, то стрѣляли еще по войскамъ изъ одной землянки, въ которой скрылся лжепророкъ Шейхъ—Мансуръ, съ 16-ю человекъ своихъ приверженцевъ. Но, по увѣщанію, и онъ былъ взятъ живымъ и отосланъ къ Высочайшему Двору ***).

Ежели, съ одной стороны, потеря горцевъ и Турокъ была велика, то, «по великому числу непріятеля и отчаянной его оборонѣ», уронъ и Русскихъ былъ *не малъ*: по официальнымъ извѣстіямъ того времени, мы лишились 2-хъ штабъ и 21-го оберъ—офицера и 1,215 нижнихъ чиновъ убитыми; потеря ранеными состояла изъ 10-ти штабъ и 60-ти оберъ—офицеровъ и 2,401 рядовыхъ ****). Изъ числа

*) Сераскиръ Баталь—Паша, приходившій на Кавказскую Линію, былъ взятъ въ плѣнъ, въ кровопролитномъ сраженіи 30-го сентября 1790 года, генераль—маіоромъ Германомъ, —тѣмъ самымъ, который въ послѣдствіи, въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, командовалъ Русскими войсками въ Голландіи.

**) По рапорту Гудовича и *Военно-Энциклопедическому Лексикону*. По Запискѣ Гудовича—взято въ плѣнъ 18,000 человекъ; — по *Біографіи Русскихъ Генералисимусовъ* (III, 20) и *Словарю достопамятныхъ людей* (II, 174) — до 14,000, а по Висковатову до 6,000 мужскаго и 7,500 женскаго пола.

***) Шейхъ—Мансуръ былъ привезенъ въ Царское Село 6-го іюня. «Тогда ему было 23 года, — говоритъ статсъ—секретарь Екатерины Храповицкій — и съ 17 лѣтъ началъ *проказничать*, сдѣлавъ черту, и намъ онъ стоилъ до 30,000 войска. Послѣ обѣда водили его близъ колоннады и Государыня изволила его видѣть.» (*Отечественныя Записки*, XXI, 1825, № 57, стр. 46 и 47). Онъ былъ сосланъ на житье въ Соловецкій монастырь.

****) По рапорту Гудовича. — По Запискѣ его убито 1,240 и ранено 2,415 человекъ. — Въ *Біографіи Русскихъ Генералисимусовъ* (III, 20) и въ *Словарь достопамятныхъ людей* (II, 174) убито: 2 штабъ и 21 оберъ—офицеровъ и 1,215 рядовыхъ; ранено: 10 штабъ и 61 оберъ—офицеровъ и 2,401 рядовыхъ; — по Висковатову—убито: 23 офицера и 1,215 нижнихъ чиновъ и ранено: 70

послѣднихъ большая часть получила легкія раны и могла скоро выздоровѣть.

Гудовичъ, будучи личнымъ свидѣтелемъ всему сраженію и *отдавая справедливость искусству, усердію и мужеству* подчиненныхъ его, *отлично похвалялъ*: генераль—маіора *Загряжскаго*, «опрокинувшего всѣ нападенія Черкесовъ и способствовавшего тѣмъ побѣдѣ»; командовавшихъ на штурмѣ колоннами, генераль—маіора *Бумакова*, «введшаго въ крѣпость свои колонны подъ жестокимъ огнемъ, оказавшаго отличную храбрость, подавшаго примѣръ неустрашимости своимъ подчиненнымъ, находившагося во все время въ самомъ жестокомъ огнѣ и увѣдомлявшаго главнаго своего начальника безпрестанно, гдѣ надобно было подкрѣпленіе», генераль—маіора барона *Шица*, котораго колонна, отъ сильной обороны, хотя—было сначала и отступила, но, «отличною его храбростію и усердіемъ», вскорѣ приведена опять въ атаку, вошла въ городъ частію по опущенному мосту и частію на стѣну, и сражалась съ непріятелемъ; генераль—маіора *Депрерадовича*, «оказавшаго отличную храбрость и усердіе и приведшаго свои колонны въ атаку»; бригадира князя *Щербатова*, «опрокинувшего мужественно первое стремленіе Черкесъ»; бригадира *Поликарпова*, командовавшаго большимъ резервомъ, который «оказалъ троекратно отличную храбрость, приводя пособіе изъ большого резерва въ самый сильный огонь, подавалъ примѣръ неустрашимости и, наконецъ, послѣднимъ подкрѣпленіемъ рѣшилъ побѣду»; ведшихъ колонны: гвардіи полковника *Чемоданова*, «завладѣвшаго лѣвою баттареею и кавальеромъ, и получившаго при томъ три раны»; вторую—составленную изъ драгунъ, полковника *Муханова*, «овладѣвшаго одною баттареею и потомъ раненаго»; третью — командовавшаго при входѣ на валъ полковника *Келлера*, столь тяжело раненаго, что упалъ въ ровъ, и по немъ принявшаго команду преміеръ—маіора

офицеровъ и 1,240 рядовыхъ; по *Военно-Энциклопедическому Лексикону* потеря убитыми и ранеными простиралась до 6,000, а по другимъ свѣдѣніямъ, официальнымъ (говоритъ этотъ Лексиконъ) до 4,000; — наконецъ по Богдановичу — убито 1,200 и ранено 2,500 человекъ.

Веревкина, который «овладѣлъ одною баттареею и тутъ раненъ, оказавши отличную храбрость»; четвертую — полковника *Самарина*, который «первый взвелъ на валъ свою колонну, находился въ самомъ сильномъ огнѣ до совершенія побѣды, овладѣвъ нѣсколькими баттарееми»; пятую, — подполковника графа *Апраксина*, «оказавшаго отличную храбрость» и получившаго рану; командовавшихъ резервомъ за первую и вторую колоннами — подполковника *Лебедева*, «подоспѣвшаго на подкрѣпленіе и оказавшаго храбрость и усердіе»; подполковника *Винова*, «пришедшаго на подкрѣпленіе съ шестьюстами мушкетерами изъ большаго резерва, опустившаго мостъ, подававшаго великую помощь сражавшимся, какъ храбраго и достойнаго»; подполковника *Нелидова*, который, «подъ командою бригадира Поликарпова, введшаго изъ большаго резерва всю конницу съ большимъ стремленіемъ въ городъ, нанесъ страхъ непріятелю, и оказавши отличную храбрость»; а подъ нимъ отличившагося, какъ прежде такъ и тутъ, «въ храбрости и усердіи», секундъ-майора князя *Орбеліанова* *); подполковниковъ: *Львова* и *Спѣшневца*, «атаковавшихъ съ неустрашимою храбростію Черкесъ и опрокинувшихъ ихъ съ большимъ урономъ»; подполковника *Синненберха*, «прикрывавшаго тылъ атакующихъ, отразившаго нѣсколько разъ покушенія Черкесъ и показавшаго храбрость и усердіе», артиллеріи майоровъ: командовавшихъ баттарееми — *Меркеля*, который, «получа отъ ядра рану, имѣя переломленную руку, не преставалъ служить, наносилъ большой вредъ непріятелю и зажигалъ городъ»; *Домова-Сабурова* и артиллеріи капитана *Нелубова*, какъ «усердныхъ и храбрыхъ офицеровъ»; находившагося при главнокомандовавшемъ во все время похода и экспедиціи дежурнымъ полковника *Бушкевича*, «подъявшаго особливые труды и посланнаго въ продолженіе штурма въ разныя опасныя мѣста съ приказаніями»; дежурнаго при немъ же премьеръ-майора *Карыбина*, «посланнаго во время штурма въ опаснѣйшія

мѣста и трудившагося съ отмыннымъ рвеніемъ»; своего генеральскъ-адъютанта *Лабу*, «трудившагося всегда и во все время неустомимо, находившагося во время штурма при своемъ генералѣ и посланнаго съ приказаніями»; оберъ-квартирмейстера *Штейдера*, «рекогносцировавшаго безпрестанно крѣпость и трудившагося во всю экспедицію»; штаба своего флигель-адъютанта *Голяховскаго*, Хоперскаго казачьяго полка поручика *Устинова*, Владимірскаго пѣхотнаго полка поручика *Отта* и Малороссійскаго гренадерскаго полка подпоручика *Душенкевича*, «посланныхъ безпрестанно въ опаснѣйшія мѣста съ повелѣніями и оказавшихъ вездѣ неустрашимость и усердіе»; находящагося помощникомъ при оберъ-квартирмейстерѣ Владимірскаго мушкетерскаго полка подпоручика *Шелевскаго*, казачьихъ: Гребенскаго войска атамана капитана *Сехина*, Донскаго полковника *Кошкина* и Волскаго поселеннаго командовавшаго полкомъ подпоручика *Лысенкова*, получившаго на штурмѣ рану, «оказавшихъ во многихъ мѣстахъ храбрые поступки»; находящихся при главнокомандовавшемъ на безмынныхъ ординарцахъ полковъ драгунскихъ: подпоручиковъ, Астраханскаго — *Махвилова*, Владимірскаго — *Лагутина*, Нижегородскаго — прапорщика *Хвостова*, карабинерныхъ: Царвскаго — поручика *Казина*, Каргопольскаго — корнета *Стаханова*, Кавказскаго мушкетерскаго — прапорщика *Штейдера*, Хоперскаго казачьяго — есаула *Миронова*, «посланныхъ неоднократно во время штурма въ разныя мѣста съ приказаніями.»

Далѣе, Генералъ Гудовичъ *похвалялъ* «за храбрость и мужество» слѣдующихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, рекомендованныхъ ему отъ частныхъ командировъ: отъ генераль-майора Загряжскаго — подполковниковъ: Казанскаго мушкетерскаго *Бранта*, Астраханскаго драгунскаго *Разумовскаго*, Нижегородскаго мушкетерскаго премьеръ-майора *Лобанова*, капитановъ драгунскихъ: Владимірскаго *Давыдова*, Таганрогскаго *Соймонова*, Нижегородскаго *Соколова*, *Шебашова*, *Николая Похвиснева*, Ростовскаго карабинернаго ротмистра *Щелова*, капитановъ: Ладожскаго мушкетерскаго *Моложеннинова*, Кавказскаго втораго егерскаго баталіона *Вялова*, поручика артиллеріи *Семикова*; драгунскихъ полковыхъ квартирмейстровъ: Владимірскаго

*) Въ Собраніи разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній, — онъ названъ *Арбеліановымъ*.

скаго *Сабенина*, Нижегородскаго *Патлога*, подпоручиковъ: артиллеріи барона *Адольфа Клода* и барона *Бориса Клода*, драгунскихъ: Владимірскаго *Якімова*, Нижегородскаго прапорщика *Нагальскаго*, казачьихъ: Гребенскаго войска комиссара *Мальниченкова*, станичныхъ: сотника *Борисова*, хорунжихъ: *Грузина*, *Семенникова*, *Мельникова*, *Ергушева*, Семейнаго старшину *Попова* и хорунжаго *Ефимова*, Хоперскаго поручика *Лучкина*, и прапорщиковъ: *Борисенкова* и *Ярова*.

Отъ генераль-маіора Булгакова: Нижегородскаго драгунскаго полка преміеръ-маіора *Лана*, пѣхотныхъ полковъ: Владимірскаго, капитана *Чичагова*, — получившаго на штурмѣ рану, Воронежскаго, капитана *Матякина*, Тифлисскаго поручика *Лебедева*, Кавказскаго егерскаго корпуса четвертаго баталіона капитана *Бачурина* — который «взошедъ съ егерями на батареи, овладѣвъ ими, заклепалъ у пушекъ затравки и нѣкоторыя опрокинулъ вверхъ лафетами, при чемъ и раненъ», Владимірскаго пѣхотнаго, поручика *Нелединскаго-Мелецкаго*, подпоручика *Грекова*, адъютанта *Чертопрудова*, — изъ коихъ два послѣдніе на штурмѣ ранены, прапорщика *Алексѣя Куламзина*, Воронежскаго, капитана *Судляшева*, поручика *Прокофьева*, подпоручика *Павловскаго* — на штурмѣ раненыхъ, подпоручика *Грекова*, Тифлисскаго прапорщика *Маслова*, Кавказскаго корпуса егерскихъ баталіоновъ: перваго — капитана *Сомова*, поручика *Карнатовскаго*, прапорщика *Петровскаго*; четвертаго — капитана *Карягина*, — всѣхъ четырехъ на штурмѣ раненыхъ, поручика *Еропкина*, подпоручиковъ: *Каблукова*, *Пироговскаго* и *Шелевскаго*, драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго, поручика *Кучерова*, прапорщиковъ: *Трунова*, *Филиппова* и *Хардина*, — всѣхъ четырехъ на штурмѣ раненыхъ, прапорщика *Гирша*, Астраханскаго капитановъ: *Буша*, *Депонскаго*, *Книпера*, поручика *Башкатова*, — всѣхъ четырехъ на штурмѣ раненыхъ; подпоручика *Попова*, Таганрогскаго, поручиковъ: *Мурзинскаго Турченинова*, подпоручика *Черкасова*, прапорщика *Агаркова*, Владимірскаго: капитана *Каченевскаго*, подпоручиковъ: *Якімова*, *Тимофьева*, прапорщиковъ: *Макова*, *Болотникова*, *Пашевкина*, — всѣхъ шестерыхъ на штурмѣ раненыхъ; Кавказскаго 4-го егерскаго баталіона

секундъ-маіора *Мантмайло*, Казанскаго мушкетерскаго поручика *Капышова*, — «который снялъ со стѣны знамя», — и Хоперскаго казачьяго есаула *Касякина*.

Отъ генераль-маіора барона Шица: Брянскаго мушкетерскаго полка преміеръ-маіора *Нелидова*, — «вступившаго, на мѣсто раненаго подполковника графа Апраксина, въ командованіе колонною, поступившаго храбро и получившаго двѣ контузіи», Таврическаго егерскаго корпуса подполковника *Штемеля*, Таврическаго конно-егерскаго полка полковника *Годлевскаго*, подполковника *Сентянина*, секундъ-маіоровъ: *Данула* и *Древица*, ротмистровъ *Акима* и *Григорія Вунчевыхъ*, Генеральнаго Штаба дивизионныхъ квартирмейстровъ: *Мухина*, *Ешмана*, коноводжатаго *Емельянова*, конно-егерскаго Таврическаго полка корнета *Литрича*, — который и раненъ, Кинбурнскаго драгунскаго полка поручика *Чемькина*, отставнаго маіора *Гавра*, — добровольно при штурмѣ находившагося съ тремястами казаками; Севскаго мушкетерскаго полка поручика *Караценова*, корнетовъ: *Дьяконицкаго*, *Литрича*, *Соколова* и *Катина*, Кинбургскаго драгунскаго полка поручиковъ: *Панчудзева*, *Дьвайнобло*, прапорщика *Бокуша*, Брянскаго мушкетерскаго полка капитана *Искру*, подпоручиковъ: *Панасенкова* и *Семверстова*; Таврическаго егерскаго корпуса капитана *Филлимонова*, — раненаго, поручиковъ *Русакова*, — раненаго, *Данилевскаго* и *Александровича*, подпоручика *Воробьева*, артиллеріи поручиковъ: *Салькова* и *Дукина*, штыкъ-юнкеровъ: *Ефимовича* и *Соколова* и адъютантовъ: *Афанасьева* и *Соколова*, ротмистра *Степанова*, поручика *Ланге*, аудиторовъ: *Варена*, *Тодорова*, *Селезнева*; войска Донскаго полковниковъ: *Грекова*, *Чернозубова* и *Сулина*, поручика *Аврамова*, есаула *Тронина*, хорунжаго *Куденова*, поручика *Григорья Попова*, хорунжаго *Ивана Попова*, Волгскаго полка подпоручика *Страшнова*, прапорщика *Тимофьева*, сотниковъ: *Попова* и *Венеровскаго*, хорунжихъ: *Ускова* и *Карсунскаго* — на штурмѣ раненыхъ; Донскаго войска полка Грекова капитана *Ермолаева*, есауловъ: *Грекова*, *Юдина*, и сотника *Плахова*.

Отъ генераль-маіора Депрерадовича: Ладогскаго мушкетерскаго полка преміеръ-маіора *Клекера*, Тифлисскаго муш-

петерскаго, капитановъ: *Монтрезора* и *Крона*, поручиковъ: *Кузенева*, *Евсеева* и *Цекута*, — послѣднихъ трехъ на штурмъ раненыхъ, подпоручиковъ: *Тимофья Дударя*, *Бекренева*, *Чегищева*, *Илью Дударя* — на штурмъ раненаго, адъютанта *Катова* и прапорщика *Поляйскаго*; Нижегородскаго мушкетерскаго капитана *Сазонова*, на штурмъ раненаго, поручиковъ: *Кретова*, *Бабушкина*, *Скрытина*, подпоручиковъ: *Виногорова*, *Савенкова*, адъютантовъ: *Блынова*, *Волкова* и прапорщика *Вентлера*; Кавказскаго егерскаго корпуса перваго баталіона капитана *Доброклонскаго*, поручика князя *Саакадзева*, подпоручиковъ: *Сытина*, — на штурмъ раненаго, *Грекова*, адъютанта *Кузминскаго*; четвертаго баталіона капитана *Семенова* — на валу раненаго, поручиковъ: *Зервалта*, *Испревича* — на штурмъ раненаго, подпоручика *Прозрителева*, аудитора *Сабастіана* и адъютанта *Швецова* — на штурмъ раненаго; Казанскаго мушкетерскаго капитана *Готовцова*, поручика *Большеполова*, подпоручика *Ушакова* и прапорщика *Богданова*; Ладогскаго мушкетерскаго поручика *Курова*, — которые все на штурмъ ранены; Нарвскаго карабинернаго полковаго квартирмистра *Михайла Депрерадовича*, поручиковъ: *Родіона* и *Петра Депрерадовичей*, *Мениха* и адъютанта *Ларина*.

Отъ бригадира Поликарпова: Таганрогскаго драгунскаго полка секунд-маіора *Вечія*; капитановъ: Владимірскаго драгунскаго *Васильева*, *Гладкова* и *Заблоцкаго*, Астраханскаго драгунскаго *Пищевича*, *Петерсона* и *Книпера*, Нижегородскаго *Швейсера*, Таганрогскаго *Деменкова* и *Штейна*, Казанскаго мушкетерскаго *Силицына* — получившаго контузію, Кавказскаго втораго егерскаго баталіона *Асеева*, поручиковъ Владимірскаго драгунскаго *Акулова*, *Деспатовича*, *Домофирова*, Астраханскаго *Пищевича*, Нижегородскаго *Вельминова*, Таганрогскаго *Доброхотова*, *Фамса* и *Аладьина*; пѣхотныхъ: Владимірскаго *Данкварта*, *Макѣва*, *Колокольцова* и *Тулубьева*, Казанскаго полковаго квартирмистра *Жолобова*, подпоручиковъ: Владимірскаго *Софопова*, *Львова* и *Струкова*, адъютанта *Теренина*, — который и раненъ; прапорщиковъ: *Головинскаго*, *Жильцова* и *Романова*, Нижегородскаго *Акулова*, Астраханскаго *Арсеньева*, пѣхотныхъ:

Владимірскаго *Кулумьина* и Казанскаго *Зубкова*; отъ артиллеріи маіора *Домова-Сабурова*: подпоручиковъ: *Мауринова*, *Уварова*, *Пфунта* и штыжъ-юнкера *Цапкова*.

Въ заключеніе же Гудовичъ свидѣтельствовалъ, что все, какъ штабъ и оберъ-офицеры, такъ и нижніе чины, оказали въ этомъ дѣлѣ *усердіе и храбрость*.

На другой день по покореніи Русской Державѣ Анапы, Иванъ Васильевичъ послалъ особенный отрядъ для взятія крѣпости Суджукъ-Кале, въ 27-ми верстахъ находившейся. Непріятель, уstraшенный скорымъ отправленіемъ туда войскъ и сильнымъ пораженіемъ Анапы, зажегъ крѣпость, самъ спасся на суда, приходившія берегомъ моря къ Анапѣ, но не успѣлъ захватить 23-хъ пушекъ, увеличившихъ число нашихъ трофеевъ *).

Извѣстіе о взятіи Анапы, прибывшее въ Петербургъ вмѣстѣ съ донесеніемъ генерала князя Репнина о разбитіи Турокъ при Мачинѣ, было принято Правительствомъ съ величайшею радостію.

Кровопрлитный Анапскій приступъ, совершенный годомъ послѣ Измаильскаго, не былъ столько же прославленъ, какъ этотъ послѣдній, но долгъ справедливости требуетъ сказать, что онъ стоилъ Гудовичу едва ли не бѣльшаго труда, чѣмъ Измаильскій Суворову. Для доказательства этого довольно разсмотрѣть слѣдующія обстоятельство: Суворовъ, осаждая Измаиль, имѣлъ противъ себя крѣпость, окруженную со всехъ сторонъ непріателемъ и, слѣдовательно, лишленную всякаго подвоза. Гудовичъ могъ обложить Анапу только съ сухаго пути, а со стороны моря она была совершенно безопасна и могла получать подвозы всякихъ припасовъ. Суворовъ зналъ одного непріятеля, бывшаго впереди его — въ стѣнахъ крѣпости; тылъ его арміи былъ обезпеченъ и обозы находились въ безопасности. Корпусъ Гудовича, напротивъ, поставленный, можно сказать, между двухъ огней, между горами и крѣпостью, былъ ежедневно обезпечиваемъ съ обѣихъ этихъ сторонъ. Въ случаѣ не-

* По Запискѣ Гудовича. Во *Біографіи Генералиссимусовъ* (III, 20), *Словарь достопамятныхъ людей* (II, 175) и у Васюковаго показано 25 пушекъ.

удачи Суворовъ могъ отступить, хотя геній великаго полководца вѣроятно бы не дозволилъ себѣ ретирады; Гудовичъ, отраженный на приступѣ, имѣлъ передъ собою Черкесь и море.

Въ заключеніе должно замѣтить, что обстоятельства, послѣдовавшія за покореніемъ Анапы и Измаила, были между собою весьма сходны и служатъ однимъ изъ убѣдительнѣйшихъ доказательствъ, что часто одинъ день промедленія можетъ дать совсѣмъ иной оборотъ дѣлу и что военный человекъ, особенно полководецъ, отъ котораго распоряженій рѣшается не рѣдко судьба не только одной крѣпости или арміи, но цѣлыхъ государствъ, долженъ обладать рѣшительностію. Известно, что если бы Суворовъ отложилъ хотя на одинъ день штурмъ Измаила, то долженъ бы былъ оставить это предпріятіе безъ исполненія, — ибо чрезъ нѣсколько часовъ по взятіи крѣпости наступила сырая погода, пошелъ дождь, земля сдѣлалась слизкою и войска не могли бы идти на приступъ. Подобно этому, только въ другомъ видѣ, случилось и съ Гудовичемъ: если бы нашъ герой только однимъ днемъ позже положилъ совершить приступъ, то долженъ бы былъ вовсе отказаться отъ него и безъ успѣха отойти отъ крѣпости. На другой день *) по взятіи Анапы подошелъ къ ней и весь большой непріятельскій флотъ, состоявшій изъ 70-ти судовъ, подъ командою самаго капитанъ-паши. Ставъ на якорѣ верстахъ въ 15 ти, не видя нашего лагеря и не зная, что судьба крѣпости рѣшена, онъ отправилъ къ берегу три кирлангича. Гудовичъ приказалъ войскамъ не показываться на валу и не стрѣлять, пока не подойдутъ суда на картечный выстрѣлъ. Отъ такого распоряженія одинъ кирлангичъ ввечеру вошелъ въ гавань. Было уже довольно темно, а со стѣнъ на Турецкомъ языкѣ приглашали экипажъ сдѣлать высадку. Нѣсколько Турокъ пересѣли на шлюбку и подъѣхали къ самой крѣпости. Тогда, предварительно приготовленные гренадеры, кинувшись въ море, — не глубокое у береговъ, — овладѣли шлюбкою

*) По рапорту Гудовича въ *Собраніи разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміи и флота къ Двору доставленій* (С. Петербургъ 1789 года); а по Запискѣ Гудовича — чрезъ три дня.

и плѣнили начальника и гребцовъ; за тѣмъ уже сдѣлось и судно, стоявшее на якорѣ съ пушками и остававшимися на немъ Турками. Флотъ ничего не зналъ объ этомъ, но на другой день увидѣлъ приплывавшихъ къ нему множество убитыхъ Турокъ, одѣтыхъ и раздѣтыхъ, которыхъ Гудовичъ, по причинѣ ихъ великаго числа, не въ состояніи будучи похоронить, приказалъ бросать въ море. Это до того устрашило непріяеля, что капитанъ-паша не могъ уговорить своихъ подчиненныхъ остаться, и долженъ былъ, по ихъ требованіямъ, поднять паруса, удалиться.

Отправивъ изъ крѣпости, на еудахъ, прсланныхъ отъ генераль-апшефа Каховскаго, изъ Тамани, всѣ пушки, мортиры и сколько было возможно поднять пороку и снарядовъ, Гудовичъ, по данному ему повелѣнію, забросалъ оставшіеся Турецкими снарядами всѣ колодцы, зажегъ крѣпкіе палисады на валу, обложивъ ихъ тростникомъ, и подорвалъ батгарей и пороховой погребъ. Потомъ, двинувшись съ войсками въ обратный путь, вдоль горъ, онъ покорилъ всѣ народы, на сѣверной сторонѣ ихъ обитавшіе, и взялъ отъ нихъ болѣе ста человекъ аманатовъ, а другіе, далѣе жившіе, доставили заложниковъ уже послѣ, прямо на Кавказскую Линію.

Перешедъ обратно чрезъ Кубань и отправивъ впередъ, какъ раненыхъ, такъ и весь излишній обозъ, съ большою добычею нижнихъ чиновъ, самъ Генераль, послѣ половины августа, повелъ войска на Кавказскую Линію, для расположенія ихъ по-прежнему.

Признательная къ заслугамъ Монархиня наградила Ивана Васильевича за этотъ его подвигъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса и шпагою, украшенною лаврами и алмазами.

Нѣкоторые иностранные писатели утверждаютъ, что Анапское кровопролитіе было совершенно напрасно, и что взятіе этой крѣпости, сопряженное съ большими потерями, не имѣло желанныхъ слѣдствій. Мнѣніе совершенно несправедливое. Извѣстіе о покореніи Анапы устрашило Диванъ до того, что онъ предписалъ верховному визирю вступить немедленно въ переговоры о мирѣ, котораго прелиминарныя статьи и были подписаны 31-го іюля 1791 года.

Возвратясь на Кавказскую Линію, въ послѣднихъ числахъ октября того же (1791) года, Гудовичъ занялся составле-

нiемъ описанiя Линiи, со всѣми подробностями, которое и представилъ Ея Величеству съ своимъ мнѣнiемъ: построить вновь на Кубани и Терекѣ, *въ надобныхъ и извѣстныхъ ему мѣстахъ*, крѣпости, и увеличить населенiе Линiи, какъ для обезпеченiя сообщенiя съ Дономъ, — ибо, до его командованiя, горскiе народы не только свободно появлялись на дорогѣ, ведущей къ Черкасску, и забирали на ней въ плѣнъ, но даже разорили одно селенiе и людей увлекли въ пещю, — такъ и для обезпеченiя селенiй, на рѣкѣ Терекѣ лежавшихъ.

Государыня, въ Именномъ указѣ, данномъ Гудовичу, 28-го февраля 1792 года, отозвалась объ его предположенiи въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженiяхъ *).

«Разсматривая донесенiя ваши отъ 16-го января и всѣ обстоятельства онаго, съ удовольствiемъ видимъ, что вы съ достойнымъ хвалы раченiемъ и точностию вошли въ подробное разбирательство ввѣренныхъ вамъ въ охраненiе предѣловъ нашихъ. Всѣ изображенныя въ ономъ предположенiи основательны и благоразумны, предписанiю же Нашему о доставленiи обстоятельныхъ свѣдѣнiй о тамошнемъ краѣ удовлетворяютъ въ полной мѣрѣ.»

Въ слѣдствiе этого Всемилостивѣйшаго мнѣнiя, тѣмъ же указомъ, начертана была Высочайшая воля въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) Мѣры къ *усовершенiю* Линiи, простиравшейся тогда отъ устья Терека вверхъ до Екатеринограда, представленныя Гудовичемъ, *приняты за благо*. Государыня требовала только, чтобы, по *прилежномъ* осмотрѣ теченiя Терека отъ Кизляра до Каспiйскаго моря, Генераль всеподданнѣйше доставилъ подробное свѣдѣнiе: *какимъ числомъ работниковъ и во сколько времени воды этой рѣки могутъ быть обращены въ старое теченiе свое*.

2) Все предположенное имъ строенiе крѣпостей и редутовъ, отъ Екатеринограда до Воронежскаго редута, необходимое для закрытiя отъ горскихъ народовъ земель, намъ принадлежавшихъ, повелѣно привести въ исполненiе *къ наи-*

лучшей оборонѣ. Для этого предсѣдательствовавшiй въ Военной Коллегiи обязанъ былъ послать въ начальство Гудовича *растороннаго и искуснаго въ полевыхъ укрѣпленiяхъ* инженера, для составленiя подробныхъ проэктвовъ и смѣтъ, чтобы заблаговременно можно было ассигновать необходимые на то суммы.

3) Хоперскихъ и Волгскихъ казаковъ переселять, какъ предполагалъ Гудовичъ, Государыня *не признала полезнымъ*; но въ назначенныя Генераломъ къ основанiю 12 станицъ Высочайше повелѣла поселить казаковъ войска Донскаго, не менѣе какъ по 200 семей въ каждую станицу, кромѣ Усть-Лабинской, въ которую назначила 400, итого до 3,000 семей. *Всего легче и удобнѣе* Императрица признала употребить къ этому поселенiю шесть Донскихъ полковъ, уже находившихся на Линiи подъ его начальствомъ. Раздѣливъ по станицамъ эти полки, Иванъ Васильевичъ долженъ былъ приказать имъ съ весны строить избы, для скорѣйшаго окончанiя которыхъ могъ, по своему усмотрѣнiю, употребить въ помощь и прочiя войска, и обязанъ былъ приложить *крайнее старанiе* снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ *для жилья въ селенiяхъ*. Положенiе и штатъ объ ихъ довольствованiи Генералу поручено представить на Высочайшее утвержденiе. Впрочемъ, если бы нѣкоторые изъ числа переселяемыхъ казаковъ пожелали возвратиться на Донъ, а вмѣсто себя нашли охотниковъ перейти на Кубань: то такой *обмѣнъ* имъ не запрещался. Для построенiя въ станицахъ храмовъ Божiихъ, Высочайше повелѣно отпустить на каждую по 500 рублей, а переселяемымъ выдать на основанiе cadaго двора по 20 рублей изъ экстраординарной суммы, въ распоряженiи Гудовича находившейся. При томъ Государыня обѣщала, вслѣдъ за донесенiемъ его по этому предмету, дать кому слѣдуетъ повелѣнiя, чтобы къ осени вывести съ Дона семьи казачьи, снабдивъ ихъ всѣмъ нужнымъ къ переселенiю. Все относящееся до этихъ казаковъ было Высочайше поручено генераль-майору Савельеву, подъ главнымъ начальствомъ Гудовича, а собственному попеченiю нашего героя *особенно* ввѣрено сохраненiе и доброе устроенiе переведенцовъ на новыхъ ихъ жилищахъ, такъ, чтобы *ожидаемая отъ сего польза немедленно послѣдовать могла*. «Таковою услугою предъ

*) Полное Собрание Законовъ Россiйской Имперiи. 1 собр. т. XXIII, № 17,025.

Нами и Отечествомъ, — заключила Императрица, — несомнѣнно пріобрѣтете Монаршее благоволеніе и милость Нашу.»

4) Расположеніе войскъ, артиллеріи и магазиновъ, Высочайше отнесено къ особенному попеченію командующаго на Линіи; по въ *генеральности же*, все представляемое Гудовичемъ объ этомъ, Монархинею признано *по справедливости достойно благопріятія и въ полной мѣрѣ и во всѣхъ частяхъ апробовано*. Согласно этому повелѣнію: возвратитъ изъ арміи на Линію Кубанскій егерскій корпусъ, вмѣсто котораго причислитъ къ войскамъ, находившемся въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, полки мушкетерскіе: Нижегородскій, — часть котораго тогда зимовала въ Бахмутскомъ и Донецкомъ округахъ, — и Ладонскій, — тогда расположенный въ южныхъ округахъ Воронежскаго намѣстничества, — присоединивъ къ нимъ три карабинерныя полка, въ начальствѣ Гудовича находившіеся, которые не признавалъ онъ способными *къ потребному роду службы на Кавказской Линіи*. Вмѣсто отчисленныхъ съ Линіи войскъ разрѣшено употребитъ два полка драгунскіе изъ Кубанскаго корпуса.

5) Касательно переселенія малоземельныхъ государственныхъ крестьянъ изъ внутри Россіи, предположеннаго Гудовичемъ *«разсуждаемъ»*, — писала Императрица, — что когда, строеніемъ крѣпостей по Линіи, земли эти закрыты будутъ, и хлѣбопашцамъ доставится безопасность и спокойствіе, тогда сами собою, безъ убытковъ казнѣ, и помѣщикамъ, и государственные крестьяне мало по малу станутъ переносить жительства свои въ эту *привольную* страну; и вскорѣ выходя изъ малоземельныхъ намѣстничествъ, заселятъ ее *къ пользѣ и выгодамъ и собственнымъ и государственнымъ*.»

6) Часть Татаръ, кочевавшихъ въ срединѣ Линіи, сообразно предположенію еще генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, — Высочайше повелѣно перевести на Молочныя воды, а другую часть на Куму и *пріобщи*тъ ихъ къ Туркменцамъ, тамъ кочевавшимъ, сходно съ представленіемъ Гудовича. О первыхъ дано было Высочайшее повелѣніе Таврическому губернатору, генералъ-маіору Жегулипу, чтобы онъ, по сношенію съ Гудовичемъ, къ пе-

реселенію означенныхъ Татаръ принялъ заблаговременно нужныя мѣры, доставя имъ все тѣ выгоды, какія всемъ переселявшимся тогда подъ державу Русскую народамъ были дарованы манифестомъ, изданнымъ 14-го іюля 1785 года.

Наконецъ, 7) Государыня подробно занялась судьбою Кабардинцевъ. «Безначаліе, вкореняющее безпорядки, наглость и хищничество, какъ въ Большой, такъ и въ Малой Кабардѣ, — писала Монархиня, — есть причиною, что сей подданный Намъ народъ до сихъ поръ не могъ быть обращенъ ни къ какой пользѣ имперіи, но буйствомъ своимъ наносилъ единныя безпокойства и заботы.» Но Императрица была увѣрена, что *свирпыя* нравы ихъ укротитъ было *удобовозможно*, послѣдуя правиламъ, свойственнымъ извѣстному Ея челолюбію и попеченію о благѣ каждаго. «Не единю силою оружія, — провозглашала Великая Правительница, — предлежитъ побѣждать народы, въ неприступныхъ горахъ живущіе и имѣющіе надежныя въ оныхъ отъ войскъ нашихъ убѣжища, но паче правосудіемъ и справедливостію нужно пріобрѣсть ихъ къ себѣ довѣренность, кротостію смягчать нравы, выигрывать сердца и пріучать ихъ болѣе обращаться съ Русскими.» Для этого Высочайше признано необходимымъ: а) *Всячески ласкать и привлекать* къ себѣ *лучшихъ* людей Кабардинскаго народа; а о тѣхъ, которые болѣе оказывали преданности къ Россіи, позволено Гудовичу входить со всеподданнѣйшими представленіями, съ обѣщаніемъ жаловать ихъ чинами, деньгами или *иными отличностями*, по Высочайшему благоусмотрѣнію. «Наипаче же, — прибавила Государыня, — изліется Монаршая щедрота и милость Наша на пріемлющихъ добровольно вѣру Христіанскую.» Таковыя щедроты, — заключала Великая, — конечно послужатъ и для прочихъ ободреніемъ подражать тѣмъ, которые будутъ оказываться къ ней приверженными. б) *Твердо наблюдать*, чтобы ни отъ войскъ, ни отъ казачковъ, на Линіи находившихся, не было производимо ни малѣйшаго притѣсненія и обиды горцамъ, пріѣзжающимъ въ наши крѣпости, *наистрожайше* подтверждая, чтобы начальники военные, полевые и гарнизонные не допускали подчиненныхъ своихъ ни до какихъ своевольствъ противъ Кабардинцевъ и иныхъ горскихъ народовъ, — отогнаніемъ

табуновъ, хищеніемъ и тому подобнымъ образомъ, — подвѣряя подъ судъ и *жесточайшее* наказаніе всякаго, кто станетъ поступать противно этому, «яко преступника, — говорятъ Императрица, — который поведеніемъ своимъ даетъ поводъ къ нарушенію спокойствія подданныхъ Нашихъ и тѣхъ, коимъ увѣренность и тишина отъ Насъ дарованы»; ибо *пѣть сомнѣнія*, — пояснила Монархиня, — что такое съ нашей стороны *попущеніе*, навлекало бы отъ этихъ дикихъ народовъ воровства и грабежи *изъ отщепенія*. в) На первое время Высочайше признано полезнымъ учредить между ними, по числу родовъ, суды, для владѣльцовъ — подъ именемъ *Кабардинскій такого-то рода судъ*, а для узденей — *родовыя расправы*, составивъ и тѣ, и другія изъ *лучшихъ* людей, выбранныхъ или самими, *не примышляя* къ нимъ никого изъ нашихъ офицеровъ, по примѣру тому, какъ въ рассматриваемое время съ пользою существовали расправы въ Оренбургѣ между Киргизами *). Выбраннымъ въ родовые суды и расправы членамъ Высочайше обѣщано назначить приличное жалованье, по полученіи отъ Гудовича примѣрнаго положенія. Сверхъ этой выгоды, то есть содержанія, предписано имъ дать *и уваженіе*, чтобы *послушаніе къ рѣшеніямъ своимъ утвердить могли*.

Не излишнимъ Монархиня признавала также учредить и *Верхній пограничный судъ*, въ Моздокѣ или Екатериноградѣ, въ которомъ бы присутствовали также выбранные изъ Кабардинскихъ родовъ *первыише* люди и депутаты приѣзжающихъ туда народовъ, съ опредѣленными отъ Россіи чиновниками. «Вообще Кабардинскіе родовые суды и расправы, — поясняла Императрица, — могутъ судить тяжёбныя ихъ дѣла и малые проступки *по ихъ обыкновеніямъ*; но важныя преступленія, — какъ то: измѣна, убійство и разбой, — должны быть рассматриваемы въ пограничномъ судѣ *по законамъ Нашимъ*, и со мнѣніемъ этого суда представляемы къ генераль-губернатору; но если бы случилось, что имѣвшіе дѣла въ родовыхъ судахъ и распра-

*) Для соображеній Гудовича Государыня тогда же препроводила къ нему выписку объ этихъ послѣднихъ.

вахъ не были разборомъ ихъ довольны, въ такомъ случаѣ дозволено имъ просить въ пограничномъ судѣ, который обязанъ былъ доставлять тяжущимся справедливое и *безволонитное* удовлетвореніе.»

Такое образованіе Кабардинскаго народа Императрица возложила на *благоразуміе и опытность* Ивана Васильевича, и требовала, чтобы онъ, основываясь на этихъ общихъ, Высочайше начертанныхъ, правилахъ, старался привести ихъ въ дѣйствіе *наилучшимъ способомъ единымъ убѣжденіемъ, и не иначе, какъ сходственно желанію и доброй воли Кабардинцевъ*. Для этого Высочайше предоставлялось Генералу, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ тамошняго края, по обстоятельствамъ и *умоначертанію* народовъ, сдѣлать *обстоятельное* предположеніе, гдѣ учредить родовые суды и расправы и верхній пограничный судъ, и какъ удобнѣе къ исполненію этого приступить. По мѣрѣ же всеподданнѣйшихъ его донесеній Высочайше обѣщано не оставлять и впредь давать Монаршия наставленія.

Для лучшаго и удобнѣйшаго убѣжденія и поощренія къ принятію подобныхъ учрежденій, порядка и подчиненности, *Всемиловѣйше за благо* признано, чтобы Гудовичъ заведенія эти и внушенія свои производилъ посредствомъ единокровца ихъ генераль-маіора Горича, или кого иного, по усмотрѣнію его къ тому способнаго; наконецъ, чтобы и *вѣру ихъ обратить къ тому же предмету, нужно бы*, — писала Императрица, — этому лицу придать въ помощь нѣсколько муллъ изъ Казанскихъ Татаръ, которымъ и мечети заводитъ въ Большой и Малой Кабардѣ обѣщано дозволить. Кромѣ того, Государыня спрашивала, не признаетъ ли Гудовичъ полезнымъ, для *сильнѣйшаго* впечатлѣнія и утвержденія привязанности къ Россіи горскихъ народовъ, отправить къ себѣ на нѣкоторое время находившагося въ Оренбургѣ муфтія, который, съ пользою употребленъ былъ для спокойствія тамошняго края, и для введенія устройства между дикими Киргизскими народами?

«Впрочемъ, — въ заключеніе повелѣвала Монархиня, — предлежитъ вамъ вообще долгъ и стараніе привлекать къ Намъ все народы Кавказскіе, приводить ихъ въ нѣкоторый родъ зависимости отъ Высочайшаго Престола Нашего, обращать къ пользамъ Имперіи и ихъ собственнымъ, и рас-

пространить убѣжденіемъ благоустройство и законы Наши, кои Мы имъ дать готовы, къ ихъ собственному спокойствію, тишинѣ и благоденствію.»

Вслѣдъ за тѣмъ нашему герою Всемилостивѣйше повелѣно быть, сверхъ управляемыхъ имъ губерній Рязанской и Тамбовской, также генераль-губернаторомъ Астраханскимъ, называемымъ тогда Кавказскимъ.

Тотчасъ по полученіи изложеннаго Высочайшаго указа, отправился Гудовичъ на Кубань съ присланнымъ къ нему инженернымъ генераль-майоромъ Ферре, и лично назначилъ мѣста для крѣпостей (потому что, — пишетъ онъ: «я и самъ инженерной наукѣ наученъ»). Начиная съ низу Кубани, онъ построилъ *Усть-Лабинскую* крѣпость, далѣе *Кавказскую*, на углу Кубани, гдѣ рѣка поворачивается направо и противъ послѣдняго селенія на Линіи, называемаго тогда Донскою крѣпостью, и связалъ эти двѣ крѣпости нерегулярными редутами, съ прикрытіемъ и пушкою; за тѣмъ укрѣпилъ находившуюся уже вверху Кубани крѣпость *Прочной-Окопъ*, которая была *худо сдѣлана*, и, наконецъ, далѣе, вверхъ по Кубани, распространилъ *малую* крѣпость *Константиногорскъ*, составлявшую связь между селеніями на рѣкахъ Малкѣ и Терекѣ, а между Моздокомъ и Кизляромъ, имѣющими разстояніе 200 верстъ, построилъ также крѣпость, названную *Шелководскою*.

При новомъ этомъ распоряженіи для охраненія дистанціи, и безъ того природою укрѣпленной, — говоритъ добросовѣстный изслѣдователь Кавказской Линіи, Дебу*), — не было обращено должнаго вниманія на пространство отъ Константиногорска и Бѣломечетскаго поста, что на Малкѣ, до Баталь-Пашинскаго редута, раздѣлявшаго горскихъ народовъ, насъ обружавшихъ, отъ жителей, расположенныхъ внутри Кавказской губерніи. По тогдашнимъ, для насъ выгоднымъ, обстоятельствамъ, Гудовичу надлежало воспользоваться состоявшими въ это время, въ полномъ его распоряженіи, способами для занятія всей плоскости, заключающейся между вершинами рѣкъ Малки и Кубани, и, такимъ образомъ,

*) Дебу, *О Кавказской Линіи и присоединенномъ къ ней Черноморскомъ войскѣ* (посвящено Государю Императору Николаю Павловичу). Сиб., 1829 г., стр. 168—169, 374—376.

весьма удобно было соединить фланги повозчрежденной Линіи посредствомъ первой изъ этихъ рѣкъ, и тѣмъ избѣгать сухой границы, оказавшейся въ послѣдствіи столь намъ невыгодною. Отъ этого распоряженія пріобрѣтены были бы, — по мнѣнію Дебу, — еще и слѣдующія не малозначущія выгоды:

1) Прекращеніе между Кабардинскими и Закубанскими пародами свободнаго сообщенія. Этимъ средствомъ они, вообще, будучи удерживаемы отъ внезапныхъ въ наши предѣлы вторженій, удобно могли бы и порознь встрѣчать преграду наносить важный вредъ поселянамъ Кавказской области.

2) Отнятіе у жившихъ внутри Кавказской области Ногайцевъ, вознаграждавшихся покровительствомъ Кабардинцевъ и Закубанскихъ народовъ, возможности споспѣшествовать паглымъ хищническимъ нападеніямъ своихъ единовѣрцевъ.

3) Отнятіе способовъ, происходившихъ отъ столь тѣснаго союза между этими народами, передавать въ другія руки похищенное ими, и тѣмъ избавляться отъ строгой по этому предмету отвѣтственности.

4) Уничтоженіе производимаго горскими народами непозволительнаго торга христіанскими невольниками, во владѣніи Оттоманской Порты.

5) Обезпеченіе проживавшихъ въ лѣтнее время на минеральныхъ водахъ посѣтителей, отъ смежности съ хищными народами, долго еще послѣ того не вовсе безопасныхъ.

И, наконецъ, 6) удаленіе всѣхъ причинъ, способныхъ распространить въ предѣлахъ Кавказской области заразительную болѣзнь, не рѣдко свирѣпствовавшую между окружающими насъ народами.

При этомъ должно замѣтить, — продолжаетъ Дебу, — что если бы, при первоначальномъ основаніи Линіи, мѣры эти не были упущены Гудовичемъ изъ виду, то для *усовершенія* великаго плана, предначертаннаго безсмертнымъ Петромъ, учредить сухопутную и безопасную дорогу, способствующую торговымъ связямъ между Россією и Индією, оставалось бы только занять пространство земли по Черному Морю до самыхъ Кавказскихъ горъ, Закубанцами и разными народами обитаемое, и, сближаясь съ ними, обезопасить новое это пріобрѣтеніе удержаніемъ взятой тогда Анапы.

Польза, которая могла произойти отъ дѣйствія, по изложенному сейчасъ плану, — по мнѣнію почтеннаго автора сочиненія *О Кавказской Линіи*, — сверхъ скорѣйшаго осуществленія вышеозначенныхъ выгодъ, — состояла еще въ учрежденіи земли Черноморскихъ казаковъ на твердомъ основаніи, въ снабженіи Кавказской Линіи пространными лѣсами, а равно въ утвержденіи Грузіи подъ Русскою державою; ибо, по занятіи побѣдоносными нашими войсками всего берега до Анапы, сблизилась бы и сообщенія съ Большою Абазою, Мингреліею и Имеретіею; а въ случаѣ надобности войска эти могли бы служить препоною покушеніямъ Османской Порты.

Мы считали полезнымъ привести эти замѣчанія Дебу; по здѣсь не мѣсто входить въ объясненія, на сколько ихъ подтверждаютъ и опровергаютъ событія послѣднихъ тридцати лѣтъ, когда Анапа присоединена къ Имперіи и наше оружіе явилось на непреступныхъ до того восточныхъ берегахъ Чернаго Моря. Это завлекло бы насъ далеко и можетъ быть удобно высказано въ другое время.

Въ то же лѣто, какъ Иванъ Васильевичъ основывалъ эту Линію, онъ *старался* также привести въ подданство шамхала Тарковского, который, убѣжденный имъ, и вступилъ въ наше подданство; а потомъ онъ привелъ въ подданство и хана Дербентскаго. Оба эти владѣтеля тогда же отправили посланцевъ къ Высочайшему Двору.

Изложенными мѣрами не ограничилось заботливостъ великой Монархини о Кавказскихъ народахъ. Чрезъ два года послѣдовали новыя повелѣнія Гудовичу, долженствовавшія упрочить благосостояніе горцевъ.

Употребленныя предками Императрицы и лично Ея Величествомъ старанія, *о добровольномъ* распространеніи евангельскаго ученія въ народахъ, обитавшихъ вблизи Кавказской Линіи, въ то время, съ Божіею помощію, имѣли уже успѣхъ, доказывавшійся обращеніемъ многихъ изъ нихъ къ нашей Церкви.

Желая, чтобъ такое распространеніе и утвержденіе Православія въ этихъ странахъ было споспѣшествовано *наилучшимъ и надежнѣйшимъ образомъ*, и уважая обширность Астраханской епархіи, не позволявшей тамошнему архіепископу имѣть объ этихъ народахъ ближайшее ра-

дѣніе, Монархиня, указомъ 19-го апрѣля 1793 года *), признала за благо учредить въ городѣ Моздокѣ викарнаго епископа Астраханской епархіи. Новому преосвященному — съ титуломъ Моздокскаго и Можарскаго, — препоручены въ попеченіе всѣ тѣ обязанности, которыя до того имѣла духовная Осетинская коммиссія, касательно просвѣщенія народовъ, *въ близости* находившихся. При этомъ между прочимъ Высочайше повелѣно:

1) Въ управленіе епископа поручить также церкви тѣхъ селеній, по Линіи лежащихъ, которыя ближе и удобнѣе, — по сношенію о томъ съ Гудовичемъ.

2) Сохранить школу для обученія дѣтей горскихъ жителей, учрежденную въ 1771 году.

и 3) Основать по сношенію съ генералъ-губернаторомъ, гдѣ будетъ удобно, два второклассные монастыря — мужескій и женскій, также для обученія тамошняго юношества обою пола закону Божію и мастерствамъ, потребнымъ въ обществѣ, а въ послѣднемъ дать и прибрѣжище безпомощнымъ вдовамъ, которыя могли бы надзирать надъ воспитаніемъ.

Повелѣвая Святѣйшему Синоду представить кандидатовъ для опредѣленія во вновь учрежденнаго викарія, Императрица предписала, чтобы избираемая особы, при прочихъ достоинствахъ, *знали и языкъ, тамъ употребляемый* **).

Въ слѣдствіе этого указа, Святѣйшій Синодъ далъ отъ себя другой указъ, 19-го іюля того же года ***), которымъ между прочимъ приказали: 1) посылаемымъ, по распоряженію епископа, для просвѣщенія Осетинъ и другихъ народовъ, духовнымъ особамъ поступать по инструкціи данной, еще въ 1771 году, въ руководство Осетинской коммиссіи, а если, сверхъ того, усмотритъ преосвященный къ успѣшнѣйшему распространенію въ этихъ народахъ святыхъ вѣры, или по относящимся къ новоучреждаемой его епархіи об-

*) Полное Собраніе Законовъ 1 собр., XXIII. № 17,117.

***) 12-го мая того же года, изъ представленныхъ кандидатовъ. Всемилостивѣйше былъ утвержденъ Моздокскимъ и Можарскимъ епископомъ архимандритъ Гаѣй.

***) Полное Собр. Зак. 1 с. XXIII, № 17,144.

стоятельствамъ, что либо необходимсе и полезное, о томъ онъ могъ представлять святѣйшему Синоду. 2) Епископу, назначая для поѣздокъ въ Осетию духовныхъ особъ, всегда предварительно увѣдомлять о томъ генераль-губернатора. 3) Относительно заведенной въ 1777 году при бывшей комиссiи для обученiя дѣтей тамошнихъ жителей школы, преосвященному прилагать пастырское свое попеченiе, чтобы ученiе въ ней происходило *съ желаемымъ успѣхомъ*, стараясь и объ умноженiи учениковъ, *согласными расположенiю тамошнихъ жителей средствами*. 4) Въ управленiе епископа поручить церкви, тогда состоявшiя въ городахъ Моздокъ и Кизляръ, съ уѣздными, и Кизлярскiй монастырь, а также и всѣ вновь устроиваемыя въ тамошнихъ предѣлахъ и въ самой Осетii храмы, съ жителями воспрiявшими христiанскiй законъ. Сверхъ того, къ его паствѣ причислить еще и церкви тѣхъ изъ лежащихъ по Линii селенiй, которыя признаетъ полезными генераль-губернаторъ. 5) По опредѣленiю Святѣйшаго Синода въ 1732 году назначено было устроить въ городскихъ и горскихъ жилищахъ 5 церквей; по дѣйствительно устроена была въ Малой Кабардѣ только одна, да и ее, *за неусмотрѣнiемъ изъ того пользы*, Святѣйшимъ Синодомъ, согласно разсужденiю Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ, велѣно было въ 1769 году празднить и впредъ строенiе тамъ церквей *оставить до лучшей удобности*. Въ замѣнъ же ихъ тогда предположено было основать для молитвы часовни. Въ 1780 году, Осетинскiй протоiерей Болгарскiй, между прочими объ этихъ народахъ *примѣчанiями*, донесъ Святѣйшему Синоду, что въ разныхъ Осетинскихъ селенiяхъ находится болѣе десяти древнихъ каменныхъ церквей, и хотя всѣ онѣ очень не велики, но нѣкоторыя еще довольно прочны, сохранили свое наименованiе и имѣли св. иконы. Поэтому новый епископъ, по прибытii въ свою паству, обязывался *возможными средствами* развѣдать и разсмотрѣть, не откроется ли, по такимъ слѣдамъ христiанства, въ жителяхъ этихъ селенiй, болшей предъ прочими склонности къ обращенiю въ Православiе, а потому и къ возобновленiю самыхъ этихъ церквей. Но какъ въ этомъ случаѣ, такъ и вообще при сооружеиiи храмовъ,—которыя Святѣйшiй Синодъ дозволилъ,—преосвященному слѣдовало поступать *съ довольнымъ раз-*

смотрѣнiемъ и твердымъ основанiемъ, относительно содержанiя ихъ и при нихъ причтовъ, и не иначе, какъ по согласiю съ генераль-губернаторомъ. 6) Епископу приложить *возможное* старанiе, чтобы священно-и церковно-служители были изъ тамошнихъ жителей. Къ этому—по мнѣнiю Святѣйшаго Синода,—могли быть на первый разъ предъ прочими способнѣе обучавшiеся въ Осетинской школѣ,—а на предъ-будущее время—изъ обучающихся въ ней учениковъ, способнѣйшихъ къ высшимъ наукамъ дозволено отсылать въ Астраханскую семинарiю, гдѣ ихъ обучать на казенномъ коштѣ, и, по окончанiи курса, достойныхъ производить въ священно-служительскiе чины къ церквамъ Осетинскимъ. 7) Для проповѣди евангельской отправлять преосвященному способныхъ священно-и церковно-служителей, производя имъ за трудъ, также и на путевое содержанiе, сверхъ-штатнаго жалованья, изъ опредѣленныхъ на то 856 рублей по своему распоряженiю, изъ которыхъ опредѣлено прiобрѣсть и для новокрещенныхъ кресты, образа и рубашки. Сверхъ того, 8) и самому епископу, въ удобныя времена, по сношенiю съ генераль-губернаторомъ, посѣщать новопросвѣщенные селенiя, увѣдомляя Святѣйшiй Синодъ, какъ о всякой предпрiемлемой поѣздкѣ, такъ и о томъ, что имъ будетъ *примѣчено*, и въ какомъ состоянiи находятся тамошнiе жители, относительно расположенiя ихъ къ христiанской вѣрѣ.

Въ одинъ день съ сейчасъ приведеннымъ указомъ, 19-го апрѣля 1793 года, Государыня дала на имя Гудовича и другой именной указъ, вслѣдствiе представлений, отъ него поданныхъ, по дѣламъ пограничнымъ, касающимся до краю вѣреннаго его управленiю — въ которыхъ, какъ выразилась Великая—*съ особливымъ удовольствiемъ*, Всемилостивѣйше усмотрѣно *усердiе и раднiе* Ивана Васильевича *о пользѣ службы*.

Это благотворное повелѣнiе обнимало нѣсколько мѣръ для усиленiя нашего влiянiя на тамошнiе народы, какъ подвластные тогда Россii, такъ и еще независимые, и готовляло способы для будущихъ дѣйствiй на Востокъ, усиленiемъ нашего мореходства на Каспiйскомъ Морѣ. Разсмотримъ каждую изъ нихъ, на сколько позволяетъ мѣсто и требуетъ ихъ важность.

Изд. Г. Пезковника Новослово.

Печ. Л. Корелия

ГВАРДЪЙСКАЯ ПОЛЯНА
ПО РЪКЪ АБИНУ ПЕРЕДЪ АУЛОМЪ БГАНА - ХЛБЛЬ.
(ДЪЛО ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТА ВЕЛЪЯМИНОВА Окт. 1834 Года.)

Когда, по завоеваніи Закубанцевъ, считали возможнымъ доставить имъ независимость отъ Порты, то, чтобы *приласкать ихъ вѣщие* къ сторонѣ Русской, и тѣмъ *обезпечить предѣлы наши отъ ихъ хищничества*, предполагено было производить имъ безденежный отпускъ соли изъ Фанагорійскихъ озеръ. Но въ разсматриваемое время обстоятельства уже не требовали такой льготы, потому что во-1-хъ, Закубанцы, по послѣднему мирному договору, оставшись за рѣкою Кубанью, положенною границею между обѣими имперіями, не могли *иначе почитаться, какъ подвластными Турціи*; во-2-хъ, Порта, *перенявъ на свой отчетъ* обузданіе Закубанцевъ, воздержаніе ихъ отъ набѣговъ и удовлетвореніе убытковъ ими причиняемыхъ, обезпечивала чрезъ то наши предѣлы; въ 3-хъ, такое *приласканіе* должно было возбудить только напрасное подозрѣніе Порты; и наконецъ въ 4-хъ, если-бы Турція и спокойно стала смотрѣть на выгоду, доставляемую Закубанцамъ, ей подвластнымъ, то и тутъ можно было опасаться, чтобъ послѣ не вышла *нелѣпая и нескладная притязанія*, подобно тому, какъ Порта сдѣлала предъ послѣднею войною, по отпуску соли, условленному въ пользу жителей Очаковскихъ. Сверхъ того новое встрѣчалось уваженіе къ стѣнѣ этой привиллегіи, по случаю поселенія Черноморскаго Войска на пѣвшія мѣста ихъ жительства. Казаки имѣли необходимость въ соли и для своего пропитанія и для рыбныхъ своихъ промысловъ, а также, равно какъ и другіе наши подданные, жившіе по близости, всегда могли имѣть надобность въ лѣсѣ, въ изобиліи за Кубанью растущемъ и годномъ даже на кораблестроеніе, въ скотѣ и тому подобномъ. Поэтому Императрица признавала полезнымъ, чтобы Иванъ Васильевичъ, по сповненію съ губернаторомъ Таврическимъ, *постановилъ* съ начальствомъ Турецкимъ или даже и самими этими народами, и представилъ на Высочайшее воззрѣніе, гдѣ и какимъ образомъ наилучше можно было учредить *яллу* или торгъ между нами и Закубанцами, назначивъ для соли, срокомъ на 4 года, цѣну *умпренную*, которою бы ихъ *привлечь было можно*.

Для выгоды подданныхъ Россіи, Кабардинцевъ, Шамхала Тарковского, владѣтеля Дагестанскаго, Осетинцевъ и другихъ народовъ, жившихъ за Терекомъ и Малкою, Монар-

хия повелѣвала Гудовичу *распорядить* снабженіемъ ихъ солью изъ озеръ Можарскихъ, близъ рѣки Кумы за Кавказскою Линіею находящихся, назначивъ также *сходную* для нихъ цѣну; а принявъ во вниманіе, что всѣ эти народы богаты болѣе скотомъ и разными продуктами, нежели деньгами, разрѣшила устроить для того также мѣну. Количество соли, отпускаемой такимъ образомъ, должно было соразмѣряться ихъ нуждамъ *для пропитанія*, а не для перекушки и торговли другимъ народамъ.

Государыня также *за благо признала* представленіе Гудовича объ учрежденіи: а) въ Большой Кабардѣ для владѣльцевъ, вмѣстѣ 4-хъ родовыхъ судовъ, только двухъ: *одного* для родовъ Мисостова и Атажуква съ ихъ Бегаульями и другими имъ подвластными, громъ узденей; а *другаго* для родовъ Бекмурзина и Каитукина, имъ еуемыхъ вообще родомъ Джембулатовымъ,—такъ-же съ ихъ Бегаульями и прочими имъ подвластными, кромѣ узденей; а вмѣсто 4-хъ родовыхъ расправъ для узденей съ ихъ Бегаульями и подвластными, по родамъ владѣльцевъ, двухъ только расправъ; и б) въ Малой Кабардѣ — одного родового суда и одной родовой расправы. Въ слѣдствіе этого Монархия утвердила, поднесенныя Иваномъ Васильевичемъ, *примѣрныя положенія* этимъ родовымъ судамъ и расправамъ и, сверхъ того, Верхнему Пограничному Суду въ Моздокѣ, назначивъ и сумму на ихъ содержаніе. Открытіе-же этихъ мѣстъ и наполненіе ихъ людьми *способными и достойными* возложила на попеченіе нашего героя, надеясь, какъ изволила выразиться, что его *радѣніемъ все то устроено будетъ наилучшимъ порядкомъ къ пользѣ службы и къ спокойствію края тамошняго*.

Признавъ полезнымъ переводъ Калмыковъ съ горной стороны Волги на луговую, въ разсужденіи собственной ихъ выгоды, обузданія Киргизцевъ и сбереженія казны отъ лишнихъ расходовъ, употребляемыхъ на содержаніе стражи, Императрица желала, чтобы Гудовичъ *усугубилъ стараніе* склонить большую ихъ часть на этотъ переходъ. До тѣхъ же поръ, пока не свершится это предположеніе самимъ дѣломъ, Высочайше признано необходимымъ: продолжать существованіе кордонной стражи противу Киргизцевъ, составленной изъ Калмыковъ вѣдомства Кавказскаго Намѣстни-

чества, переведя ее отъ Ахтубы къ рѣкѣ Узени.—чтобы чрезъ то сохранить цѣпь, закрыть Элтонское и другія соленыя озера и составить ближайшую связь съ Уральскимъ войскомъ. Дербетевъ-улусъ, прикочевавшій предъ тѣмъ къ Допу, оставить на занятыхъ ими мѣстахъ, какъ объявлялъ Иванъ Васильевичъ, Государыня признала *невмѣстнымъ по многимъ соображеніямъ* и даже по надобности земли собственно для Войска Донскаго. Потому она повелѣла Гудовичу стараться склонить улусъ къ обратному переселенію на прежнія мѣста или по близости ихъ. Но ежели-бы эти Калмыки добровольно на то не соглашались, въ такомъ случаѣ Высочайше разрѣшила, до времени, оставить ихъ въ занятомъ мѣстѣ, съ участіемъ, однакожь, въ содержаніи кордона.

Въ разсужденіи *распространенія подчиненности* Россіи народовъ, зависѣвшихъ отъ Персій и обитавшихъ въ *отдаленности* отъ юго-западныхъ береговъ Каспійскаго Моря, Монархия полагала, что оно могло только навлечь со стороны Порты Оттоманской *непріятныя хлопоты*, отъ которыхъ, въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ, по возможности должно было уклоняться. Но что касается до народовъ прибрежныхъ къ Каспійскому Морю, желавшихъ вступить въ вѣчное подданство Россіи, *ни малаго не настояло сомнѣнія* въ принятіи ихъ, тѣмъ болѣе, что Персія, раздираемая тогда внутренними мятежами и неимѣвшая ни государя, ни правителя, не могла *ничего предпринять для воспротивленія*; а если-бы кто изъ мятежныхъ хановъ и *похотѣлъ* противопоставить нашимъ намѣреніямъ какія либо препоны, то,—по мнѣнію Государыни,—*немногіе* востребовались-бы *способы* отразить подобное покушеніе и посредствомъ исправлявшейся тогда на Каспійскомъ Морѣ эскадры—о чемъ далѣе скажемъ,—обуздать всякаго, кто въ той сторонѣ *осмѣлился-бы* оказати себя врагомъ нашимъ. Для этого Монархія дозволила Ивану Васильевичу принять въ Русское подданство Бакинскаго Гусейнъ-Кулы-Хана со всею его областію на такомъ основаніи, какъ принять былъ Шамхалъ Тарковский, владѣтель Дагестанскій, съ различіемъ, однакожь, въ преимуществахъ степени, которыхъ этотъ ханъ, *бывъ меньше знатнымъ и знающимъ*, нежели Шамхалъ, партіи съ нимъ требовать не могъ. Объ

этомъ, по предварительномъ съ нимъ изъясненіи и постановленіи, Гудовичу обѣщано и Высочайшее рѣшеніе. Но, какъ впрочемъ было извѣстно, что Бакинскій Гусейнъ-Кулы-Ханъ состоялъ въ нѣкоторой зависимости отъ Дербентскаго хана, а какъ послѣдній и самъ *наклоненъ* былъ вступить въ подданство Россіи, то если онъ былъ *довольно силенъ* къ удержанію перваго всегда въ своей подчиненности, то Императрица представила усмотрѣнію нашего героя: не лучше-ли было присоединеніе подъ верховную власть Имперіи сдѣлать *вмѣстѣ* въ особахъ обоихъ этихъ хановъ съ ихъ землями? если-же, напротивъ, ханъ Бакинскій уже вышелъ тогда изъ всякаго повиновенія Дербентскому, или-же послѣдній къ удержанію въ своей власти перваго не имѣлъ довольно силы,—въ такомъ случаѣ Высочайше разрѣшено обоихъ приять порознь, и, по отобраніи отъ нихъ присяги, сдѣлавъ съ ними надлежащія постановленія, всеподданнѣйше донести, чтобы къ нимъ могли быть отправлены Высочайшія грамоты.

Шамхалу Тарковскому Государыня тогда уже отправила грамоту съ подтвержденіемъ его въ этомъ достоинствѣ, съ пожалованіемъ разныхъ преимуществъ и со знаками инвеституры, которую Гудовичъ обязанъ былъ доставить съ нарочнымъ штабъ-офицеромъ, *человѣкомъ исправнымъ*, умѣвшимъ *подать* объ этомъ владѣтель и его областяхъ *точнѣйшія* свѣдѣнія.

По уваженіямъ, какія настояли въ привятіи вышеозначенныхъ хановъ съ подвластными имъ народами въ Русское подданство, Государыня дозволила Ивану Васильевичу взять въ наше владѣніе островъ, лежащій недалеко отъ Баки, называемый Жилымъ, не заселенный и не занятый ни однимъ изъ хановъ Персидскихъ, и учредить при немъ пристань для нашихъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и купческихъ, плававшихъ въ Каспійскомъ Морѣ.

Государыня также одобрила вполне мнѣніе нашего героя, чтобы эскадру на Каспійскомъ Морѣ *привести въ почти-тельное состояніе*. Для этого Высочайше повелѣно было: Адмиралтейской Коллегіи принять мѣры къ исправленію находившихся тамъ фрегатовъ и къ построенію влодь судовъ, признаваемыхъ Гудовичемъ нужными и выгоднѣйшими, а председателствовавшему въ Военной Коллегіи—снабдить

эту эскадру пушками, мортирами и гаубицами изъ находившихся въ артиллеріи орудій.

Адмиралтейская Коллегія получила также повелѣніе, отправить въ Астрахань *искуснаго человека*, который бы, осмотрѣвъ находившееся тамъ казенное деревянное строеніе, подъ названіемъ Адмиралтейства, сдѣлалъ, подъ руководствомъ Гудовича, проекты къ построению вновь каменнаго или деревяннаго, соображая съ пользою службы и надобностями морскими. Планы и сметы должна была Адмиралтейская Коллегія особо поднести съ своимъ мнѣніемъ на Высочайшее воззрѣніе.

Равнымъ образомъ, чтобы *подать пособіе* частнымъ людямъ въ Астрахани, строившимъ собственныя ихъ суда, Государыня повелѣла опредѣлить туда, изъ вѣдомства тойже Коллегіи, одного корабельнаго подмастерья съ нѣсколькими знающими эту работу мастеровыми, для показанія лучшаго и прочнѣйшаго построения купеческихъ мореходныхъ судовъ.

Въ то же время, чтобы возможно было судить вообще о тамошней торговлѣ и къ распространенію ея на пользу государства положить *надлежавшія* мѣры, Императрица признавала необходимымъ имѣть обстоятельныя свѣдѣнія, какъ *о существѣ и дѣйствіи того торгова, такъ и о нуждахъ, производимыи онымъ ощущаемыхъ*. Эти свѣдѣнія Она предписывала внести Гудовичу на Свое воззрѣніе, чтобы могла, по соображеніи ихъ съ другими частями, изъяснить Свою волю.

Наконецъ, относительно учрежденія въ Астрахани Управы Благочинія, устройства лучшимъ образомъ казеннаго каменнаго двора, Индѣйскимъ именовавшагося, построенія новой таможни и пакгаузовъ, и другихъ тому подобныхъ внутреннихъ заведеній, включая и *чищеніе* косы у Волжскаго рукава, Высочайше повелѣла *сообразить* ихъ съ состояніемъ городскихъ доходовъ и прямою надобностію, какъ для службы, такъ и для выгоды жителей, и, по надлежащемъ уваженіи всѣхъ потребностей, всеподданнѣйше довести съ надлежащими исчисленіями, обѣщая тогда не оставить снабдить на эти пункты особымъ разрѣшеніемъ.

Приведеніемъ въ дѣйство всего изложеннаго, — писала Государыня Гудовичу въ заключеніе указа, — «оказки-

те вы новые опыты усердія вашего къ службѣ Нашей и пользѣ государственной; въ чемъ, подавая на васъ надежду, пребываемъ всегда вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.»

Мнѣніе Гудовича на счетъ Каспійскаго Моря постоянно состояло въ томъ, что не должно было терять никакого судна, кромѣ Русскаго. Это мнѣніе было Высочайше апробовано *). Для учрежденія *навсегда прочной пристани и господства Россійскаго флота* на этомъ морѣ, Иванъ Васильевичъ вскорѣ призналъ, что островъ Свиной или, поперсидски, Сари, лежащій въ Кизилгацкомъ заливѣ, между Бакою и Зензилинскимъ портомъ, также никѣмъ тогда изъ Персидскихъ хановъ не занятый, *выгоднѣе и преимущественнѣе* острова Жилаго. Государыня, по его представленію, Именнымъ указомъ, 4-го марта 1794 года **), Высочайше разрѣшила занять первый, вмѣсто послѣдняго. Иванъ Васильевичъ, исполнивъ это, поставилъ на немъ гарнизонъ и содержалъ одно военное судно, обязанное наблюдать, чтобы Персидскія береговыя суда, — называемыя киржимъ, — не могли проходить между островомъ и Талышями, отъ которыхъ онъ лежалъ въ семи верстахъ.

Штатное положеніе эскадры Каспійскаго Моря было Высочайше утверждено 7-го декабря 1794 года ***).

Черезъ полтора года, 19-го іюля 1796 года, съ небольшимъ за 4 мѣсяца до своей кончины, Императрица утвердила новые штаты морскимъ служителямъ, подвѣдомственнымъ Гудовичу ****).

Наконецъ, штатное положеніе для содержанія вновь устроенныхъ крѣпостей на Кавказской Линіи Высочайше утверждено было за три недѣли до кончины Императрицы *****).

Исчисливъ, такимъ образомъ, предположенія Гудовича, Высочайше одобренныя, остановимся и скажемъ, сколько

*) Записка Гудовича объ его службѣ.

***) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIII. № 17,183.

****) Полное Собр. Зак., 1 с. № 17,276, книга штатовъ.

*****) Полное Собр. Зак., 1 с. № 17,489, книга штатовъ.

*****) Полное Собр. Зак., 1 с. № 17,517, книга штатовъ.

позволяетъ мѣсто и имѣющіеся матеріалы, объ успѣхѣ приведенія въ исполненіе главнѣйшихъ изъ нихъ. Объ отлѣпѣ же послѣднихъ изъ показанныхъ распоряженій будемъ говорить далѣе, при обзорѣ вѣи втораго командованія Гудовича на Кавказѣ.

Намѣреніе ввести въ обѣихъ Кабардахъ, сходно съ учрежденіемъ о губерніяхъ, суды и расправы, было неисполнимо. Иванъ Васильевичъ надѣялся успѣть въ этомъ, пригласивъ въ Георгіевскъ, подъ предлогомъ совѣщанія, нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ князей, которые потомъ отправлены были въ Россію. Мѣра эта не только лишила—было насъ довѣрія Кабардинцевъ и сосѣдственныхъ съ ними народовъ, но и вспомоществовала возвышенію ихъ духовенства, — что въ послѣдствіи также оказалось для насъ невыгоднымъ; ибо, по удаленіи лучшихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, оставшіеся, будучи уже не въ силахъ воспрепятствовать нововводимымъ правиламъ, принуждены были повиноваться, наравнѣ съ прочими, установленіямъ своего духовенства. Властолюбивое же ихъ духовенство, не довольствуясь обращеніемъ древнихъ обычаевъ въ законъ, но, объясняя по своему желанію Алкоранъ (въ чемъ съ ними, по общему, кромѣ ихъ однихъ, незнанію грамоты, никто спорить не былъ въ состояніи), успѣшно могло измѣнить внутреннюю въ прежнее время Кабардинскому народу къ намъ привязанность. Оно употребляло при томъ всевозможныя средства къ пріобрѣтенію себѣ разныхъ, ненринадлежащихъ ему выгодъ. Новое это управленіе подвергло народъ слѣпому и непрекословному исполненію воли Цареградскаго муфтія, отъ котораго завсѣли, нѣкоторымъ образомъ, и Кабардинскія муллы *).

Равнымъ образомъ безуспѣшно было предположеніе основать на Кавказской Ливіи заселеніе *Донскими казаками*, на временной службѣ тогда по укрѣпленіямъ находившимися. Казаки, единственно отъ опасенія лишиться навсегда отечественной земли, возмущаясь, бѣжали на Донъ, гдѣ произвели бунтъ, усмирившій уже въ 1794 году **).

*) Дебу, стр. 169—170.

**) Дебу, стр. 169.

Послѣ такой неудачи Иванъ Васильевичъ обращалъ особенное вниманіе на заселеніе края колонистами и жителями другихъ Русскихъ губерній.

Колонисты были вызваны на Кавказъ изъ Саратовской губерніи еще при генералъ-поручикѣ Потемкинѣ, по, по неудобности мѣста, для жительства имъ отведеннаго, въ урочищѣ Можарахъ, Моздокскаго уѣзда, одни изъ нихъ возвратились на прежнія жилища, а другіе начали промышлять по городамъ Кавказскаго Намѣстничества. По этому, сенатскимъ указомъ 1-го іюля 1794 года *), приказали: первымъ, — въ соблюденіе казенной пользы, отъ исправнаго ими платежа числившихся на нихъ суммъ, — оставить въ Саратовской губерніи; а разбѣжавшихся по городамъ и другимъ мѣстамъ отыскать, отобрать отзвѣвъ въ Кавказской или Саратовской губерніи желаютъ они остаться, и такъ поступить, наблюдая также, чтобы была сохранена казенная и частная самыхъ колонистовъ польза.

Въ 1781, 1783 и 1787 годахъ, Именными указами, дозволено было крестьянамъ казеннаго вѣдомства изъ всѣхъ губерній, кромѣ Оренбургской, Тобольской и Иркутской, переселяться, добровольно и по собственному ихъ желанію, на свободныя и пространствомъ и плодородіемъ изобильныя земли, вошедшія по учрежденію губерній въ Кавказское, Саратовское и Екатеринославское намѣстничества и Таврическую область, преимущественно же изъ такихъ селеній, которыя ощущали въ земляхъ недостатокъ, съ тѣмъ, чтобы оставшіеся на прежнемъ мѣстѣ жительства, пользовались послѣ ихъ землею, платили за нихъ подати въ теченіе полтора года.

Такое переселеніе продолжалось до 1788 года, когда, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, Императрица нашла полезнымъ переселеніе крестьянъ изъ разныхъ внутреннихъ и къ Петербургской границѣ прилегающихъ губерній — въ южныя на время остановить, дозволивъ переходъ только въ Саратовское намѣстничество.

Между тѣмъ, къ Гудовичу почти ежедневно приходили изъ разныхъ намѣстничествъ крестьяне казеннаго вѣдомства

*) Полн. Собр. Зак., 1 собр. XXIII № 17,230.

съ просьбою о переводѣ ихъ въ Кавказскую губернію, на земли ими *сысканныя*, — которыхъ тамъ было *еще доволно*, — а иные просились перейти къ своимъ родственникамъ, прежде запретительнаго указа тамъ поселившимся, и особенно изъ Тамбовскаго и Рязанскаго намѣстничествъ, Въ первомъ, въ проѣздѣ нашего героя въ С. Петербургъ, не только нѣкоторые изъ поселянъ Кирсановской округи просили о переводѣ, но и прочіе жители тѣхъ селеній хлопотали объ этомъ, соглашаясь *отправить ихъ порядочно и платить за нихъ подати*, единственно изъ того, чтобы остальнымъ имѣть болѣе достатка въ землѣ.

Поэтому Гудовичъ ходатайствовалъ предъ Сенатомъ о разрѣшеніи перехода въ Кавказское намѣстничество малоземельныхъ казенныхъ крестьянъ другихъ губерній. Въ то же время и нѣкоторые казаки Кіевской губерніи просили о переселеніи ихъ въ Екатеринославскую.

Сенатъ, усматривая изъ этого, что нѣкоторые послѣдніе казеннаго вѣдомства претерпѣвали въ земляхъ недостатокъ, который могъ довести крестьянское ихъ состояніе *до упадка*, а военныя обстоятельства, по причинѣ которыхъ изданъ указъ 1788 года, миновались, испросилъ 11-го октября 1795 года Высочайшее соизволеніе *) на возобновленіе переселенія, чрезъ что, — по мѣнью Сената, — у оставшихся на прежнихъ мѣстахъ крестьянъ отвратится *скудость* въ землѣ и тѣмъ предоставится имъ надежный способъ къ исправному платежу податей, а отъ переселяющихся крестьянъ, по изобилію и плодородію земель на новыхъ мѣстахъ, *несомнѣнно* ожидать было должно *не меньшей, какъ государственной, такъ и собственной ихъ, чрезъ обработываніе этихъ земель и умноженіе изобилія въ хлѣбѣ, пользы*.

Здѣсь же скажемъ, что въ томъ же году къ Таврическому губернатору поступило прошеніе уполномоченныхъ отъ тысячи семей Нагайцевъ, жившихъ въ Кизлярской степи, о дозволеніи имъ перейти на Молочныя Воды къ совместному пребыванію съ находящимися тамъ народами. Императрица, признавая, что кочующій этотъ народъ, переходя

безпрестанно съ мѣста на мѣсто, не приносилъ на тогдашнемъ своемъ жителствѣ никакой пользы, а желая переселиться на Молочныя Воды, имѣлъ намѣренія водвориться постоянно, по примѣру прочихъ жившихъ тамъ Татаръ, не требуя отъ казны ни какихъ пособій, Высочайше повелѣла Гудовичу, Именнымъ указомъ 27-го октября 1795 года *), дозволить просителямъ переселеніе, по предварительному сношенію съ Екатеринославскимъ, Таврическимъ и Вознесенскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Зубовымъ.

Военное управленіе было обязано Ивану Васильевичу значительными сокращеніями издержекъ. Увидѣвъ, тотчасъ по вступленіи въ должность, что казна была должна подрядчикамъ, ставившимъ провіантъ и фуражъ на Линію и копынымъ полкамъ, до милліона шести сотъ тысячъ рублей **), (хотя отпускалось на этотъ предметъ ежегодно два милліона сто тысячъ), нашъ герой, изъ присланнаго къ нему на 1791 годъ милліона четырехъ сотъ тысячъ рублей, уплатилъ долговъ милліонъ триста тысячъ, а прочіе просилъ уплачивать отъ Провіантскаго Департамента, изъ недооленной суммы на этотъ же годъ. На 1792 годъ онъ требовалъ къ отпуску только одинъ милліонъ, а потомъ, рассчитавшись, убавилъ изъ нихъ еще 200,000. Въ числѣ опредѣленной къ отпуску суммѣ назначено было 110,000 на экстренные расходы, безъ отчета. Иванъ Васильевичъ просилъ сократить и эту послѣднюю до 36,000. Но Сама Государыня изволила повелѣть отпустить вдвое болѣе, то есть 72,000. Хотя, по смыслу повелѣнія, послѣднюю сумму слѣдовало расходовать безотчетно, однако Гудовичъ завелъ и въ ней полную отчетность до самыхъ мелочей, а приходо-расходныя книги отсылалъ на ревизію въ Военную Коллегію.

Такая усердная служба Ивана Васильевича и прежніе его подвиги, во время второй войны съ Оттоманскою Портою, награждены во время празднества мира, 2-го сентября 1793 года, орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

*) Полное Собр. Зак., 1 собр. XXIII, № 17,401.

**) Это по Запискѣ Гудовича; по *Біографіи генералъ-фельдмаршала* (III, 21) и *Словарю достойныхъ людей* (I, 176) только 1,300,000 рублей.

*) Полное Собр. Зак., 1 собр. XXIII, № 17,398.

Между тѣмъ измѣнились отношенія наши къ Персіи. Въ 1794 году Ага-Магометъ-Ханъ, усилившись и назвавъ себя шахомъ, прислалъ къ Гудовичу трехъ посланцевъ и, письмомъ своего визиря, просилъ отправить ихъ къ Высочайшему Двору. Иванъ Васильевичъ принялъ этихъ посланцевъ ласково, но отвѣчалъ словесно, что какъ Государыня Императрица не признала еще Агу-Магомета шахомъ, то и почитаетъ его только *почтеннымъ и первымъ въ Персіи ханомъ*; въ переписку съ визиремъ войти не имѣетъ права, а совѣтуетъ Агъ-Магомету отправить *просительное* письмо къ Императрицѣ о признаніи его шахомъ. Такой поступокъ хана, — прибавилъ Иванъ Васильевичъ, — конечно, для него будетъ *весьма полезенъ*, потому что, вѣроятно, прочіе ханы, тогда ему еще не покорные, послѣ признанія его Россіею, противиться уже не стануть. Императрица одобрила дѣйствія нашего героя. Замѣтимъ, что Ага-Магометъ, за два года прежде прибытія Ивана Васильевича на Кавказъ, захватилъ нашего морскаго капитана Войновича, пришедшаго въ гавань Астрабадскую, и держалъ его нѣсколько мѣсяцевъ въ плѣну *).

Въ началѣ 1795 года ханъ выступилъ съ войсками на Муганскую степь, лежащую за рѣкою Курю, гдѣ обыкновенно шахи себя короновали. Въ то же время онъ отправилъ войска разорить Карабагскаго хана, ему непокорнаго, а вслѣдъ за тѣмъ напалъ и на Грузію. По донесеніи о томъ Императрицѣ, Гудовичъ получилъ Высочайшее повелѣніе послать войска на помощь къ царю Грузинскому, что имъ и было исполнено въ половинѣ декабря мѣсяца.

Для этого, между прочимъ, онъ построилъ, при помощи тамошнихъ горцевъ, 12 мостовъ на Терекѣ, — который тогда одинъ доставлялъ возможность имѣть сообщеніе съ Грузіею, — и исправилъ дорогу, по берегу рѣки, до того бывшую для войскъ непроходимую. Все это было сдѣлано *самымъ малымъ изданиемъ*; именно построеніе мостовъ стоило казны только около восьми тысячъ рублей,

*) Это случилось въ 1781 году, съ графомъ Маркомъ Ивановичемъ Войновичемъ, который въ послѣдствіи былъ адмираломъ и скончался въ 1805 году.

тогда какъ прежде, при генераль-маіорѣ Потемкинѣ *), переправа чрезъ Терекъ небольшого числа войскъ въ Грузію обошлась въ пятьсотъ тысячъ рублей.

Императрица разрѣшила Ивану Васильевичу дѣйствовать противъ Аги-Магомета, какъ *за лучшее усмотритъ*, но нашъ герой, *не рѣшившись самъ вести противъ хана прямую войну*, только представилъ для нея планъ.

Между тѣмъ ханъ Дербентскій, имѣвшій уже своего посланца при Высочайшемъ Дворѣ, измѣнивъ намъ, *перекинулся* къ сторонѣ Аги-Магомета. Поэтому Гудовичъ, послѣ половины декабря того же 1795 года, отправилъ генераль-маіора Савельева для взятія Дербента.

Небольшой отрядъ, вѣренный этому генералу, состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ съ артиллеріею и, по невозможности регулярной конницы доставить фуражъ, имѣлъ 500 Калмыковъ, *ничего почти казни не стоившихъ*.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ началѣ 1796 года, Иванъ Васильевичъ получилъ Высочайшее повелѣніе отправить въ Персію войска, стоявшія на Кавказской Линіи, и поручить начальство надъ ними генераль-поручику графу Валеріану Александровичу Зубову, снабдивъ его *какъ наставленіями, такъ и всемъ нужнымъ для похода*. Ко 2-му апрѣля назначенныя въ Персію войска были уже собраны въ лагерь, недалеко отъ Кизляра. По прибытіи туда Зубова, нашъ герой назначилъ ему первоначально овладѣть Дербентомъ, который еще не былъ взятъ генераль-маіоромъ Савельевымъ, и далъ для этого свое *наставленіе*.

Чрезъ нѣсколько дней, въ присутствіи Гудовича, корпусъ переправился чрезъ Терекъ, *во всей исправности*, и двинулся въ походъ.

Вскорѣ войска эти были еще усилены конницею регулярною и казаками, прибывшими изъ внутри Россіи, подъ начальствомъ, — тогда бригадира, а въ послѣдствіи атамана и графа, — Платова.

*) Графъ Павелъ Сергѣевичъ, двоюродный братъ князя Потемкина-Таврическаго, скончавшійся въ чинѣ генераль-аншефа, въ 1796 году.

Провіантскій транспортъ, слѣдовавшій за корпусомъ, первоначально состоялъ изъ 1000 верблюдовъ и 1000 воловъ; но, по требованію графа Зубова, потомъ отправлено тѣхъ и другихъ еще *большее число*.

Независимо отъ этого, въ Астрахани было заготовлено 100,000 четвертей провіанта, отправленныхъ моремъ. Тамошняя эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала, была ввѣрена также графу Зубову.

По покореніи Дербента, Зубовъ пожалованъ, не по старшинству, генераль-аншефомъ и уже отъ нашего героя не зависѣлъ.

Баку, по приближеніи эскадры, сдалась безъ сопротивленія. Здѣсь войска наши *терпѣли нужду* въ провіантѣ, котораго хотя, распоряженіями Гудовича, было доставлено *довольно*, но, по отдаленности отъ города мѣста для лагерьа, избраннаго графомъ Зубовымъ, при перевозкѣ его отъ берега, чрезъ безводную и безфуражную степь, послѣдовалъ *великій уроиъ* въ подъемномъ скотѣ. Долговременное пребываніе въ одномъ мѣстѣ было также причиною *знатнаго урона* и въ лошадахъ конницы.

Но здѣсь не мѣсто излагать подробности этого замѣчательнаго похода. Скажемъ только, что Императрица, за *многую, усердную службу и за скорое и исправное отправленіе корпуса*, пожаловала, въ іюль, Ивану Васильевичу 1,800 душъ въ Проскуровскомъ повѣтѣ, Подольской губерніи.

Между тѣмъ, будучи еще въ Кизлярѣ, нашъ герой получилъ *жестокую бользнь*, и *сколь не удерживался* просить отдохновенія, но находясь въ слабомъ состояніи, принужденъ былъ всеподданнѣйше ходатайствовать объ отпускѣ на два года. Сначала на это не было Высочайшаго соизволенія, но потомъ, по повторенной просьбѣ, онъ, въ ноябрѣ, получилъ разрѣшеніе, *съ милостивѣйшимъ выраженіемъ*, въ Именномъ указѣ, съ сохраненіемъ полного жалованья, съ штабомъ генераль-аншефа и со всею канцелярією, къ чину принадлежавшею.

Сдавъ команду генераль-поручику Исленьеву, въ половинѣ ноября, Иванъ Васильевичъ оставилъ Линію. Но, не доѣзжая Черкаска, онъ получилъ указъ изъ Военной Коллегіи о вступленіи на престолъ Императора Павла I, однако

не имѣя еще повелѣнія принять обратно команду *), отправилъ курьера, привезшаго указъ, при своемъ сообщеніи, къ генераль-поручику Исленьеву, а самъ продолжалъ путь къ Москвѣ, гдѣ находилось его семейство.

Между тѣмъ Императоръ, тотчасъ по воцареніи, вспомнилъ о вѣрномъ слугѣ Своего Родителя и удостоилъ (10-го ноября) брата Ивана Васильевича слѣдующимъ собственноручнымъ рескриптомъ: «Сыну платить долгъ отца своего. Я никогда сего предъ вами, Андрей Васильевичъ, не забывалъ. Симъ исполняю сіе, призывая васъ сюда. Будьте ко мнѣ, какъ вы были къ отцу. А Я, можете думать, благосклонный ли вашъ Павелъ.» На другой день любимецъ Петровъ былъ пожалованъ изъ генераль-майоровъ въ генераль-аншефы и кавалеромъ ордена Св. Александра Невского. Государь принялъ его съ распростертыми объятіями, но одичалый старецъ, отвыкшій отъ придворныхъ приличій, не могъ долго удержаться въ шумной столицѣ и возвратился въ свою деревню **).

Благоволеніе Государя распространилось и на Ивана Васильевича. Доѣхавъ до Воронежской губерніи, онъ получилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы съ дороги, гдѣ его получить, возвратился бы на Кавказъ, и принялъ снова въ свою команду, какъ войска на Линіи, такъ и находящіяся въ Персіи, подъ командою графа Зубова. Иванъ Васильевичъ успѣшилъ исполнить Монаршую волю и немедленно возвратился въ Георгіевскъ. Здѣсь онъ получилъ Высочайшее повелѣніе вывести наши полки какъ изъ Персіи, такъ и изъ Грузіи, а по приходѣ ихъ на Кавказскую Линію переформировать по новому штату. Все это было исполнено въ точности.

Великое число больныхъ, находившихся у Зубова и конная аммуниція, съ множества падшихъ въ поляхъ лошадей, были доставлены на судахъ къ пристани недалеко отъ

*) Слова Записки Гудовича.

**) Андрей Васильевичъ Гудовичъ, проводившій все свое время въ Черниговской деревнѣ, лежа на диванѣ, скончался въ 1808 году, на 78 году отъ рожденія. Кромѣ четырехъ тысячъ душъ, оставилъ онъ въ наслѣдство брату до 400,000 рублей наличныхъ денегъ.

Кизляра, а оттуда первые перевезены въ госпитали близъ Кизляра и въ Екатеринодаръ, гдѣ многіе изъ нихъ выздоровѣли. Потомъ, Гудовичъ послалъ къ войскамъ, выходившимъ изъ Персіи, необходимое число лошадей и повозокъ, въ которыхъ имѣли они *большой недостатокъ*.

За прежнюю свою долговременную и усердную службу и за эти распоряженія оны, 5-го апрѣля 1797 года, — въ день коронаціи Павла, — Всемилостивѣйше возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи.

Изъ постановленій этого времени по управленію краемъ, кромѣ переформированія войскъ, важнѣйшими были:

1) Сенатскій указъ, 8-го декабря 1796 года, о порядкѣ зчета въ рекруты бѣжавшихъ въ Кавказскую губернію до состоянія указа 18-го января 1789 года *).

2) Именной указъ, 12-го декабря того же года, о прекращеніи самовольнаго перехода поселянъ съ мѣста на мѣсто въ полуденныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Кавказской, которые, по Высочайшему мнѣнію, «напосили многимъ изъ тамошнихъ обитателей великія въ заведеніяхъ ихъ разстройство и даже разоренія.» Вкоренившемуся злу этому, такъ какъ оно сдѣлалось тамъ общимъ, — говорилъ указъ, — до приведенія всѣхъ жителей тѣхъ губерній въ общую извѣстность, не было средства воспрепятствовать безъ употребленія самыхъ крайнихъ мѣръ; а между тѣмъ, это подавало поводъ *корыстолюбцамъ, забывшимъ присягу*, отваживаться на подговоры туда къ побѣгу людей и изъ самыхъ внутреннихъ губерній, въ которыхъ многіе помѣщики лишились своихъ крестьянъ. Указъ опредѣлялъ способы для удовлетворенія владѣльцевъ, потерявшихъ отъ этихъ переходовъ, и штрафы за пріемъ и держаніе бѣглыхъ **).

3) Именной указъ отъ 18-го февраля 1797 года, о нестроении укрѣпленій на Персидской границѣ, которыя графу Зубову повелѣно было возвести, именованъ повелѣніемъ отъ 1-го октября 1796 года, при мѣстечкахъ Тарки и Руссей-Булакѣ и городѣ Баку, — на что и было прежде ассигновано 375,326 руб. 50 коп. ***)

*) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV № 17,623.

***) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV, № 17,638.

****) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV, № 17,854.

4) Именной указъ, 1-го мая того же года, которымъ, вслѣдствіе прошенія Армянъ, находившихся въ Дербентѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ, Государь препоручилъ *старанію и добрымъ распоряженіямъ* Ивана Васильевича, чтобы желающіе изъ нихъ, при выводѣ всѣхъ нашихъ изъ тамошняго края, могли безопасно переселиться въ Астрахань или Кизляръ и избрать родъ жизни имъ свойственный, получа земли для нихъ необходимыя *).

5) Высочайше утвержденный, 19 го числа того же мѣсяца, всеподданнѣйшій докладъ Коммерцъ-Коллегіи о взиманіи пошлинъ съ торговавшихъ при Астраханскомъ портѣ Персидскихъ купцевъ, за провозимые ими товары, Русскою золотою и серебряною монетою, — вмѣсто мѣдной и ассигнацій, — какъ тѣ купцы просили. Эта мѣра основана была на томъ, что по пребыванію *знатной* части войскъ нашихъ, во время похода графа Зубова, и по бывшему тамъ расходу золотою и серебряною монетою, не могъ быть въ краѣ и *малѣйшій недостатокъ* въ этихъ монетахъ; а къ возвращенію ихъ изъ Персіи не предполагалось лучшаго и удобнѣйшаго средства **).

6) Именной указъ, 7-го іюля того же года, о томъ, чтобы построенные въ Казани и отправленные въ Астрахань, *ради услугъ Каспійской эскадры и перевозки жизненныхъ припасовъ* для войскъ сухопутныхъ, 12 галіотовъ, которымъ мѣстопробываніе назначалось имѣть въ Бакинскомъ портѣ, оставить навсегда для такого же употребленія въ Астрахани; а Бакинскій портъ, *какъ не настояло въ немъ*, — по мнѣнію Государя, — *никакой надобности, уничтожить* ***).

7) Именной указъ, отъ 24-го августа того же года, которымъ, — по поводу сдѣланныхъ горцами нападений на нѣкоторое селеніе Моздокскаго уѣзда и убійствъ и грабежа, — Высочайше повелѣно Гудовичу, «для прекращенія подобныхъ набѣговъ, принять должныя мѣры осторожности, учредя пограничные разъѣзды изъ ближайшихъ тутъ казачьихъ войскъ Уральскаго, Семейнаго или Гребенскаго, и

*) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV, № 17,947.

***) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV, № 17,966.

****) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV, № 18,037.

снабдя начальниковъ разъѣздныхъ командъ надлежащими наставленіями», чтобы, въ случаѣ покушенія горцевъ продолжать въ нашихъ предѣлахъ такія нападенія, — прибавлялъ Государь, — они обращены были *въ собственную ихъ паубу, и дерзость ихъ достойное наказаніе получила* *)).

8) Именной указъ, 7-го октября того же года, о принятіи въ Россійское подданство выѣхавшихъ изъ Персіи двухъ Карабахскихъ армянскихъ меликовъ: Джи-Шмата, владѣльца Варадинскаго и Фридова, владѣльца Гулистанскаго съ подвластнымъ имъ Армянскимъ народомъ, въ числѣ 11,000 семей. На Ивана Васильевича, этимъ повелѣніемъ, Государь возлагалъ сдѣлать всѣ нужныя распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе такого желанія, подавъ *всевозможныя*, по его усмотрѣнію, пособія, какъ къ охраненію этого народа и имущества ихъ отъ разграбленія при переходѣ, такъ и относительно поселенія ихъ на Кавказской Линіи, назначивъ къ тому достаточныя земли и обезпечивъ спокойное ихъ у насъ пребываніе **).

9) Именной указъ, отъ 24-го ноября того же года, утверждавшій предположеніе Гудовича объ отпускѣ соли изъ Можарскихъ озеръ сосѣднимъ народамъ съ Астраханскою губерніею, — именно Ногайскимъ Татарамъ, Кабардинцамъ, Калмыкамъ и подвластнымъ шамхалу Тарковскому, — *въ разсужденіи того*, чтобы вмѣсто вымѣна продуктовъ за соль, ими получаемую, платима была цѣна, назначенная Иваномъ Васильевичемъ, деньгами за каждую 20-типудовую арбу соли по 1 р. 50 коп. Довольствоваться эти народы отпускомъ нужнаго имъ количества соли, — прибавлялъ Императоръ, — слѣдовало только до тѣхъ поръ, пока сосѣди эти сохраняютъ *достойное согласіе и причиняющихъ какое либо неустройство будутъ выдавать къ довлѣющему по законамъ взысканію и наказанію* ***).

и 10) Докладъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства, Высо-

чайше утвержденный 13-го февраля 1798 года *), *объ умноженіи и усовершеніи винограднаго садоводства* по Тереку и Кавказской Линіи.

Въ мартѣ 1798 года, Гудовичъ получилъ Именной указъ сдать, на время, команду генераль-лейтенанту Исленьеву, — бывшему инспекторомъ тамошней кавалеріи, — до назначенія новаго начальника, а самому явиться къ Государю въ С. Петербургъ, куда тотчасъ и отправился. Находясь еще въ дорогѣ, Иванъ Васильевичъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ, а по приобщеніи въ столицу Высочайше определенъ военнымъ губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскій, съ подчиненіемъ въ его команду тамошней дивизіи, расположенной въ губерніяхъ Подольской, Волынской и Херсонской, и съ порученіемъ, по гражданской части, въ его управленіе трехъ губерній: Подольской, Волынской и Минской. При этомъ *за ревность и усердную службу*, ему были пожалованы три тысячи душъ въ Подольской губерніи.

Въ этомъ же году Императоръ Павелъ повелѣлъ нашему герою быть готовымъ съ его войсками, въ числѣ 60,000, двинуться на помощь Турціи, — находившейся тогда въ затрудненіи отъ бунта Пославана-Оглу. Объ этомъ Гудовичъ обязапъ былъ, чрезъ посланника нашего въ Константинополь, сообщить Портѣ, но Диванъ не требовалъ помощи, а только благодарилъ.

Въ началѣ 1799 года Ивану Васильевичу Высочайше повелѣно командовать арміею его имени, составленною изъ трехъ корпусовъ, — одного собственно подъ его начальствомъ, въ Волынской губерніи, на Бугѣ, впадающемъ въ Вислу, гдѣ на границѣ, въ мѣстечкѣ Рожеямполѣ, онъ и занялъ свою квартиру; другаго, подъ командою генерала отъ кавалеріи Михельсона, въ Подольской губерніи, и третьяго, подъ командою генераль-лейтенанта Шица, на Днѣстрѣ и въ Херсонской губерніи. При этомъ нашему герою было поручено также *имѣть смотрѣніе и наблюденіе* за корпусомъ принца Конде, въ Волынской губерніи расположеннымъ. Но, въ іюнь мѣсяцъ, послѣднему корпусу, съ самимъ

*) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV, № 18,108.

***) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV, № 18,189.

****) Полное Собр. Зак., 1 с. XXIV, № 18,254.

*) Полное Собр. Зак., 1 с. XXV, № 18,375.

принцемъ Коше, повелѣно выступить за границу, принявъ отъ Гудовича гусарскій полкъ Баура *), въ замѣнъ котораго оставить, до времени, въ командѣ послѣдняго два полка драгунскихъ: Дворянскій, — имѣвшій шефомъ Дюка-де-Берри, — и другой, въ которомъ находился шефомъ Дюк-д'Ангенъ; но послѣ и эти два полка двинуты за границу. Велѣдъ за тѣмъ, и самому Гудовичу повелѣно находиться въ постоянной готовности въ двадцать четыре часа выступить на Рейнъ. За границую онъ долженъ былъ принять въ свое главное начальство и армію генерала отъ инфантеріи Ласси. Но войска остались безъ движенія до октября, когда армія Гудовича расположена на квартиры въ Волынской губерніи; а въ началѣ 1800 года она и совершенно распущена. Самъ Иванъ Васильевичъ тогда отправился къ своему мѣсту, въ Каменецъ-Подольскій. Находясь здѣсь, онъ имѣлъ счастье удостоиться нѣсколькихъ милостивыхъ Именныхъ повелѣній; но потомъ, производя инспекторскій смотръ въ Кинбурнѣ баталіону, тамъ стоявшему, получилъ приказъ объ отставленіи отъ службы.

Сдавъ въ исправности полкъ, тогда своего имени, въ Каменцѣ стоявшій, и всѣ дѣла, ему порученныя, Иванъ Васильевичъ уѣхалъ въ имѣніе.

На Кавказѣ, съ оставленіемъ начальства надъ краемъ Гудовичемъ, ходъ дѣлъ быстро измѣнялся.

Внимая мольбамъ царя Георгія ХНІ, Императоръ Павелъ приказалъ въ 1800 году двумъ полкамъ двинуться съ Линіи въ Тифлисъ, а вслѣдъ за тѣмъ, манифестомъ 18-го января 1801 года, Грузія (то есть Карталинія съ Кахетіею) была объявлена присоединенною къ Россіи на вѣчныя времена и занята нашими войсками. Въ это время Грузія отсюду еще окружена была врагами. Отрѣзанная отъ Россіи хребтомъ Кавказа съ его постоянно готовыми на грабежъ и рѣзню обывателями; съ запада — къ Черному Морю, сосѣдняя съ Имеретіею, странюю хотя единоплеменною и единовѣрною, и считавшеюся, съ 1774 года, уже независимою ни отъ которой изъ сосѣднихъ державъ, но тѣмъ не менѣе продолжавшею еще находиться подъ вліяніемъ фанатически-му-

сульманской и политически-враждебной намъ Порты. Лежавшія далѣе къ западу, также единоплеменные и единовѣрные, Мингрелія и Гурія, испытывали на себѣ это вліяніе еще въ сильнѣйшей степени. Съ юго-запада Грузія соприкасалась, съ составлявшими уже полную собственность Оттомановъ, пашалыками Ахалцыхскимъ и Карскимъ. Къ югу рубежомъ ея служило ханство Эриванское, съ лежавшимъ за нимъ такими же ханствами Нахичеванскимъ и Хойскимъ, а къ юго-востоку — ханство Ганжинское, которое управлялось владѣтелями, находившимися въ зависимости отъ Персіи. Наконецъ, къ востоку, за рѣкою Алазанью, въ обращенныхъ на югъ долинахъ Кавказа, граничила она съ вольнымъ союзомъ Джаробѣлоканскихъ Лезгинъ, съ владѣніями независимаго султана Элисуйскаго и присяжнымъ Персіи ханствомъ Шекинскимъ. На югъ и на востокъ отъ ханствъ Ганжинскаго и Шекинскаго, далѣе къ Каспійскому Морю, находились ханства: Карабахское, Талишское, Ширванское, Бакинское и Кубинское. Изъ нихъ три первыхъ признавали надъ собою власть Персіи. *Бакинскій* Гусейнъ-Кули-Ханъ, въ Зубовскій походъ присягнулъ на подданство Россіи; но, это не мѣшало ему, отправляя пословъ въ Петербургъ съ изъявленіемъ покорности, въ то же время сноситься тайно съ Персіею и грабить явно нашихъ купцовъ. *Кубинское* ханство, за измѣну Шейхъ-Али-Хана, въ 1795 году, отдѣлено было отъ Дербентскаго и отдано Гассанъ-Али; но, по смерти послѣдняго, въ 1799 году, Шейхъ-Али снова дозволено было владѣть обоими ханствами. На преданность этого, не разъ уже измѣнявшаго владѣльца можно было полагаться егерь же мало, какъ и на покорность хана Бакинскаго. Не болѣе надежна была и зависимость отъ Россіи Дагестанскихъ владѣній *Табасарани* и *Кара-Кайтаха*, — считавшихся въ подданствѣ нашемъ съ 1772 года, — хотя присяга повторяема была со стороны уцмievъ Кара-Кайтахскихъ и кадievъ и муасумовъ Табасаранскихъ уже нѣсколько разъ, въ 1796 и 1802 годахъ.

Вѣрнымъ присяжникомъ Россіи можно было считать единственно Муртаза-Али, шамхала *Тарковскаго*. вступившаго въ подданство наше въ 1786 году. Кромѣ того, съ 1796 года считалось еще въ подданствѣ нашемъ небольшое ханство Джангутальское, лежащее между владѣніями шамха-

*) Нынѣ лейбъ-гусарскій Павлоградскій Его Величества.

ловъ и уцмievъ. Шаковецъ просился, и въ концѣ 1802 года былъ принятъ, въ подданство султанъ Ахметъ—Ханъ *Аварскій*, преемникъ страшнаго Омаръ—Хана; но, извѣстно, что значило такое подданство.

Въ такомъ положеніи дѣлъ принялъ начальство въ Грузіи князь Циціановъ. Вступленіе въ должность незабвеннаго для Кавказа героя ознаменовалось немедленно извѣщеніями со стороны владѣтеля *Минрелии*, Григорія Дадіана, желанія поступить въ подданство Россіи,—на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 23—го мая 1804 года. За тѣмъ необходимость наказать коварнаго владѣльца ганжинскаго Джавать—хана повела къ тому, что противъ него перваго обращено было оружіе Русское въ Закавказьѣ: сильная крѣпость Гапжа, 3 января 1804 года, взята была приступомъ и все ханство составило уѣздъ Грузіи. Вслѣдъ за тѣмъ, на противоположномъ концѣ края, генераль-маіоръ Гуляковъ разбилъ Джаробѣлоканскихъ Лезгинъ, которые издавна разоряли Кахетію безпрерывными набѣгами своими,—не смотря на хана Казикумыхскаго Сурхая и многочисленныя толпы загорныхъ Лезгинъ, пришедшихъ къ нимъ на помощь. Вслѣдствіе этого, крѣпость Джары запята безъ бою, а 3 апрѣля 1804 года прибыли въ Тифлисъ депутаты отъ всѣхъ обществъ Джаробѣлоканскаго союза и владѣній султана Элисуйскаго съ извѣщеніемъ вѣчной покорности; ихъ оставили управляться по своему и только обязали платить ежегодную дань. Тотчасъ-же послѣ этого, путемъ мирной сдѣлки, присоединено еще было цѣлое древнее царство: трактатомъ 21—го апрѣля 1804 года признавъ себя подданнымъ Россіи *Имеретинскій* царь Соломонъ II; во владѣніе его введено было только небольшое число нашихъ войскъ. Успѣхи эти имѣли слѣдствіемъ то, что горскіе народы на время успокоились, то есть не тревожили нашихъ ливій и границъ, а ханы, управлявшіе въ сопредѣльныхъ Грузіи, съ юга и востока, областяхъ, стали просить на перерывъ о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи. Это, разумѣется, не могло нравиться Персіянамъ, и дворъ Тагеранскій сталъ употреблять все усилія: съ одной стороны, чтобы удержать въ своей зависимости преклонившихся къ Россіи хановъ, съ другой, чтобы возмутить спокойствіе самой Грузіи, содѣйствуя замысламъ бѣжавшаго въ Персію царевича Александра. Угро-

жаемые местію шаха за попытки сдѣлаться отъ него независимыми, ханы Эриванскій и Нахичеванскій рѣшились передаться совершенно въ подданство Россіи и обратились къ намъ съ просьбою о помощи противъ выступившихъ, для наказанія ихъ, Персидскихъ войскъ. Князь Циціановъ поспѣшилъ на призывъ: но, когда главнокомандовавшій, разбивъ на пути нѣсколько Персидскихъ отрядовъ и нанеся сильное поряженіе главнымъ силамъ Аббасъ-Мирзы, сына шаха, приблизился къ стѣнамъ Эривани, владѣвшій въ ней Магометъ—ханъ перешелъ опять на сторону Персіянъ. Вслѣдствіе этого была осада Эривани, въ виду вспомогательнаго Персидскаго войска; оказаны были подвиги неимоверной храбрости, стойкости и мужества, возможные только для Русскаго воина; Персіяне были поражены нѣсколько разъ, но недостатокъ провіанта и болѣзни, которыя терпѣлъ нашъ малочисленный отрядъ и важныя безпорядки между горцами, возбуждаемые Персіянами на разныхъ пунктахъ, заставили князя Циціанова возвратиться въ Тифлисъ, гдѣ присутствіе его было крайне необходимо. Единственными плодами этого похода было присоединеніе къ Грузіи, въ 1805 году, Шурагальскаго участка Эриванскаго ханства и переселеніе въ укрѣпленіе Талынъ хана Хойскаго, Джафаръ—Кули, съ 400 семей его подданныхъ. Возмутившіеся горцы были счастливо усмирены, только Бакинскій ханъ не прекращалъ своихъ грабительствъ. Баку была осаждена Русскими, но коварное убійство князя Циціанова подъ ея стѣнами заставило наши войска отступить. Во время этой осады, ханы *Шекинскій*, *Ширванскій* и *Карабахскій*, признали надъ собою верховную власть Россійскаго Императора и обязались платить дань и принять наши гарнизоны.

Смерть грознаго для Кавказа князя Циціанова все измѣнило: возникли повсемѣстныя безпокойства, началось отпаденіе разныхъ тамошнихъ владѣльцевъ, покоренныхъ скипетру Россіи.

Ибрагимъ—ханъ Карабагскій, данникъ нашъ, которому не нравились Русскіе законы, воспрещающіе грабежъ, насиліе и самоуправство, склонился на убѣжденія Персидскаго Шаха, своего зятя, чтобы, пользуясь благоприятными обстоятельствами, разорвать договоръ, заключенный съ Циціановымъ,—и обѣщаль, по приближеніи Персидскихъ войскъ, сдать имъ

крѣпость Шушу, въ которой находился небольшой Русской отрядъ, подъ командою храбраго маіора Лисаневича. Съ другой стороны, Горцы, особенно Джаробълоканскіе Лезгины, начали оказывать непокорность. Шекинскій ханъ Селимъ взбунтовался и, соединясь съ ханомъ Казыкумыхскимъ, началъ явно непріятельскія дѣйствія.

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ необходимо было принять рѣшительныя мѣры, чтобы возстановить спокойствіе и наказать непокорныхъ и убійцъ князя Циціанова. Императоръ Александръ вознамѣрился возложить это на графа Гудовича.

Въ апрѣлѣ 1806 года, изъ Подольской губерніи, гдѣ, какъ сказано, проживалъ заслуженный старецъ, онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ и Высочайшимъ приказомъ 2-го іюня того-же года назначенъ главноуправляющимъ въ Грузіи, губерніи Астраханской и области Кавказской. Другимъ Высочайшимъ приказомъ 19-го іюня, по ходатайству нашего героя, принять изъ отставки и опредѣленъ въ помощники ему, славившійся тогда своею храбростію, генералъ отъ инфантеріи Булгаковъ.

Прибывъ въ Георгіевскъ, Гудовичъ нашелъ въ немъ и въ другихъ мѣстахъ по Линіи чуму. Поэтому первымъ его попеченіемъ было прекращеніе заразной болѣзни. Въ то-же время онъ немедленно отправилъ генерала отъ инфантеріи Булгакова командовать войсками, въ Дагестанѣ находившимся *), предписавъ ему *сдѣлать предпріятіе на Бакъ и взять этотъ городъ. Самъ-же по укрощеніи чумы, — когда уже оставалось только незначительное*

*) Въ *Біографіи Русскихъ Генералъ-Фельдмаршаловъ* (III, 23) и *Словарь Достопамятныхъ людей земли Русской* (II, 177) не вѣрно показано, что отправленіе Булгакова произошло по причинѣ болѣзни, постигшей Гудовича; изъ словъ Записки фельдмаршала видно, что самому ему помѣшали отправиться распоряженія по прекращенію чумы. Зубовъ — *Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ*, (т. 1, ч. 2, стр. 4) говоритъ, что дѣйствовать Булгакову въ Дагестанѣ, а Гудовичу на южной сторонѣ — было *предназначено* (въ С. Петербургѣ?) — Тоже повторено и въ *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ*, 2 изд., ч. 1V, 603.

число больныхъ, — въ сентябрѣ поѣхалъ, чрезъ горы, въ Тифлисъ.

По извѣщенію изъ Грузіи, что Шехинскій ханъ отложился, Карабахскій, подозрѣваемый въ измѣнѣ, убитъ и ханство осталось безъ хана, а Лезгины, — «народъ бойкій, — говоритъ Иванъ Васильевичъ, — имѣющій порядочныя каменные дома и все хозяйство въ лучшемъ порядкѣ, нежели въ Грузіи, упражняющійся въ шелководствѣ» *), — призвали къ себѣ въ помощь Хамутая, хана Казыкумыхскаго, намѣреваясь грабить Грузію, Гудовичъ далъ предписаніе генералъ-маіору Песвѣтаеву, *приготовить* одну часть войскъ на лѣвомъ берегу рѣки Куры, у Джавата, противъ устья рѣки Араксы, впадающей въ нее, а другую въ Кахетію.

Въ это время, по несчастію, нашъ герой, въ Владикавказской крѣпости, сильно заболѣлъ, такъ что десять дней пролежалъ въ постели; но какъ только могъ встать, то, несмотря на чрезмѣрную слабость, отправился въ горы, на носилкахъ, которыя несли нанятые Осетины.

Въ самой срединѣ горъ онъ получилъ извѣстіе о покореніи Дербента и Баки, и что оба тамошніе хана спаслись бѣгствомъ **).

Глазенапъ, исправлявшій должность главноуправляющаго до прибытія новаго начальника, по покореніи первой изъ этихъ крѣпостей, получивъ извѣстіе, что Персидскія войска имѣютъ намѣреніе вступить въ Карабахское ханство, для содѣйствія Ибрагиму хану, далъ повелѣніе генералъ-маіору Небольсину, съ двумя баталіонами мушкатеровъ и командою егерей, вступить въ Карабахъ. Въ то-же время онъ командировалъ изъ Дербента генералъ-маіора Мейера съ отрядомъ, для изгнанія войскъ хана Казыкумыхскаго изъ Табаранскихъ владѣній. Ибрагимъ, въ ожиданіи прихода Персіянъ, расположился лагеремъ близъ Шуши. Къ нему былъ отправленъ съ конвоемъ для переговоровъ маіоръ Лисаневичъ;

*) Слова Записки Гудовича.

**) Дербентъ, какъ извѣстно, взятъ Глазенапомъ; но Гудовичъ въ своей Запискѣ говоритъ, — «получилъ я ранортъ отъ генерала отъ инфантеріи Булгакова, что онъ *вынулъ* изъ ханства Дербентскаго хана.»

Ил. Г. Попова и Новоселова.

Печ. И. Корелин.

РАЗВАЛИНЫ ЗАМКА ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ, БЛИЗЬ КАРА - АГАЧА.

Тифлисской губернии.

произошла драка, въ которой погибли самъ ханъ съ семействомъ и служителями, а сынъ его, Мехти-Кули-Ханъ, человекъ кроткій, тутъ же провозглашенъ преемникомъ отца, и этимъ водворилось спокойствіе во всемъ ханствѣ.

Между тѣмъ наслѣдникъ Персидскаго престола, Аббасъ-Мирза, съ 20,000 войска, вступилъ въ Карабахъ. Другіе два непріятельскіе отряда двинулись, одинъ — по направленію къ Елисаветполю, подъ начальствомъ Гуссейнъ-Кули-Хана, и расположился у устья р. Джагама, а второй, подъ начальствомъ царевича Александра, у Торчая, близъ озера Гокча. Небольсинъ встрѣтилъ непріятеля между Шахъ-Булахомъ и Аскераномъ. 13-го іюня произошло упорное сраженіе близъ Хонашинскаго дефилея. Аббасъ-Мирза, раздраженный постоянными неудачами, погребовалъ отъ войска своего клятвеннаго обѣщанія побѣдить или умереть. Но, не смотря на выгодную позицію, на давнюю клятву, Персіяне, послѣ пяти-часовой упрямой борьбы, бѣжали за Араксъ, оставивъ до 1000 чел. убитыми. Весь же Русскій отрядъ состоялъ изъ 1644 чел. Въ то же время царевичъ Александръ былъ отбитъ съ урономъ, командовавшимъ войсками на границѣ Грузіи, подполковникомъ княземъ Эристовымъ; а генераль-маіоръ Мейеръ, вступивъ въ Табасаранскія ущелья и взявъ приступомъ укрѣпленныя деревни: Арчанъ, Эндагаръ и Шталъ, возвратилъ ихъ законному владѣльцу, Мустафъ-Беку-Майсуму. Наконецъ, вслѣдъ за покореніемъ Баку, покорилась также Куба и все ханство Кубинское.

Среди этихъ успѣховъ нашего оружія, Иванъ Васильевичъ, послѣ труднаго для большаго пути, прибылъ 27-го октября въ Тифлисъ, поправившись на столько, что могъ уже сидѣть на лошади.

Отсюда главноуправлявшій предписать генераль-маіору Небольсину идти на покореніе измѣнившаго хана Шехинскаго. Это было блистательно исполнено: войска Селима-Хана разбиты на голову, онъ самъ успѣлъ спастись въ горы только съ нѣсколькими нукерами, а вслѣдъ за тѣмъ была взята штурмомъ крѣпость Нуха, — главное мѣсто ханства, — сильно защищенная природою и мужественно обороняемая, и во владѣніи водворено совершенное спокойствіе.

Въ это ханство, по представленію Гудовича, Высочайше опредѣленъ ханомъ *усердный* Джафаръ-Кули-Ханъ-Хойскій, изгнанный Бабаханомъ и сражавшійся съ его войсками, а ханомъ Карабахскимъ утвержденъ, назначенный Лисаневичемъ, Мехти-Кули-Ханъ.

Потомъ, будучи обезпеченъ со стороны Дагестана особенно отличнымъ усердіемъ и всегдашнею приверженностію къ Россіи шамхала Тарковского, одного изъ сильнѣйшихъ тамошнихъ владѣтелей, и нолагаясь вполнѣ на преданность новыхъ хановъ Карабахскаго и Шекинскаго, Гудовичъ почелъ возможнымъ приступить къ наказанію Лезгинъ, и далъ повелѣніе генераль-маіору Орбеліану, съ отрядомъ, подъ начальствомъ его состоявшимъ, къ которому приказалъ командировать часть пѣхоты изъ отряда генераль-маіора Небольсина, въ Шекинскомъ ханствѣ расположеннаго, и съ Грузинскою конницею, — нарочно для того собранною, — выступить за рѣку Алазань, имѣя предосторожность не вдаваться въ ущелья *). Князь Орбеліанъ принялъ столь искусныя мѣры, что все Лезгинское войско (до 10,000 чел.), съ пришедшею къ нему на помощь конницею Ахметъ-Хана Аварскаго, было окружено въ тѣсномъ Чарскомъ ущельѣ; Ахметъ-Ханъ предсталъ съ покорностію и былъ прощенъ; Лезгины покорились, обязавшись заплатить недоимки податей и отпустить всѣхъ захваченныхъ въ плѣнъ Русскихъ подданныхъ.

Не довольствуясь этимъ, Лезгины отправили къ Главноуправлявшему для испрошенія прощенія 12 человекъ *изъ первыхъ у нихъ людей*. Эти послѣдніе, прибывъ въ Тифлисъ, въ знакъ чистаго раскаянія въ своихъ преступленіяхъ, совершенной покорности и смиренія, явились къ графу Гудовичу съ повѣшенными на шеяхъ саблями, испрашивая пощады и помилованія. Нельзя описать восторга Гру-

*) Зубовъ, т. 1, ч. 2, стр. 14-16, и въ *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ* 2 изд. IV, стр. 604. Въ Запискѣ Гудовича о князѣ Орбеліанѣ не упомянуто; а сказано: «предписалъ я генераль-маіору Небольсину зайти въ тылъ къ Лезгинцамъ, а войскамъ, приготовленнымъ въ Кахетіи, наступить оттуда на Лезгинцевъ.»

звскаго народа при этомъ зрѣлищѣ: въ первый разъ заклѣтые враги его явились въ такомъ униженномъ положеніи. Иванъ Васильевичъ съ достоинствомъ напомнилъ имъ, что они должны не забывать данную клятву быть вѣчно вѣрными подданными Россійскому Монарху; что въ настоящемъ случаѣ одно милосердіе Государя Императора позволяетъ ему простить ихъ съ тѣмъ, чтобы ихъ вредные поступки никогда болѣе не возобновлялись, и чтобы всѣ обязательства, ими на себя принимаемыя, исполняли свято. Вслѣдъ за тѣмъ, по Высочайше данному ему полномочию, главноуправлявшій выдалъ имъ письменное объявленіе прощенія, и отправивъ половину старшинъ, удержалъ прочихъ до присылки аманатовъ. Такимъ покореніемъ Лезгинъ обезпечились и границы Грузіи со стороны рѣки Алазани.

Государь Императоръ удостоилъ Гудовича за эти подвиги слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

Графъ Иванъ Васильевичъ!

Усматривая изъ послѣднихъ донесеній вашихъ, что Лезгинцы Джарской провинціи, возчувствовавъ гибельныя слѣдствія, навлекаемая на нихъ собственными ихъ неустойчивостями, покорены безъ кровопролитія, и вступили уже во всѣ обязанности своего подданства, Я не могу не приписать столь пріятныхъ для Меня успѣховъ единственно вашему благоразумію, объемлющему пользы обстоятельства того края въ полномъ и точномъ ихъ видѣ. Усмиреніе народа, столь неукротимаго, чрезъ кроткія средства, Я признаю за успѣхъ весьма важный, поколику оный представляетъ образъ поведенія, съ пользами государственными наиболѣе сходственный; а потому изъявляю вамъ чрезъ сіе особенную Мою признательность. Рекомендованныхъ вами Я повелѣлъ наградить, сходно съ вашимъ представленіемъ, о чемъ вы получите пространнѣйшее увѣдомленіе отъ министра иностранныхъ дѣлъ, генерала отъ инфантеріи Будберга. Впрочемъ въ тѣхъ чувствованіяхъ полной увѣренности Моей въ усердіи вашемъ къ службѣ отечественной пребываю къ вамъ благосклонный. »

« А Л Е К С А Н Д Р Ъ . »

Въ это же время Гудовичу предстояли затруднительныя сношенія съ Персією и Турцією.

По пріѣздѣ еще графа Ивана Васильевича на Липію, присланъ былъ въ Астрахань посланецъ *Бабахана*, — какъ тогда звали будущаго шаха, — который, по просьбѣ его, былъ доставленъ въ Георгіевскъ, и привезъ главноуправлявшему письмо отъ перваго чиновника Бабаханова, съ изъясненіемъ, что его повелитель желаетъ прекратить непріятельскія дѣйствія. Отвѣтъ съ нашей стороны былъ *сходственный Высочайшему достоинству Великаго Государя Императора*. Но какъ Персіане на этомъ и остановились, то самъ Гудовичъ, по Высочайшему повелѣнію, посылалъ въ Тегеранъ, для переговоровъ, своего адъютанта. Тогда же главноуправлявшій *примѣтилъ*, что съ Турецкой стороны *происходятъ непріятельскія намѣренія*, хотя Ахалцыхскій паша и прислалъ къ нему своего чиновника съ письмомъ, *будто въ пріятельскомъ намѣреніи*. Карскій паша, переговариваясь съ генераль-маіоромъ Несвѣтаевымъ, — стоявшимъ на границѣ Карскаго владѣнія, — послалъ, мимо графа Гудовича, съ Армянномъ, покупавшимъ у него лошадей, для казенныхъ заводовъ, прошеніе къ Государю, изъясняя, что «будто готовъ покорнымъ быть Великому Государю Императору, когда ему подана будетъ помощь противъ Турокъ.» По этому изъ Петербурга было прислано къ графу Гудовичу алмазное перо для отсылки пашѣ; но оно не могло быть передано, такъ какъ тогда паша *уже совершенно открылъ свое коварство*.

18-го декабря 1806 года Турція объявила Россіи войну. Императоръ Александръ повелѣлъ Гудовичу обратиться на Азіятскія владѣнія Порты и удерживать тамъ Анатолійскія войска, назначенныя Диваномъ для отправленія на Дунай. Подвигъ предстоялъ трудный. Подъ начальствомъ графа Ивана Васильевича всего находились только двѣ пѣхотныя дивизіи, въ которыхъ считалось до 22,000 человекъ. 19-я дивизія на Кавказской Линіи оберегала предѣлы государства и долженствовала укрощать горцевъ, а 20-я была расположена противъ Персіи. Такимъ образомъ, съ 11,000 человекъ, нашему герою надлежало охранять Грузію и воевать съ Турками и Персіянами! Къ счастью, за нѣсколько дней

до разрыва съ Портою, было подписано перемиріе съ шахомъ.

«Призпавая прекращеніе военныхъ дѣйствій съ Персіянами началомъ будущихъ успѣховъ противъ Турокъ», Императоръ Александръ повелѣлъ, отъ 7-го января 1807 г., графу Гудовичу стараться заключить миръ съ Персіею, начать немедленно наступленіе на Турецкіе пашалыки и имѣть въ виду, что Кавказскому Корпусу не отправлять ни какого подкрѣпленія, доколѣ Наполеонъ не будетъ отраженъ отъ Вислы.

Хотя перемиріе съ Персіянами и начавшіеся съ ними переговоры въ Тегеранѣ развязали руки Гудовича, но желая, однако жъ, обезпечить себя на случай внезапнаго впаденія Персіянъ въ ханства Карабахское, Шекинское и Грузію, главнокомандовавшій приказалъ бригадѣ генералъ-маіора Небольсина расположиться впереди Елисаветпольской крѣпости. Въ то же время, въ началѣ 1807 года, самъ графъ Иванъ Васильевичъ выступилъ въ лагерь, съ войсками, находившимися въ Грузіи и Кахетіи.

Узнавъ здѣсь о непріязненныхъ намѣреніяхъ Ахалцыхскаго паши, собиравшаго войска для впаденія въ Мингрелію и Имеретію, графъ Гудовичъ выступилъ въ походъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ, съ 9-ю баталіонами пѣхоты, 3-мя эскадронами драгунновъ и 3-мя полками казаковъ, въ намѣреніи прежде всего схватить крѣпостцу Ахалкалаки.

Засѣвшіе въ ущельяхъ Лезгинны старались затруднять маршъ нашихъ войскъ, но были прогоняемы, и графъ Иванъ Васильевичъ безпрепятственно пришелъ къ Ахалкалаку; но нашелъ ее изготовленною къ оборонѣ.

Ахалкалаки, — небольшая крѣпость, въ 68 ми верстахъ отъ Ахалцыха и 110-ти отъ Тифлиса, — лежитъ при слияніи рѣчекъ Топаравенъ-Чай и Гендера-Су, на возвышенномъ мѣстоположеніи, между обрывистыми ущельями. Въ разсматриваемое время она была обнесена толстою каменною стѣною, въ иныхъ мѣстахъ очень высокою, съ одной стороны зубчатою, съ другой прорѣзанною окнами въ два яруса и каменнымъ банкетомъ вокругъ стѣнъ. По угламъ и въ срединѣ надъ воротами, заваленными до половины дикимъ камнемъ, возвышались каменные башни, увѣнчанныя также зубцами. Городскіе дома были построены такимъ образомъ,

что три части каждаго дома находились подъ землею и только четвертая выходила на поверхность, да и та была обложена камнемъ и покрыта землею.

Взятіе Ахалкалакъ было важно для насъ: оно обезпечивало сообщеніе корпуса съ Тифлисомъ и упрочивало дальнѣйшія предирія на Ахалцыхъ.

На двукратное требованіе сдачи, паша ничего не отвѣчалъ, а потомъ открылъ огонь. Графъ Гудовичъ началъ бомбардированіе; но двухъ-дневное дѣйствіе орудій, — хотя поставленныхъ въ 250-ти саженьяхъ отъ крѣпости, — не было успѣшно, отъ образа постройки стѣнъ и домовъ *), Поэтому графъ Иванъ Васильевичъ рѣшился взять Ахалкалаки приступомъ, и не сомнѣвался въ успѣхѣ, зная малочисленность гарнизона, состоявшаго только изъ 1,500 человекъ **).

Для штурма были сформированы три колонны, изъ полковъ Херсонскаго и Кавказскаго гренадерскихъ и 9-го и 15-го егерскихъ, — въ числѣ 2,900 человекъ. Начальниками ихъ назначены генералъ-маіоры: Титовъ, Портнягинъ и графъ Гудовичъ, сынъ главнокомандовавшаго. Ночью на 9-е мая атаковавшіе подошли къ крѣпости, и на зарѣ, — въ день Св. Чудотворца Николая, — по условленному пушечному выстрѣлу, — двинулись на приступъ.

Турки, предупрежденные о нашемъ предпріятіи бѣжавшимъ Татаринномъ, вывели заблаговременно изъ крѣпости всѣхъ безоружныхъ и оставили въ ней однихъ военныхъ, которые встрѣтили штурмовавшихъ жестокимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, бросая въ нихъ камни и бревна и обливая ихъ кипяткомъ. Половину войскъ нашихъ составляли солдаты, выбранные изъ гарнизоновъ, и рекруты прошло-

*) Михайловскій-Давилевскій, *Описаніе Турецкой войны*, ч. I стр. 77. Въ *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ*, 1 изд. ч. I, стр. 729 — сказано: что огонь открытъ «съ такого дальнаго разстоянія, что выстрѣлы не оказывали никакого дѣйствія,» — безъ объясненія вліянія на такую неуспѣшность мѣстныхъ причинъ.

**) Михайловскій Давилевскій, *Описаніе Турецкой войны*, I, 77; по *Военно-Энциклопедическому Лексикону*, 1 изд., ч. I, стр. 729, гарнизонъ состоялъ только изъ тысячи человекъ. Тоже и по Бутурлину.

годняго опредѣленія, небывалые въ дѣлахъ. Они, вопреки запрещенію стрѣлять, доколѣ не взойдутъ на стѣну, открыли огонь слишкомъ рано, потомъ поставили лѣстницы не въ надлежащихъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ банкеты, весьма возвышенные надъ внутренностью крѣпости, не имѣли сходовъ и гдѣ, слѣдовательно, хотя представлялось возможнымъ взлѣзть на стѣну, но спуститься съ нея въ крѣпость было очень трудно. Не смотря на это, старые солдаты въ двухъ колоннахъ взошли на стѣну, овладѣли одною башнею, взяли пушку и знамя, и начали спускаться внутрь города; но молодые не поддержали вѣтерановъ. Графъ Гудовичъ ввелъ въ дѣло резервъ, оставя при себѣ только 150 человекъ пѣхоты, три эскадрона драгуновъ и казачій полкъ, — для удержанія показавшейся въ тылу его непріятельской конницы. Приступъ продолжался почти пять часовъ; но всѣ усилія были бесполезны. 200 человекъ, которые пробрались, поодиначкѣ, въ крѣпость, были обезглавлены. Наконецъ, непріятель взорвалъ башню, занятую нашими войсками. Тогда графъ Гудовичъ велѣлъ отступить. Турки сдѣлали вылазку и отбили орудіе, стоявшее отъ крѣпости въ 40 саженьяхъ, откуда оно стрѣляло въ ворота и уже до половины ихъ разбило. Потеря наша простиралась убитыми и ренеными до 897-ми человекъ *).

Графъ Гудовичъ, послѣ этой неудачи, не рѣшился продолжать наступательныхъ дѣйствій на Ахалцыхъ и возвратился въ Грузію.

Оправдывая свое отступление, онъ говорилъ о непостоянствѣ погоды, породившей много болѣзней, трудности движеній съ тяжелымъ обозомъ по высокимъ и каменистымъ горамъ и неопредѣлительности дѣлъ нашихъ съ Персіею. «Во войскѣ у меня, — доносилъ главнокомандовавшій, — почти половина прошлогоднихъ рекрутовъ, да и корпусъ слабъ несоизмѣрно противъ непріятельскаго, который легко

*) Допосеніе графа Гудовича Государю, отъ 21-го мая, приводимое Михайловскимъ-Давилевскимъ въ *Описаніи Турецкой войны*, ч. I, стр. 79; по *Военно-Энциклопедическому Лексикону*, 1 изд. ч. I, стр. 729 мы потеряли 1,500 человекъ одними убитыми и два орудія. По Бутурлину — Русскіе отступили съ великимъ урономъ.

имѣть можетъ до 40,000. Здѣсь всѣ вообще жители вооружены. Если, паче чаянія, миръ съ Персіею не возымѣетъ успѣха, то я долженъ стоять противъ двухъ, гораздо превосходнѣйшихъ непріятелей. Сверхъ того, самая Грузія ненадежна, гдѣ не малая часть находится Татаръ, единовѣрныхъ съ непріятелемъ, и каждый вооруженъ. Подвижнаго магазина у меня нѣтъ, потому что не имѣется людей, которыхъ къ тому можно опредѣлить, и при всѣхъ предложенныхъ выгодахъ склонить къ тому жителей было невозможно; всякіе подвозы дѣлаются по наряду и съ большими затрудненіями. Артиллерія не имѣетъ комплекта въ служителяхъ. Генеральнаго штаба у меня только два офицера. Наконецъ, при крайней уже слабости моего здоровья климатъ здѣшній разстроиваетъ оное еще болѣе » *)

При выступленіи своемъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ, Гудовичъ предписалъ генераль-маіору Несвѣтаеву, стоявшему на границѣ Карскаго пашалыка, двинуться съ его отрядомъ на помощь къ тамошнему пашѣ, за нѣсколько времени предъ тѣмъ, какъ видѣли, *коварно просившему* покровительства Россіи. Этотъ отрядъ состоялъ изъ баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка, баталіона 15-го егерскаго, почти всего Саратовскаго и двухъ казачьихъ полковъ. Несвѣтаевъ 16-го марта перешелъ Арпачай у Гумровъ. Но его встрѣтили непріязненно. Братъ паша занялъ селеніе Башурагель, чтобы воспрепятствовать походу Русскихъ. Несвѣтаевъ безъ труда открылъ себѣ путь штыками, и тотчасъ двинулся къ Карсу. Однако, главнокомандовавшій, видя суетность надеждъ нашихъ на пашу, предписалъ не предпринимать дѣйствій на самую крѣпость, а ограничиться обезпеченіемъ сообщенія съ нашею границею и овладѣніемъ пашалыкомъ.

Повелѣніе это, данное для избѣжанія потери людей при штурмѣ Карса, сильно укрѣпленнаго, и съ цѣлію выманить оттуда Турокъ на сраженіе, пришло поздно. Прежде его полученія Карскій паша, продолжая двулчіе, тайно пригласилъ отрядъ подойти къ крѣпости, обѣщая сдаться, сдѣлавъ

*) Отношеніе графа Гудовича къ министру иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го мая, № 151, приводимое Михайловскимъ-Давилевскимъ въ *Описаніи Турецкой Войны*, ч. I, стр. 79—80.

предварительно нѣсколько выстрѣловъ. Несвѣтаевъ послѣдовалъ вызову; но былъ встрѣченъ ядрами съ укрѣпленной горы, лежащей впереди крѣпости. Мгновенно два баталіона бросились въ штыки и взяли гору; вслѣдъ за тѣмъ, не смотря на пальбу со стѣнъ, занято было предмѣстіе города, но не являлось ни какого признака обѣщанной добровольной сдачи. Въ это время получено было упомянутое повелѣніе главнокомандовавшаго, и Несвѣтаевъ отступилъ.

Двинувшись самъ къ Ахалцыху и отправивъ Несвѣтаева на Карсъ, Гудовичъ, въ то же время, повелѣлъ третьему отряду генераль-маіора Рыкгофа, — составленному изъ Бѣлевскаго полка и баталіона 15-го егерскаго, — оставя гарнизонъ въ Редутъ-Кале, — овладѣть Поті.

Въ самый день отбитаго приступа къ Ахалкалаку, 9-го мая, Рыкгофъ приблизился къ Поті, потребовалъ сдачи, получилъ отказъ, силою занялъ предмѣстье и гналъ Турокъ до крѣпости, но ворваться въ нее не могъ. Тогда онъ началъ блокаду, но чрезъ нѣсколько дней, когда главнокомандовавшій отступилъ отъ Ахалкалака, и онъ получилъ повелѣніе также отступить.

Такимъ образомъ, начало похода, на всѣхъ трехъ пунктахъ, на которыя дѣйствовали наши войска, кончилось неудачами, — и всѣ предположенныя наступательныя дѣйствія рушились. Неуспѣхъ этотъ ободрилъ враговъ, надмилъ Эрзерумскаго сераскира Юсуфа-Пашу. Собравъ, наконецъ, до 20,000 человекъ въ Карсъ, онъ вознамѣрился дѣйствовать наступательно и двинулся для впаденія въ границы наши, въ провинцію Шурагельскую, торжественно провозглашая о немедленномъ покореніи Тифлиса и изгнаніи Русскихъ изъ Грузіи, которой владѣтелемъ громогласно называлъ себя. Эти горделивыя мечты вскорѣ были разрушены: претерпѣнныя нами неудачи славно изглажены.

Генераль-маіоръ Несвѣтаевъ, какъ сказали, стоялъ въ Карскомъ пашалыкѣ. При извѣстіи о движеніи Юсуфа-Паши онъ отступилъ въ Шурагели, въ *мало укрѣпленное* селеніе Гумры, на пограничной рѣкѣ Арпачаѣ. Здѣсь, имѣя подъ своею командою только три баталіона Саратовскаго пѣхотнаго полка *въ маломъ комплектѣ*, баталіонъ Кавказскаго

гренадерскаго *еще въ меньшемъ комплектѣ*, баталіонъ 15-го егерскаго *въ такомъ же некомплектѣ*, и два Донскихъ казачьихъ полка, — онъ успѣшно выдержалъ два раза нападенія Турокъ.

Графъ Гудовичъ, будучи еще подъ Ахалкалакомъ, получилъ донесеніе Несвѣтаева о томъ, что сераскиръ атаковалъ его, подвезъ мортиры и пушки, изъ которыхъ стрѣлялъ по Гумрамъ. Это заставило главнокомандовавшаго двинуться *форсированными маршами* противъ сераскира, оставивъ въ Тифлисѣ Кабардинскій пѣхотный полкъ при генераль-маіорѣ князѣ Орбеланѣ.

На половинѣ дороги графъ Иванъ Васильевичъ получилъ новое донесеніе Несвѣтаева, что сераскиръ атаковалъ его въ другой разъ, ворвался въ самое селеніе, но войска наши, обороняясь храбро, — особливо гренадеры Кавказскіе, — не допустили овладѣть Гумрами, хотя и съ урономъ, и заставили Турокъ ретироваться; но что непріятельскія силы, стоящія въ лагерѣ въ четырехъ верстахъ отъ его поста, за рѣкою Арпачаемъ, увеличиваются.

Нашъ герой *поспѣшилъ сколько возможно*. Перейдя горы, отдѣляющія Шурагельскую провинцію, послалъ онъ *поспѣшно* впередъ свой авангардъ, генераль-маіора Портнягина, и съ нимъ, на казачьихъ лошадяхъ, артиллерійскіе снаряды, въ которыхъ нуждался Несвѣтаевъ, предписавъ Портнягину *непремѣнно* въ ночь прійти въ Гумры, а въ случаѣ встрѣчи на пути Турокъ пробиться силою туда.

Самъ Гудовичъ на другой день, 14-го іюня, поутру, оставивъ излишніе обозы, и перейдя еще дефилѣ между небольшихъ горъ, вышелъ на равнину и расположился лагеремъ въ виду непріятели, стоявшаго почти въ 10-ти верстахъ за Арпачаемъ.

Такимъ образомъ главный корпусъ быстро прошелъ 260 верстъ, имѣя только два дня роздыха. Изъ занятаго лагеря Гудовичъ тотчасъ ѣздилъ къ генераль-маіору Несвѣтаеву для дальнѣйшаго распоряженія.

Въ наступившую темную ночь непріятель подослалъ къ нашему главному отряду конную партію, которая стрѣляла изъ ружей, но только издали и безъ всякаго вреда. Гудо-

вичъ заветилъ отвѣчать прежде, нежели Турки приближатся на картечный выстрѣлъ къ батарее, въ той сторонѣ поставленной; но партія этого не сдѣлала и удалилась.

15-го іюня графъ Иванъ Васильевичъ, по обзорѣни, перешелъ въ болѣе удобное мѣсто, ближе къ посту генераль-маіора Несвѣтаева и расположился отъ него въ трехъ съ половиною верстахъ. Желая ввести Турокъ въ заблужденіе о своемъ намѣреніи, главнокомандовавшій произвелъ два раза *обманныя* рекогносцированія, вверхъ по Арпачаю, пѣхотою и конницею, показывая видъ будто думаетъ переходить рѣку и атаковать его во фронтъ. Турки, встревоженные этимъ, обратили все свое вниманіе на означенныя мѣста и устроили впереди своего лагеря, на высотѣ, ложементъ, вооруженный пушками, и обставили палисадомъ батареи, предъ ихъ позиціею воздвигнутыя.

Но, вмѣсто того Гудовичъ предъ вечеромъ, *секретнымъ образомъ*, съ однимъ оберъ-квартирмейстеромъ, — генеральнаго штаба маіоромъ Матушевичемъ, — и двумя казаками, снова обзорѣлъ мѣстность, чтобы обойти правый флангъ непріятеля и, перейдя рѣку Арпачай ниже Турецкаго лагеря, зайти имъ въ тылъ и отрѣзать отступленіе.

Объ этомъ намѣреніи, кромѣ оберъ-квартирмейстера, никто изъ генераловъ не зналъ. Атака назначена была на 17-е іюня; но въ этотъ день свирѣпствовала буря: отъ чрезвычайно сильнаго града и потомъ проливнаго дождя, Арпачай наводнился, и графъ Иванъ Васильевичъ принужденъ нашелся обождать до слитія воды. Были производимы въ теченіе всего дня частыя рекогносцировки вверхъ Арпачая, и когда, наконецъ, получено нетерпѣливо жданное извѣстіе, что вода спала, Гудовичъ послалъ оберъ-квартирмейстера, предъ сумерками, — дабы непріятелю было *непримѣтно*, — разставить по рекогносцированной обоими ими дорогѣ по два казака, на примѣрной дистанціи, чтобы въ ночь вести по нимъ къ атакѣ войска.

По пробитіи зари, снявъ лагерь, отославъ всѣ излишніе обозы въ селеніе Гумры, въ постъ генераль-маіора Несвѣтаева, кромѣ принадлежащихъ къ фронту и небольшого числа лазаретныхъ фуръ, и призвавъ генераловъ и полков-

никовъ, Гудовичъ приказалъ построить изъ каре колонны, и слѣдовать, куда укажетъ оберъ-квартирмейстеръ, чрезъ приставленныхъ къ каждой колоннѣ вожатыхъ.

Хотя за нѣсколько часовъ предъ выступленіемъ, когда лагерь уже былъ снятъ, бѣжали къ непріятелю два солдата и одинъ Татаринъ, изъ поста генерала Несвѣтаева, но какъ этимъ бѣглецамъ неизвѣстно было, куда именно наши пойдутъ, то непріятель, былъ только извѣщенъ объ угрожавшемъ имъ нападеніи, не зная направленія атаки. Сераскиръ поставилъ войска въ ружье, усилилъ огни въ лагерѣ и ожидалъ нашихъ по первымъ *обманнымъ* рекогносцировкамъ, чрезъ рѣку во фронтъ.

Графъ Гудовичъ пошелъ внизъ по Арпачаю, лѣвымъ флангомъ, четырьмя кареями: 1-й, генераль-лейтенанта барона Розена, два баталіона Кавказскаго и Херсонскаго гренадерскихъ полковъ; 2-й, генераль-маіора Титова, два баталіона Херсонскихъ гренадеровъ; 3-й, генераль-маіора Портнягина, четыре баталіона полковъ 9-го и 15-го егерскихъ; 4-й, резервный, маіора Ушакова баталіонъ Кавказскихъ гренадеровъ. При первыхъ трехъ кареяхъ было по одному Донскому полку и по 50-ти егерей въ застрѣльщикахъ, а при резервномъ три эскадрона Нарвскихъ драгуновъ и сотня линейныхъ казаковъ.

Шли не дорогою, а тропами и цѣликомъ по камнямъ. Дойдя до послѣднихъ разставленныхъ, для указанія дороги, казаковъ, и поровнявшись почти противъ праваго фланга непріятельскаго, что было верстахъ въ 10-ти отъ прежняго нашего лагеря, графъ Гудовичъ остановилъ войска, и сдѣлалъ имъ привалъ, для отдыха и устройства, въ ожиданіи вехода мѣсяца.

Послѣ полуночи, какъ скоро прояснело, поднялись съ привала, прошли до разсвѣта еще около шести верстъ и обогнули непріятельскій лагерь.

На самомъ разсвѣтѣ посланные впередъ, отъ перваго каре генераль-лейтенанта барона Розена, стрѣлки, егеря и казаки *нашли* небольшой непріятельскій пикетъ, человекъ изъ 200, стоявшій на лѣвомъ берегу Арпачая, противъ праваго ихъ фланга. Этотъ пикетъ открылъ было сильный

огонь и поднялъ крикъ, чтобы увѣдомить своихъ о приближеніи Русскихъ. Наши въ одно мгновеніе бросились на Турокъ и прогнали ихъ за рѣку съ значительнымъ урономъ. Этимъ непріятель былъ извѣщенъ о направленіи нашей атаки и сильно *встревожился*.

Юсуфъ—Паша двинулся на встрѣчу Гудовичу, въ намѣреніи препятствовать переправѣ и перешелъ Арпачай со всею конницею и большею частію пѣхоты, — послѣдняя зашла въ деревняхъ подлѣ рѣки лежавшихъ — и нѣсколькими пушками.

Увидѣвъ наступленіе Турокъ, графъ Гудовичъ, тогда уже миновавшій ихъ флангъ, остановился и построилъ три карея въ первой линіи и гренадерскій въ резервѣ. Такимъ образомъ каре барона Розена должно было перейти лощину и переправиться въ бродъ черезъ рѣку, хотя не широкую, но каменистую, крутоберегую и въ иныхъ мѣстахъ вязкую — и занять высоты. Каре генераловъ Титова и Портягина, для содѣйствія переправѣ, остановились болѣе нежели за полверсты. Резервный каре былъ устроенъ позади на высотѣ, въ такомъ мѣстѣ, откуда онъ могъ производить перекрестные выстрѣлы съ среднимъ и лѣвымъ кареями.

Первую атаку Турки повели на центръ и лѣвый флангъ, и нападали вездѣ многочисленною конницею, отважно приближавшеюся на картечный и ружейный выстрѣлы.

Когда Гудовичъ замѣтилъ, что непріятель устремился съ такою рѣшительностію, что принудилъ нашихъ казаковъ и фланкеровъ отступить, то приказалъ двумъ эскадронамъ Нарвскаго драгунскаго полка подкрѣпить ихъ, а казакамъ самимъ атаковать. Данное приказаніе было исполнено. Драгуны и казаки быстро врубались въ непріятеля и заставили его отступить поспѣшно, минуя егерское каре, однако далѣе ружейнаго выстрѣла, — почему отъ этого послѣдняго каре выслано было 100 егерей, которые, — мѣткими выстрѣлами, — нанося значительный вредъ отступавшимъ, принудили ихъ къ поспѣшному бѣгству.

Сераскиръ двинулъ большія толпы на правый каре, оставившійся на мѣстѣ; отъ пяти орудій, вывезенныхъ при этомъ Турками, наши здѣсь вскорѣ потерпѣли уронъ въ лю-

дахъ и артиллерійскихъ лошадяхъ, и большія поврежденія въ лафетахъ. Самъ генераль—лейтенантъ баронъ Розенъ получилъ контузію, и подъ нимъ убита лошадь; адъютантъ его тяжело раненъ и два штабъ—офицера убиты. Непріятельская конница, между тѣмъ, не смотря на сильный картечный и ружейный огонь со всѣхъ фасовъ каре, отважно на него наступала.

Гудовичъ узнавъ объ этомъ и замѣчая въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста дѣйствія толпы блистательно одѣтой кавалеріи, въ которой большое знамя и бунчуги показывали присутствіе Сераскира, — немедленно подѣхалъ къ каре генераль—маіора Титова, взялъ его изъ фронта, — замѣстивъ резервомъ, — и самъ лично съ 3—мя эскадронами драгунъ и сотнею казаковъ поѣхалъ впередъ, ведя каре прямо на Сераскира. Замѣтивъ такое движеніе, непріятель, опасаясь чтобы графъ Гудовичъ не отрѣзалъ ему дороги къ рѣкѣ, началъ съ быстротою отступать. Главнокомандовавшій, *поспѣшно* подвигаясь впередъ, переправилъ черезъ небольшую, но болотистую рѣчку, не смотря на сильное сопротивленіе Турокъ, которые, засѣвъ въ деревнѣ, лежащей на берегу, осыпали его выстрѣлами. Когда подоспѣла пѣхота, то графъ лично повелъ ее въ атаку на толпу, расположенную на горѣ. Юсуфъ—Паша не рѣшился выждать удара, и пока наши войска взбирались на высоту, удалился съ главными силами къ переправѣ, оставивъ для прикрытія часть отборной конницы. Гудовичъ приказалъ линейнымъ и донскимъ казакамъ, подкрѣпя ихъ тремя эскадронами Нарвскихъ драгунъ, атаковать этотъ арріергардъ. Нападеніе произведено быстро, непріятель сопротивлялся, но былъ опрокинутъ и пустился вслѣдъ за Сераскиромъ. Гудовичъ между тѣмъ продолжалъ движеніе съ среднимъ кареемъ, обошелъ правый, отправилъ къ нему казачьихъ лошадей на мѣсто убитыхъ артиллерійскихъ, и поставилъ на высотѣ баттарею изъ единороговъ, съ повелѣніемъ бросать гранаты въ лагерь; а по непріятелю, стоявшему на той сторонѣ, стрѣлять ядрами. Потомъ, переправивъ въ бродъ, черезъ рѣку Арпачай, баталіоны егерей и переѣхавъ самъ, графъ Иванъ Васильевичъ приказалъ и прочимъ войскамъ, переправясь черезъ рѣку, атаковать. Непріятель увидѣвъ это, бросалъ лагерь, и спасая *нѣкоторыя* пушки, сталъ по-

спѣшно ретироваться, такъ какъ нашъ герой отрѣзывалъ ему отступление мимо лагеря, гдѣ находился Сераскиръ.

Въ это время отъ селенія Гумры, на правомъ берегу Арпачая, показался генераль-маіоръ Несвѣтаевъ, которому отъ главнокомандовавшаго приказано было до свѣта скрытно приготовиться къ переправѣ чрезъ рѣку, за высотами, между лагеремъ непріятельскимъ и его постомъ, и какъ скоро главныя силы стануть переходить Арпачай, тоже поспѣшно переправиться чрезъ рѣку и, обойдя главную Турецкую батарею, рекогносцированную наканунѣ лоциною, атаковать непріятеля во фронтъ. Но эта помощь уже нашла лагерь и батарею брошенными.

Непріятель *бѣжалъ стремглавъ*, покинувъ на дорогѣ спасенныя было имъ пушки, а нѣкоторыя далеко увезенныя, находившіяся уже на лѣвомъ берегу Арпачая, бросилъ въ озеро, за рѣкою находившееся. Турки разсѣялись и только добродконымъ удалось ускакать въ Карсъ.

Такимъ образомъ Гудовичъ разбилъ на голову, шестью тысячами *всѣхъ и всякихъ* человѣкъ войска, двадцать четыре тысячи невѣрныхъ (по собственному ихъ показанію), въ числѣ которыхъ находились двѣ тысячи *отборной конницы*, — называемой делибаши, въ одинакихъ бѣлыхъ шапкахъ, Куртинцы, — кочевой народъ, *сосѣдній Арабамъ*, и Лазы — *лучшая азійская пѣхота*. Въ этомъ замѣчательномъ сраженіи взято у непріятеля три лагеря; изъ нихъ одинъ собственный Сераскира, болѣе двадцати пушекъ и три мортиры *).

Наша потеря состояла въ убитыхъ: 2-хъ штабъ-офицерахъ и 12 нижнихъ чинахъ и раненыхъ: генераль-лейтенантъ баронъ Розенъ, 2 оберъ-офицеровъ и 66 нижнихъ чиновъ.

*) Число орудій по Запискѣ Гудовича. По донесенію его отъ 29-го іюля 1807 года, приводимому Михайловскимъ-Данилевскимъ, въ *Описаніи Турецкой войны* (I, 85), взято было только *восемь* орудій; а по статьѣ «Арпачайское сраженіе», въ I изд. *Военно-Энциклопедическаго Лексикона*, — *вся* непріятельская артиллерія.

За этотъ блистательный подвигъ графъ Иванъ Васильевичъ награжденъ Всемилостивѣйшимъ возведеніемъ его, 30-го августа 1807 года, въ санъ генераль-фельдмаршала.

Непріятель ретировался изъ виду, до крѣпости Карса, въ разстояніи 30-ти верстъ, гдѣ Сераскиръ заперся, и откуда разсылалъ по всей Анатолиі повелѣнія о наборѣ войскъ, бывъ принужденъ на время отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій. Гудовичъ преслѣдовалъ Турокъ верстъ десять, а потомъ возвратился за Арпачай, на берегу котораго и расположился лагеремъ.

Нашъ герой не могъ идти за разбитымъ Сераскиромъ, не получивъ изъ Тифлиса ожидаемаго продовольствія и опасаясь Персіянъ, — армія которыхъ стояла впереди Эривани, ожидая развязки сраженія, готовая ударить на насъ, если успѣхъ склонится на сторону Турокъ. По неопредѣлительности нашихъ сношеній съ Персією было опасно увлекаться далеко отъ границы съ главными силами. За разсѣяннымъ непріятелемъ послали впередъ партіи, далѣе двадцати верстъ, которыя нигдѣ уже Турокъ не видали.

Одинъ изъ этихъ отрядовъ, въ числѣ 500 человѣкъ пѣхоты и 300 казаковъ, подошелъ къ крѣпостцѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Карса, гдѣ былъ непріятельскій магазинъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ казакамъ, Турки разбѣжались въ горы, покинувъ крѣпостцу и въ ней 8 орудій.

Чрезъ мѣсяць, въ іюль, вслѣдствіе Тильзитскаго договора, графъ Гудовичъ, находясь еще въ этомъ лагерѣ, получилъ Высочайшее повелѣніе заключить съ Турками перемиріе, о чемъ сообщилъ Сераскиру въ Карсъ, приглашая прислать уполномоченнаго пашу, — для переговоровъ съ назначеннымъ къ тому нашимъ генераль-маіоромъ. Сераскиръ *обрадовался* и перемиріе вскорѣ подписано, съ условіемъ не пачинать военныхъ дѣйствій прежде объявленія о томъ за три недѣли.

Персидскій ханъ, стоявшій во время Арпачайскаго сраженія съ войсками между Эриванью и горами Алагезскими, имѣя передовой отрядъ, — въ 500 человѣкъ, — только въ 4-хъ верстахъ отъ насъ, и 10,000 человѣкъ — верстахъ

въ 12-ти за горами, — поспѣшили поздравить Гудовича съ одержанной побѣдою, называя его *начальникомъ непобѣдимыхъ войскъ*, и тотчасъ отвелъ свои силы къ Эривани. Въ послѣднихъ числахъ августа наследникъ Шахскій, Аббасъ-Мирза, прислалъ къ нашему герою посланца и въ подарокъ верховаго коня съ богатымъ уборомъ *).

Въ то же время Персіане усилили изъявленія своей готовности договариваться о мирѣ. Въ переговорахъ съ ними, веденныхъ съ обычною Азіятцамъ медленностію, прошло лѣто. Но, видя, что Персіане *спокойны*, и не расположены предпринимать военныхъ дѣйствій, графъ Гудовичъ, въ первыхъ числахъ сентября, оставивъ постъ въ селеніи Гумрахъ и учредивъ карантинъ, — по оказавшейся послѣ перемирія чумы у Турковъ, — расположилъ нѣкоторыя войска въ Шурегели, а прочія самъ отвелъ на зимнія квартиры и возвратился въ Тифлисъ.

Въ теченіе всей зимы продолжались переговоры и переписка съ Аббасъ-Мирзою, и первымъ Персидскимъ чиновникомъ, называвшимъ себя шахскимъ визиремъ. Персіане, однако же, продолжали переговоры *двугласные*, предлагая все перемиріе, на которое графъ Иванъ Васильевичъ не согласился, не имѣя на то Высочайшаго повелѣнія.

Между тѣмъ, онъ составилъ планъ дѣйствій для будущей кампаніи, который и представилъ на воззрѣніе Государя Императора.

Приводя въ исполненіе свои предначертанія, Главнокомандовавшій, въ началѣ апрѣля 1808 года, вывелъ въ лагерь войска, въ Грузіи и Кахетіи расположенныя. Сюда прибылъ къ нему еще одинъ ханъ, новымъ посланцемъ изъ Тегерана, — опять съ предложеніемъ о перемиріи. Графъ Иванъ Васильевичъ, показавъ ему, безъ перевода, Высочайшую грамоту съ Всемилостивѣйшею довѣренностію на заключеніе мира, — при видѣ которой ханъ *низко* поклонился, и *при-*

*) Гудовичъ въ своей Запискѣ. По Михайловскому-Данилевскому, въ *Описаніи Турецкой войны*, (1, 86) лошадь эта прислана отъ самого Шаха.

мирно сказалъ границы, постановить намъ желательныя; именно: рѣки—Арачай, до впаденія ея въ Араксъ; Араксъ, до впаденія въ Куру, при Джаватъ, и Куру до впаденія ея въ Каспійское Море, включая и владѣнія Талышинскаго хана, объявивъ при томъ, что при заключеніи мира на предложенныхъ условіяхъ Его Императорское Величество признастъ также Бабахана — шахомъ. Послѣ угощенія посланецъ уѣхалъ обратно. Потомъ самъ Гудовичъ отправилъ въ Тегеранъ одного подполковника, для доставленія отъ министра иностранныхъ дѣлъ письма къ французскому послу въ Персіи Гардану, которому секретно поручилъ *провѣдать*, что Персіане намѣреваются предпринять и имѣютъ-ли въ сборѣ войска? ибо у насъ уже были извѣстія о формированіи Бабаханомъ, съ помощію Французовъ, регулярныхъ полковъ и артиллеріи. Посланный, по возвращеніи, подтвердилъ эти свѣдѣнія и привезъ къ Главнокомандовавшему письмо отъ визиря, въ которомъ, касательно заключенія мира, были опять написаны *двугласныя и ничего не значущія* выраженія. Гарданъ также вошелъ, и съ своей стороны, въ переписку съ Главнокомандовавшимъ. Но, переводчика, посланнаго съ подполковникомъ, офицера изъ Грузинъ, Персіане оставили у себя.

Между тѣмъ, новый Карскій паша, — прежній былъ казень, — прислалъ къ Гудовичу чиновника, съ извѣстіемъ о своемъ назначеніи и для узнанія сохранимъ-ли мы съ нимъ перемиріе. Одаривъ присланнаго, Главнокомандовавшій приказалъ увѣрить пашу, что хотя-бы наши войска и подвинулись къ границамъ, но они не будутъ имѣть намѣренія вторгнуться въ Карскій пашалыкъ.

Видя ясно, что Бабаханъ въ переговорахъ о мирѣ только *дастъ отвѣты двугласные и ничего не значущіе, проволочивая время*, чтобы между тѣмъ собрать и привести въ порядокъ свои войска и умножить артиллерію, и зная, что Турки, въ пашалыкахъ, пограничныхъ съ Грузіею, *спокойны* и въ сборѣ войскъ не имѣли, графъ Иванъ Васильевичъ, — пользуясь Всемилостивѣйшею довѣренностію дѣйствовать по усмотрѣнію, рѣшился предпринять, *въ такое удобное время*, походъ для взятія Эривани, въ которой, сколько было извѣстно, находилось войскъ еще не бо-

лѣе, какъ тысячъ до пяти, — въ томъ числѣ и нѣсколько вновь сформированной Французами регулярной пѣхоты *)).

Въ началѣ сентября съ малочисленною своею арміею, всего состоящею изъ шести тысячъ человекъ подъ ружьемъ, Гудовичъ выступилъ въ походъ, и въ Шурагели перешелъ горы, образовавшія нашу границу съ Персіею. Внѣ нашихъ предѣловъ на первыхъ 50-ти слишкомъ верстахъ, Персидскія войска не встрѣчались; но далѣе армія, — двигавшаяся по лѣвому берегу Арпачая, — увидѣла непріятельскую конницу, по другую сторону рѣки. Персіяне, опасаясь быть отрѣзанными отъ Эривани, поспѣшно опередивъ наши войска, переправились столь быстро чрезъ мостъ, что Гудовичъ едва только успѣлъ атаковать ихъ казаками и егерями изъ своего авангарда. Драгуны, находившіеся тоже у насъ въ передовыхъ войскахъ, не могли быть употребленными въ дѣлѣ, по причинѣ острыхъ каменьевъ, которыми были усыпаны поля и дороги. Конница эта тотчасъ, съ урономъ, опрокинута, и спасаясь бѣгствомъ, даже *не зипъжала* къ Эчміадзинскому монастырю, стоящему на дорогѣ, имѣвшему впереди большіе сады и каменные ограды, — въ которомъ прежде оказано было *великое* сопротивленіе князю Циціанову.

На другой день графъ Иванъ Васильевичъ пошелъ далѣе и безъ выстрѣла занялъ Эчміадзинъ. Для движенія обоза не

*) Этотъ походъ изложенъ по Запискѣ Гудовича. Въ жизнеописаніяхъ графа Ивана Васильевича, помѣщенныхъ: въ *Біографіяхъ Генералиссимусовъ и Генераль-Фельдмаршаловъ*, въ *Словарь достопамятныхъ людей земли Русской*, въ *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ* (1 изд.), въ *Энциклопедич. Лексиконѣ* Плюшара и въ *Справочномъ Энциклопед. Словарѣ* Старчевскаго, объ этомъ походѣ не упоминается. Объ осадѣ Эривани также нѣтъ въ сочиненіи Зубова: *Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ* и въ статьѣ «Эривань» въ *Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ* (1 изд.). Въ статьѣ того же *Лексикона* (2 изд.): «Персидско-Руссія войны» (2 изд., X, 258), сказано: «Юсуфъ-Паша двинулся съ Турецкою арміею къ Арпачаю, чтобы соединиться съ Персамъ и проникнуть въ Грузію. Но графъ Гудовичъ встрѣтилъ и разбилъ его совершенно на *Арпачаѣ*, вслѣдствіе чего, въ 1807 году, заключено было перемиріе съ Турціею и Персіею въ Узунъ-Килисѣ».

было другой дороги, какъ пройденной войскомъ, трудной и каменистой, — а между тѣмъ, верстахъ въ 8-ми отъ Эривани, видны были опять толпы Персидской конницы, которыя могли сдѣлать нападеніе на транспортъ. Графъ Иванъ Васильевичъ отвратилъ это построеніемъ въ боевой порядкѣ, впереди Эчміадзина, трехъ баталіоновъ пѣхоты и драгунъ, и занятіемъ садовъ. По благополучномъ прибытіи обоза и по удаленіи Персіянъ, онъ расположился на ночлегъ лагеремъ впереди крѣпкаго монастыря.

На другой день, оставивъ тутъ больныхъ и большую часть повозокъ, при достаточномъ прикрытіи, Главнокомандовавшій выступилъ, еще до свѣта къ Эривани. Въ эту ночь деревни, впереди и въ сторонѣ лежавшія, были зажжены Персіянами.

Безъ малѣйшаго сопротивленія, даже не выдавъ непріятели, армія достигла до рѣки Занги. Гассанъ-Ханъ, — какъ вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, — удалился съ конницею далѣе за Эривань, оставивъ въ крѣпости пѣхоту, регулярную и нерегулярную, подъ начальствомъ своего брата. Французскій инженеръ, бывшій въ Эривани, также уѣхалъ накануне нашего прихода.

Графъ Иванъ Васильевичъ, переправивъ, 3-го октября 1808 года, войска чрезъ быструю Зангу, текущую подлѣ самыхъ стѣнъ Эривани, и произведя рекогносцированіе, расположился лагеремъ въ пяти верстахъ отъ крѣпости, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ.

На другой день былъ отправленъ къ сторонѣ Аракса отрядъ, составленный изъ небольшого числа пѣхоты, съ 4-мя пушками и изъ *исправнаго* Нарвскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ генераль-маіора Портнягина, имѣвшій назначеніе не допускать непріятели тревожить армію съ тыла и подавать сикуръ крѣпости.

Послѣ полудня того же дня, гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, — отчасти регулярными войсками, — на постановляемые впереди лагеря, *въ удобномъ мѣстѣ*, гренадерскіе баталіоны; но былъ опрокинутъ съ *немалымъ* ему урономъ и съ *малозначущею* потерею съ нашей стороны.

Въ послѣдующую почъ графъ Иванъ Васильевичъ отправилъ полковника Симонича, съ *надобнымъ* числомъ войскъ, подъ командою генераль-лейтенанта барона Розена, для обложенія крѣпости и устройства батарей и траншей, — что и было исполнено.

Генераль-маіоръ Портнягинъ два раза *прогонялъ* непріятеля, покушавшагося подать помощь крѣпости: въ первый разъ онъ отразилъ до 1,000, а во второй до 5,000 конницы, переправившейся чрезъ Араксъ; перейдя самъ чрезъ рѣку въ глубокій бродъ, съ драгунами и на крестцахъ лошадей ихъ посаженными егерями, онъ сильно преслѣдовалъ непріятеля и причинилъ ему *большой* уронъ.

При началѣ похода Фельдмаршалъ также двинулъ трехтысячный отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Небольсина, вверхъ по Араксу, къ Нахичевани. Отрядъ бодро перешелъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ самую ненастную погоду, чрезъ каменистыя крутизны и снѣжныя вершины Карабага и, выходя изъ ущелья близъ деревни Карабаба, былъ встрѣченъ, 28-го октября, самимъ Аббасъ-Мирзою. Произошло долговременное упорное сраженіе, кончившееся пораженіемъ Персіянъ и прогнаніемъ ихъ за Араксъ, съ большимъ урономъ. Въ числѣ убитыхъ находился одинъ ханъ, дядя наслѣдника.

Вслѣдъ за тѣмъ Нахичеванъ былъ занятъ и Небольсинъ вошелъ въ *вѣрное* сообщеніе съ отрядомъ генераль-маіора Портнягина.

Съ тѣхъ поръ уже непріятель не *смѣлъ* переходить чрезъ Араксъ. Вскорѣ за тѣмъ Куртинцы, жившіе за этою рѣкою и подчиненные Персіянамъ, прислали къ Гудовичу своихъ повѣренныхъ, съ предложеніями быть подданными Россіи. Графъ Иванъ Васильевичъ, областавъ и одаривъ этихъ депутатовъ, далъ Куртинцамъ свою салво-гвардію. Но въ Эриванской крѣпости, — имѣвшей къ рѣкѣ Зангъ и въ другихъ мѣстахъ двойную каменную стѣну, — Персіяне отчаянно оборонялись. Наша армія была безъ осадной артиллеріи, только на другой сторонѣ рѣки Занги, дѣйствовала наша батарея изъ нѣсколькихъ пушекъ и трехъ мортиръ, взятыхъ у Турковъ. Поэтому осаждавшіе не могли наноситьъ

крѣпости желаемого вреда. 12-ти фунтовыми орудіями, съ близко-поставленной батареей, на лѣвомъ берегу, — на которомъ находились и всѣ войска, обложившія крѣпость, — пробита была небольшая брешь, но Персіяне каждую ночь, бывшими въ крѣпости Армянами, починивали проломъ, хотя не безъ урона отъ выстрѣловъ нашихъ шести-фунтовыхъ пушекъ. Непріятель отвѣчалъ, какъ днемъ такъ и ночью, изъ ружей и орудій; а когда для *устрашенія* гарнизона производились фальшивыя по ночамъ тревоги, то онъ *вокругъ* стрѣлялъ *сильно* изъ ружей почти во всю ночь, и металлъ подсвѣты, хотя безъ вреда нашимъ войскамъ.

Такимъ образомъ продолжалась осада по 17-е ноября. Въ это время большой снѣгъ выпалъ на горѣ Араратъ и на Черныхъ горахъ, недалеко лежащихъ, а пріѣхавшій въ лагерь, съ *великою* нуждою, курьеръ изъ Тифлиса объявилъ, что, по причинѣ упавшихъ большихъ снѣговъ въ горахъ, лежащихъ на пути въ Грузію, проѣздъ сдѣлался столь затруднителенъ, что впредь армія не могла ожидать и курьеровъ. Войска, осаждавшія Эриванъ и въ отрядахъ находившіяся, имѣли продовольствіе не только необходимое, но, *могу сказать*, — пишетъ Гудовичъ, — *даже роскошное*, ибо получали въ достаточномъ количествѣ пшеничную муку, сарачинское пшено, — котораго тамъ изобиліе, — мясо, и собирали также овощи съ огородовъ, находившихся въ предмѣстіяхъ Эривани, и даже *пресладкій* виноградъ. Мясомъ же полки довольствованы были отъ высланныхъ изъ крѣпости, овецъ и рогатаго скота, часть которыхъ сами пастухи пригоняли къ намъ, а часть была отхвачена. Лошади довольствовались сѣномъ и ячменемъ, заготовленными Персіянами для своей конницы, изъ деревень между Зангою и Араксомъ, имѣвшихъ нашу салвогвардію. Такимъ образомъ, въ прокормленіи людей и лошадей арміи не встрѣчала *никакой* нужды. При всемъ этомъ, отъ продолжавшейся осады, ожидая уменьшенія войска, лишившись отъ упавшихъ большихъ снѣговъ сообщенія съ Грузіею, и, по позднему времени, не ожидая возможности до весны ихъ уменьшенія, графъ Иванъ Васильевичъ *долженъ былъ рѣшиться*, — имѣя уже *мало въ остаткѣ* артиллерійскихъ снарядовъ, штурмовать крѣпость, въ которой, какъ сказали, была пробита небольшая брешь.

Сдѣлавъ распоряженіе атаковать, съ 16-го на 17-е число, самъ Гудовичъ, съ оставшимися въ лагерь войсками, подошелъ къ крѣпости на половину малаго пушечнаго выстрѣла. Эти послѣднія войска — назначенныя служить резервомъ и, когда колонны, *взлѣзшія* въ крѣпость, займутъ ворота, двинуться имъ на помощь, — были расположены за небольшою высотой, чтобы менѣе терпѣть урона отъ ядеръ. Штурмъ былъ предпринятъ до свѣта; но непріятель, примѣтивъ движеніе войскъ, кинулъ такіе подсвѣты изъ крѣпости, что ясно все могъ увидѣть. Гарнизонъ немедленно началъ бросать въ штурмовавшихъ бомбы и приготовленные камни.

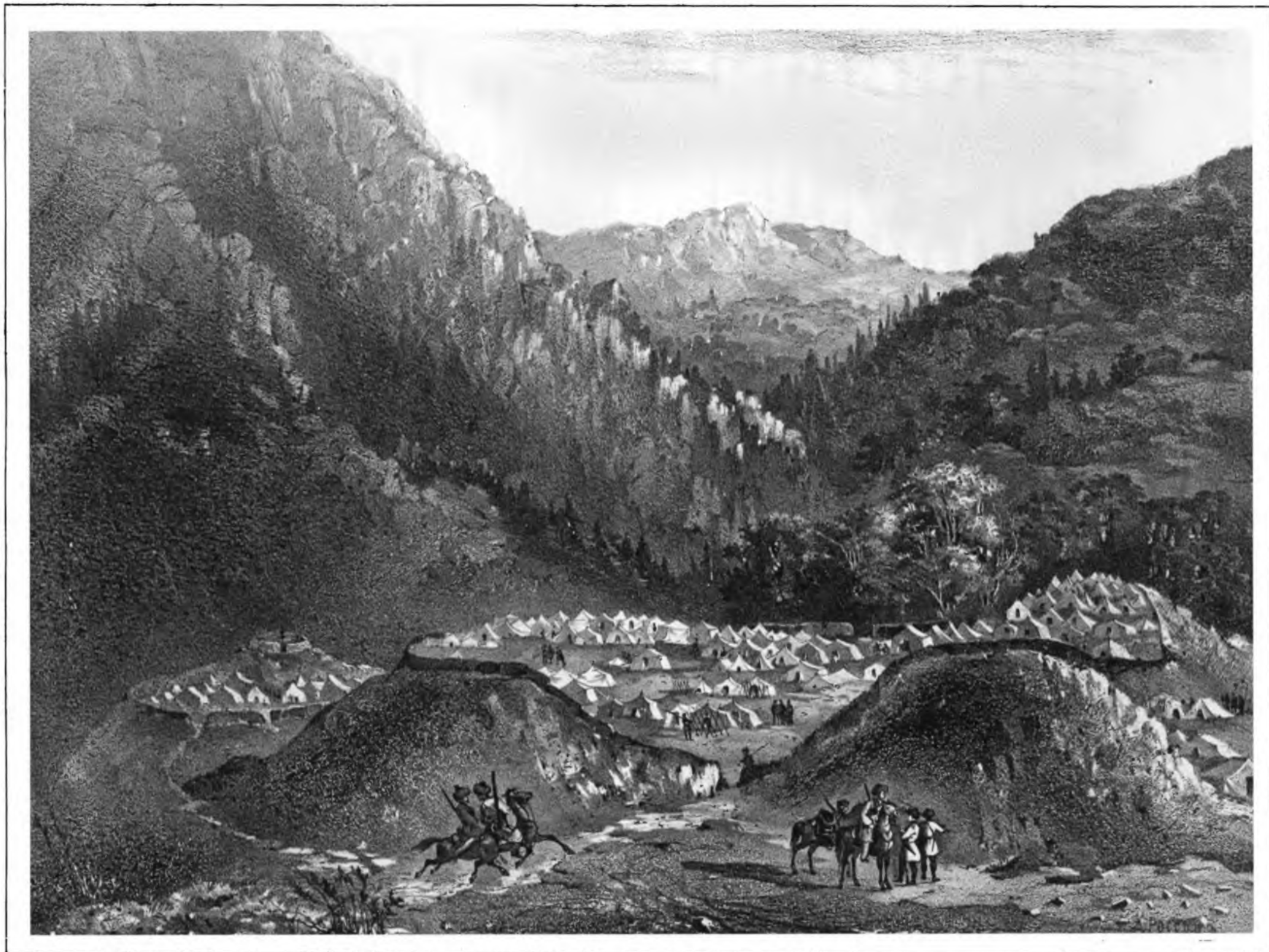
Въ главной колоннѣ, подошедшей къ брешѣ и отъ которой были уже нѣкоторые люди во рву, тяжело раненъ командовавший ею полковникъ Симоничъ. Вслѣдъ за тѣмъ были убиты еще нѣсколько начальниковъ и въ томъ числѣ, пришедшій съ резервомъ, полковникъ Булгаковъ. Но одна колонна взобралась, по лѣстницамъ, въ крѣпость; графъ Иванъ Васильевичъ, чтобы отвлечь отъ нея непріятеля, послалъ изъ резерва, при немъ находившагося, атаковать крѣпость съ противной стороны. Однако это оказалось безуспѣшнымъ: посланный отрядъ достигъ стѣны, но, по *сильной* оборонѣ непріятеля, не могъ взлѣсть на нихъ и отошелъ.

Послѣ такой *несчастной неудачи* Главнокомандовавший приказалъ войскамъ, въ траншеяхъ прежде находившимся, опять въ нихъ возвратиться, а раненыхъ собрать и отвезти въ лагерь. По исполненіи этого, и простоявъ нѣсколько часовъ предъ Эриванью, откуда непріятель *не смѣлъ* дѣлать вылазки, графъ Иванъ Васильевичъ, замѣнивъ въ траншеяхъ мѣста убитыхъ и раненыхъ, войсками изъ резерва, остальныхъ отвелъ въ лагерь.

Продолжая осаду, наши отпаяли у гарнизона свободный доступъ къ водѣ изъ рѣки Занги, и Главнокомандовавший посылалъ сказать, что *не отойдетъ до тѣхъ поръ, пока не возметъ крѣпость*. Но непріятель продолжалъ оборону *отчаянную*, и потому, *не видя уже возможности* продолжать далѣе осаду, по недостатку артиллерійскихъ снарядовъ и убавкѣ войскъ, — не имѣя ихъ и сначала бо-

лѣе 5,000 человекъ, изъ которыхъ понесъ убытка слишкомъ 800 человекъ убитыхъ и раненыхъ на штурмѣ, — Гудовичъ принужденъ былъ, призвавъ отрядъ генераль-маіора Портнягина въ лагерь, 30-го ноября, начать отступленіе. Сперва армія отошла къ монастырю Эчміадзинскому, гдѣ, простоявъ день, собравъ все къ походу, 2-го декабря, двинулась къ горамъ, по дорогѣ къ Грузіи. Болѣе 20-ти верстъ наши шли еще *сухою* дорогою, но потомъ по снѣгу. Непріятель до 3-го декабря нигдѣ не показывался изъ крѣпости, а въ этотъ день, въ обѣдъ, когда обозы еще не все втянулись въ лагерь, — который расположился уже на снѣгу, но еще не на очень *великомъ*, — онъ, засѣвъ въ камняхъ, началъ стрѣлять по *немалому* прикрытію обоза, въ арріергардѣ находившемуся. Высланъ былъ одинъ гренадерскій баталіонъ, вошедшій уже въ лагерь, — который и прогналъ Персіянъ. На другой день армія двинулась далѣе, встрѣчая съ каждымъ часомъ болѣе снѣгу; морозъ усилился до 15°. Какъ было уже извѣстно, что проходъ чрезъ горы, по причинѣ большаго снѣга, не только затруднителенъ, но, безъ раскрытія дороги, даше невозможенъ, то Главнокомандовавший послалъ впередъ Нарвскій драгунскій полкъ и баталіонъ пѣхоты съ лопатами. Дорога была, сколько возможно, разчищена и, въ сильную стужу, Гудовичъ совершилъ переходъ чрезъ горы, простиравшіяся на границѣ между Персією и Грузинскою провинціею Шурагали, — спустясь въ которую встрѣтилъ уже весьма мало снѣгу. Расположивъ здѣсь по деревнямъ, на квартирахъ, для отдохновенія, сколько было возможно, войска, Гудовичъ остальные полки повелъ въ Грузію. Изъ Шурагали должно было графу Ивану Васильевичу переходить горы, въ которыхъ также было много снѣгу, при большихъ морозахъ. При этомъ переходѣ чрезъ снѣгомъ заваленныя горы, нашъ герой получилъ ревматизмъ, столь сильный, что уже послѣдній переходъ къ Тифлису не могъ ѣхать верхомъ. Отъ этого ревматизма, въ послѣдствіи, онъ потерялъ и одинъ глазъ. Пріѣхавъ въ Тифлисъ, 20-го декабря, — гдѣ уже не нашель снѣгу, — Графъ Иванъ Васильевичъ былъ жестоко боленъ, не могъ ходить, а долженъ былъ лежать въ постелѣ или сидѣть.

Не видя поправленія своего здоровья, — не смотря на усилія врачей, — онъ принужденъ нашелся, *противъ*

Изд. Г. Подковнина Новоселова

Лит. И. Корсаков.

ВИДЪ ЛАГЕРЯ ПРИ УРОЧИЩЕ МИЧИ-КАЛЕ.

1845 ГОДА

воли, всеподданѣйше просить увольненія съ Кавказа, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе: сдать команду находившемуся подъ его начальствомъ генералу отъ кавалеріи Тормасову.

Изъ законоположеній, касавшихся до благосостоянія края, въ это трехлѣтнее управленіе Гудовича изданныхъ, главнѣйшія суть слѣдующія:

1) Именной указъ, 13-го іюля 1807 года, о штатахъ Кавказской и Астраханской губерній ¹⁾, которымъ, между прочимъ, оставлены въ своей силѣ: а) указъ 22-го апрѣля 1804 года объ опредѣленіи чиновниковъ въ эти губерніи не по классамъ, а по способностямъ ихъ, и б) пограничные родовые суды и расправы въ Большой и Малой Кабардѣ, равно какъ и Верхній Пограничный Моздокскій Судъ — относительно производства и зависимости ихъ.

2) Именной указъ, 9-го іюля 1807 года, о разборѣ грамотъ, Грузинскими царями разнымъ людямъ данныхъ ²⁾, которымъ, по представленію Ивана Васильевича, Высочайше повелѣно: а) грамоты, данныя на освобожденіе отъ податей и повинностей, «относящіяся единственно къ бывшему тогда образу правленія и несовмѣстныя съ настоящею управительностію и порядкомъ отправленія общественныхъ нуждъ», оставить безъ дѣйствія и не принимать въ уваженіе, и б) грамоты, коими жалованы были разнымъ лицамъ въ собственность нѣкоторыя статьи доходовъ, прежде всего привести въ извѣстность, если этого не было еще сдѣлано, и донести подробно о томъ, что окажется, прежде нежели признано будетъ возможнымъ назначить какое-либо удовлетвореніе.

3) Именной указъ, 7-го іюля 1808 года, объ освобожденіи духовенства, въ Грузіи состоявшаго, отъ крѣпости помѣщиковъ и отъ исправленія на нихъ повинностей ³⁾.

¹⁾ Полное Собр. Зак., 1 собр., т. XXIX, № 22,553.

²⁾ Тамъ же, № 22,549.

³⁾ Тамъ же, т. XXX, № 23,146.

4) Высочайше утвержденный, 23-го ноября 1806 года, докладъ министра внутреннихъ дѣлъ о водвореніи въ Кавказскомъ краѣ переселяющихся изъ внутреннихъ губерній казенныхъ поселятъ ⁴⁾.

5) Именной указъ, 14 февраля 1808 года, о выводимыхъ помѣщиками изъ-за-границы въ Грузію разнаго рода людяхъ для причисленія за собою ⁵⁾.

6) Высочайшая грамота, отъ 25-го февраля 1806 года, Всемилостивѣйше данная колоніи Шотландцевъ, за четыре года предъ тѣмъ въ смежности горъ Кавказскихъ водворившейся, утверждавшая ей разныя выгоды и преимущества ⁶⁾, «въ поощреніе предпріятій ихъ, клонящихся къ распространенію трудолюбія, ремеслъ и фабрикъ въ краю, столь мало населенномъ и смежномъ съ народами магометанскаго исповѣданія или язычными, ни какого образованія не имѣющими.»

7) Именной указъ, 3-го января 1809 года, о назначеніи жителямъ Грузіи для подачи апелляціонныхъ жалобъ въ Сенатъ двухъ-годичнаго срока ⁴⁾.

8) Именной указъ, 18-го августа 1808 года, объ учрежденіи кордона между Русскими селеніями и Ногайскими и Абазинскими аулами ⁵⁾.

9) Именной указъ, 9-го февраля 1807 года, объ устройствѣ таможеннаго порядка въ Грузіи ⁶⁾.

10) Именной указъ, 25-го января того же года, объ учрежденіи таможи въ Баку ⁷⁾.

¹⁾ Тамъ же, т. XXIX, № 22,367.

²⁾ Тамъ же, т. XXX, № 22,824.

³⁾ Тамъ же, т. XXIX, № 22,410.

⁴⁾ Тамъ же, т. XXX, № 23,430.

⁵⁾ Тамъ же, № 23,229.

⁶⁾ Тамъ же, т. XXIX, № 22,451.

⁷⁾ Тамъ же, № 22,434.

11) Именной указъ, 9-го іюня 1808 года, о пропускѣ чрезъ границу Кавказской губерніи во внутренность Россіи рогатаго скота и табуновъ лошадей, тамъ покупаемыхъ ¹⁾).

12) Именной указъ, 13-го іюля 1808 года, объ отдачѣ таможеннаго пошлиннаго сбора по всей Карталиніи на откупъ ²⁾).

13) Именной указъ, данный въ тотъ же день, о назначеніи товаровъ и вещей, съ которыхъ взимается въ Грузіи внутренняя пошлина ³⁾).

14) Именной указъ, 22-го ноября 1808 года, о безошлинномъ привозѣ товаровъ изъ Мингреліи и Имеретіи къ Русскимъ портамъ ⁴⁾).

15) Именной указъ, 19-го октября 1806 года, о раздачѣ суммъ Кавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія подъ залоги виноградныхъ садовъ и деревянныхъ строеній ⁵⁾).

и 16) Именной указъ, 23-го сентября 1809 года, о неприиманіи на счетъ казны потери вещей, случавшейся въ полкахъ, на Кавказской Линіи находившихся, при набѣгахъ хищниковъ ⁶⁾).

Въ исходѣ апрѣля 1809 г. оставилъ графъ Иванъ Васильевичъ опять Грузію, и въ этотъ разъ уже навсегда. На пути своемъ въ столицу, въ Воронежской губерніи, онъ имѣлъ счастье получить Высочайшій указъ, которымъ Государь Императоръ назначилъ его главнокомандующимъ въ Москву. По пріѣздѣ въ Петербургъ, графъ Иванъ Васильевичъ удостоился представленія Его Величеству, и 7-го числа августа 1809 года опредѣленъ главнокомандующимъ въ Москву, со Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ.

¹⁾ Тамъ же, т. XXX, № 23,073.

²⁾ Тамъ же, № 23,155.

³⁾ Тамъ же, № 23,156.

⁴⁾ Тамъ же, № 23,366.

⁵⁾ Тамъ же, т. XXIX, № 22,323.

⁶⁾ Тамъ же, т. XXX, № 23,283.

Вступивъ въ новую должность, нашъ герой старался, — по его словамъ, — по данному Высочайшему наставленію, поступать и приводить все въ порядокъ.

6-го декабря 1809 года онъ былъ *столь много счастливъ*, что Государь соизволилъ самъ посѣтить Москву, при вѣздѣ въ которую, какъ дворянство, такъ всѣ жители и народъ, оказали безпримѣрную и безпредѣльную радость, «каковой, — прибавляетъ Гудовичъ, — конечно ни одинъ Монархъ въ Европѣ не находилъ у своихъ подданныхъ, увидѣвъ своего Всемилостивѣйшаго и съ кротостію управляющаго многіе милліоны своихъ подданныхъ, Великаго Государя Императора, и что сія радость была не притворная, а искренняя, Самъ Всемилостивѣйшій Государь видѣть изволилъ.»

Въ концѣ 1811 года графъ Иванъ Васильевичъ сформировалъ, въ Москвѣ, 27-ю пѣхотную дивизію, столько прославившую себя въ Отечественную войну, подъ начальствомъ храбраго генерала Невѣровскаго. Это была послѣдняя изъ многочисленныхъ заслугъ, оказанныхъ Фельдмаршаломъ Государю и Государству.

Начальствуя въ древней столицѣ *и содержа ее въ надлежащемъ порядкѣ*, два года и десять мѣсяцевъ, Гудовичъ, наконецъ, въ февралѣ 1812 года, по приключившейся ему катаральной болѣзни, отъ которой не видѣлъ возстановленія силъ, принужденъ былъ всеподданнѣе просить увольненія отъ дѣйствительной службы *по старости и слабости*. Государь не только изъявилъ Высочайшее соизволеніе на эту просьбу, но, во Всемилостивѣйшихъ выраженіяхъ, въ Высочайшемъ указѣ данныхъ, уволилъ нашего героя въ отпускъ, *до возстановленія силъ* съ тѣмъ, чтобы явился къ своему мѣсту въ Государственный Совѣтъ, — когда будетъ въ состояніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь, 13-го мая 1812 года, наградилъ графа Ивана Васильевича, — говоря его словами, — «драгоценнѣйшею, всѣхъ наградъ превосходною наградкою, Всемилостивѣйше пожаловавъ для ношенія священный свой образъ.»

Поэтому въ незабвенную Отечественную Войну маститый полководецъ покоился на лаврахъ въ своихъ помѣстьяхъ.

Глубокая старость и ослабѣвшія силы до того оказывали на него сильное вліяніе, что, — какъ онъ самъ писалъ около 1819 года, слѣдовательно весьма незадолго до кончины своей, — *лишили несравненнаго и первѣйшаго для него счастья, упасть къ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества*, для возблагодаренія за Всемилоостивѣйшее пожалованіе Государева портрета!

Маститый старецъ провелъ спокойно послѣдніе годы многотрудной и полезной жизни въ пожалованномъ ему Императоромъ Павломъ мѣстечкѣ Чечельникѣ, — прежде называемомъ Ольгополь, — занимаясь въ кругу своего семейства музыкою и охотою.

Онъ скончался отъ совершеннаго истощенія силъ въ январѣ 1820 года и завѣщаль похоронить себя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Графъ Иванъ Васильевичъ былъ нрава горячаго, правилъ строгихъ, любилъ правду и преслѣдовалъ только пороч-

ныхъ. Съ вида онъ казался угрюмымъ, неприступнымъ, между тѣмъ какъ въ кругу домашнихъ или въ пріятельской бесѣдѣ былъ ласковъ и привѣтливъ. Кромѣ Русскаго, зналъ языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Итальянскій, имѣлъ прекрасный оркестръ, составленный изъ домашнихъ музыкантовъ.

Графъ Иванъ Васильевичъ былъ женатъ на дочери покойнаго Малороссійскаго гетмана, графинѣ Прасковѣ Кирилловнѣ Разумовской, и оставилъ послѣ себя сына, графа Андрея Ивановича, — нынѣ оберъ-егермейстера Высочайшаго Двора, — который въ Отечественную войну командовалъ храбрымъ Орденскимъ кирасирскимъ полкомъ, и, между прочимъ, участвовалъ въ достопамятной Бородинской битвѣ, отличіе въ которой, по ходатайству князя Кутузова, пріобрѣло этому полку одну изъ лестнѣйшихъ наградъ въ Русской арміи — Георгіевскія трубы.

Печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, мая 3-го дня 1858 года. Ценсоръ В. Бекетовъ.

Редакторъ и издатель С. Новоселовъ.